

**ЎЗБЕКИСТОНДА  
ИЖТИМОЙ  
ФАНЛАР**



**ОБЩЕСТВЕННЫЕ  
НАУКИ  
В УЗБЕКИСТАНЕ**

**1993**

**9—10**



ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ  
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА  
ИЖТИМОЙ  
ФАНЛАР

1993

---

9—10

ОБЩЕСТВЕННЫЕ  
НАУКИ  
В УЗБЕКИСТАНЕ

*Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год*

## РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана С. К. КАМАЛОВ, акад. АН Узбекистана Ш. З. УРАЗАЕВ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, акад. АН Узбекистана Э. Ю. ЮСУПОВ, чл.-кор. АН Узбекистана А. А. АГЗАМ-ХОДЖАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана М. Ш. ШАРИФХОДЖАЕВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖА-ПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор ист. наук А. У. УРУН-БАЕВ, доктор экон. наук К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. Ш. ШЕРМУХАМЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.  
Телефоны: 32-73-29, 4-83.

Редакторы И. Ильясова, М. Шамсутдинова  
Технический редактор А. Шепельков

Регистр. № 114. Сдано в набор 30.11.93. Подписано в печать 24.12.93. Формат 70×108<sup>1/16</sup>. Бумага типографская. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл.-печ. 6.55. Изд. л. 7,0. Тираж 510.  
Цена 20 р. Заказ 178.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.  
Типография Из-ва «Фан» АН РУз: 700170, Ташкент, проспект Х. Абдуллаева, 79.

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 1993 г.

Э. Ф. ТРУШИН

### ОСНОВЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПО СОВМЕСТНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕЧНОГО БАССЕЙНА

В рамках бывшего СССР регулирование использования водных объектов, расположенных на территории двух и более республик, межреспубликанское распределение водных ресурсов осуществлялись под непосредственным руководством союзных Минводхоза и Госплана, которые стремились действовать, исходя из принципов экономической эффективности и территориального единства страны. Размещение водохозяйственных объектов в Центральной Азии часто осуществлялось также без учета республиканских границ, а потому жизненно важные сооружения, обеспечивающие водой одно государство, нередко расположены на территории другого. Указанные ведомства не выпустили никаких документов, содержащих принципы и критерии, которыми следует руководствоваться при принятии решений по урегулированию споров о межреспубликанском вододелинии, за исключением принципа приоритетности права населения на получение воды для хозяйственно-питьевых целей<sup>1</sup>. Ныне же, с провозглашением суверенитета республик Центральной Азии, проблему межгосударственного использования вод международных речных бассейнов Амударьи и Сырдарьи придется решать самостоятельно, с учетом международного опыта в этой области.

Принципиальное различие всех видов рек по их территориальной принадлежности проводится по двум группам: во-первых, реки национальные, которые расположены целиком в пределах одного государства; их проблемы могут решаться территориальным сувереном в одностороннем порядке; во-вторых, реки международные, которые протекают по территории более чем одного государства или служат им границей; их проблемы во многом могут быть урегулированы лишь в международном порядке.

При использовании международных рек в хозяйственных целях большое значение имеет правильное установление гидрологических границ всего бассейна международной реки. Ассоциацией международного права в Хельсинки был принят проект статей под названием «Хельсинские правила использования вод международного значения»<sup>2</sup>, где международный речной бассейн определяется как географический район, охватывающий два и более государств и определяющийся границами водораздела, включая поверхностные и подземные воды, впадающие в водотоки общего значения. Речной бассейн считается неделимым гидрологическим единством. В данном случае имеются в виду только ге-

<sup>1</sup> См.: Кишинский Ю. А., Шейнин Л. Б. Правовые вопросы распределения водных ресурсов межреспубликанских рек // Водные ресурсы. 1986. № 3. С. 15—21.

<sup>2</sup> См.: International Law Association: Report of the Fifty Second Conference Held at Helsinki, 1966. L., 1967. P. 447—534.

подземные воды, которые впадают в главнисе русло бассейна, его притоки и озера. «Государство бассейна» определяется как государство, территория которого включает в себя часть международного речного бассейна. При этом имеется в виду, что государство бассейна может и не располагать сколько-нибудь значительными поверхностными водами, но оно имеет подземные воды, оказывающие существенное влияние на поверхностные воды бассейна. Отсюда ясна недостаточность термина «прибрежное государство», ибо он подразумевает лишь поверхностные воды. Если использование вод второстепенного притока государством, которое не является прибрежным к главному руслу, может оказать существенное влияние на состояние вод главного русла, то оно должно существовать теми же принципами, что и прибрежное государство.

Единство речного бассейна, несовпадение гидрологических границ с государственными, несовпадение интересов и взаимозависимость государств в хозяйственном использовании речных и подземных вод требуют установления единых общесейновых правил.

В межгосударственных взаимоотношениях по использованию вод международного речного бассейна возникают три основные проблемы; во-первых, распределение вод между природой и обществом; во-вторых, распределение части вод бассейна, отведенной для общества, между государствами; в-третьих, рациональное использование и охрана водных ресурсов как внутри каждого государства, так и в пределах речного бассейна в целом<sup>3</sup>. Сначала определяются потребности в воде природных комплексов, исходя из их экологической значимости, т. е. ежегодно устанавливаются необходимые объемы санитарного попуска. Вычитая этот объем воды из общего количества водных ресурсов бассейна, получают объем воды, предназначенный для общества и подлежащий распределению между государствами на социальные и экономические нужды. При этом важно контролировать, чтобы воды, предназначенные для природы, не использовались каким-либо государством для его экономики.

Межгосударственные отношения в области использования международных рек могут регулироваться как общепризнанными принципами международного права применительно к проблемам водопользования, так и путем заключения специальных соглашений между всеми заинтересованными государствами речного бассейна. Основное различие этих двух путей состоит в том, что в числе основных принципов международное право содержит принцип равенства прав на воду всех государств речного бассейна. Специальные же соглашения могут не учитывать принципа равных прав на воду различных государств бассейна, хотя и могут в различной степени учитывать другие общие принципы международного права. Суверенные государства Центральной Азии при заключении специальных соглашений о распределении вод рек Амударьи и Сырдарьи и их притоков могут исходить из следующих трех групп оснований: во-первых, из экономических или географических критериев-показателей вододеления; во-вторых, из существующих экономических и социальных потребностей государств в воде и возможностей их удовлетворения; в-третьих, из определенных теоретических позиций (доктрин).

Распределение вод может осуществляться по следующим критериям-показателям: во-первых, по критерию равной водообеспеченности фактических потребностей всех отраслей народного хозяйства каждого государства бассейна, в том числе равной водообеспеченности каждого

---

<sup>3</sup> См.: Бостанджоголо А. А., Исмайылов Г. Х., Леонтьев О. А. Возможные принципы и варианты вододеления в бассейне Аральского моря. М., 1992. С. 32.

гектара орошаемых площадей (т. е. распределение вод пропорционально орошаемым площадям), равной водообеспеченности коммунально-бытового хозяйства (т. е. распределение вод пропорционально потребностям населения), равной водообеспеченности промышленности; во-вторых, по критерию обеспечения каждому государству бассейна водных условий для равной степени потенциального развития всех отраслей народного хозяйства на душу населения, в том числе для развития равной орошаемой площади на душу населения, для равной мощности объектов коммунально-бытового хозяйства на душу населения, для равной производственной мощности промышленных предприятий на душу населения; в-третьих, пропорционально степени распространения речного бассейна на территорию каждого государства или по водосборной площади бассейна на территории каждого государства; в-четвертых, пропорционально количеству стока с территории каждого государства бассейна; в-пятых, пропорционально капиталовложениям, затраченным на освоение водных ресурсов каждым государством бассейна; в-шестых, распределение воды между государствами без учета государственных границ на основе математической оптимизации по экономическим критериям; в-седьмых, по принципу чередования во времени использования одних и тех же международных вод (Франко-Испанское соглашение 1968 г. о распределении вод канала Пучсерда); в-восьмых, по принципу монопольного использования притоков пограничной реки, протекающих по территории соответствующих государств (Индо-Пакистанское соглашение 1960 г. по бассейну р. Инд); в-девятых, раздел вод реки по частям, которые могут использоваться каждым государством, например паводковые воды, воды водохранилищ, воды определенных частей течения реки (Иордано-Сирийское соглашение 1953 г. по бассейну р. Ярмук); в-десятых, по принципу снабжения государства твердо установленным количеством воды относительно независимо от стока реки (соглашения между США и Мексикой 1906 и 1944 гг. о реках Рио-Гранде и Колорадо), и др.

При заключении специальных соглашений по использованию вод международного речного бассейна можно исходить также из следующего принципа: распределение прав на воду в зависимости только от потребностей в ней и возможностей государств бассейна по их удовлетворению в настоящее время, без предварительного учета и закрепления равных прав на воду за различными государствами. Доля каждого государства определяется только на известный срок и в каждом конкретном случае с учетом всех относящихся к делу фактов. С течением времени под воздействием объективных факторов право на воду каждого государства бассейна может меняться как в большую, так и в меньшую сторону. Вопрос о справедливой доле постоянно открыт для пересмотра. В числе относящихся к делу фактов могут быть: социальные и экономические нужды каждого государства бассейна; зависимость населения от вод бассейна в каждом государстве; сравнительная стоимость альтернативных средств удовлетворения нужд каждого государства бассейна; пригодность других водных ресурсов; возможность снижения неоправданных потерь в использовании воды; готовность нуждающихся в воде государств вложить какие-то средства в снижение потребностей других государств бассейна в воде, в том числе в модернизацию их водохозяйственных систем; степень, до которой нужды данного государства могут быть удовлетворены без причинения существенного ущерба другим государствам бассейна; осуществимость компенсации одному или нескольким государствам бассейна в качестве средства урегулирования конфликта между водопользователями. Все относящиеся к делу факты не имеют раз и навсегда данного перечня и приоритета, они должны рассматриваться вместе, и на основе такого

рассмотрения в целом принимается заключение об определении справедливых долей государств.

Отметим основные недостатки данного принципа. С одной стороны, распределение прав на воду международного речного бассейна по этому принципу может привести к иррациональной «гонке» всодохозийственного развития государств бассейна, когда каждое государство будет подталкиваться к максимальному расширению водопотребляющих производств в условиях отсутствия твердых гарантий получения воды в будущем. А это может привести к возникновению трений и конфликтов в будущем, поскольку государства и их потребности развиваются неравномерно. С другой стороны, открытость для пересмотра существующего использования вод означает отсутствие должной защиты существующих прав, что затрудняет развитие использования вод бассейна, ибо в таких условиях государства вряд ли будут вкладывать значительные средства в работы по расширению использования водных ресурсов.

При заключении специальных соглашений по использованию вод международного речного бассейна следует также учитывать определенные теоретические позиции (доктрины), существующие в литературе по использованию вод международных рек<sup>4</sup>. Основные позиции различаются по критерию защиты интересов определенных государств речного бассейна. Позиция, защищающая интересы вышележащих государств, т. е. обладающих водами верховья реки (доктрина абсолютного суверенитета); позиция, защищающая интересы нижележащих государств (доктрины абсолютной территориальной неприкосновенности, ранее приобретенных прав, сервитутов); позиция, защищающая общие интересы государств бассейна международной реки, как вышележащих, так и нижележащих по течению (доктрины общности интересов, добрососедства, ограничения суверенитета, доктрина современного международного права).

Первые две позиции, защищая противоположные интересы, стремятся обосновать ничем не ограниченные права для своего государства в использовании вод международных рек. Вышележащему государству выгоден принцип абсолютной свободы на любое использование международных речных вод в пределах своей территории, например оно может произвести забор воды так, что река на территории нижележащего государства совершенно обмелеет. Нижележащему государству выгодно оправдать и навсегда закрепить захваченные права водопользования, лишая другие государства бассейна возможности воспользоваться аналогичными правами. Например, оно может требовать от всех вышележащих государств, во-первых,— чтобы речной поток, идущий из пределов других стран, поступал на его территорию в неизменном, естественном состоянии; во-вторых, не производить никаких изменений в режиме потока вод, поскольку нижележащее государство уже имеет давно и прочно сложившиеся виды водопользования, которые были бы нарушены новым водопользованием вышележащего государства; вышележащее же государство имеет право лишь на «справедливый» раздел остатков того, что еще можно использовать; в-третьих,— заявить, что, поскольку нижележащее государство длительное время использует воды международной реки на орошение при отсутствии протестов других государств бассейна, то оно приобретает постоянное право на такое использование вод, которое никем никогда уже не может быть оспорено. Однако другие государства могут игнорировать такие требования нижележащего государства, поскольку они жестко ограничивают их развитие. В силу своей эгоистической сущности эти две крайние позиции

<sup>4</sup> См.: Клименко Б. М. Международные реки. М., 1969. С. 27—40.

неприемлемы, так как противоречат таким общепризнанным принципам современного международного права, как суверенное равенство государств, уважение неприкосновенности государственной территории и др.

Позиции, защищающие общие интересы всех государств бассейна, отражают тот факт, что эти государства тесно взаимосвязаны уже потому, что одни и те же воды, перемещаясь по руслу реки через государственные границы, становятся частью территории (ресурсом) различных государств, только в разное время. В силу этого одни и те же воды сначала являются собственностью одного государства, а через некоторое время — собственностью другого.

В этой связи в качестве одного из вариантов можно было бы предложить принцип общей (совместной) собственности государств Центральной Азии на воды бассейна Амударьи и Сырдарьи. Этот принцип идет еще из декрета Французской республики от 1792 г., который объявил течение рек общей собственностью всех прибрежных стран. Такое положение содержится и в Карлштадском соглашении между Швецией и Норвегией от 1905 г. При этом все права в отношении международных речных вод принадлежат либо коллективному образованию стран бассейна, например созданной в 1992 г. в Центральной Азии Межгосударственной координационной водной комиссии, либо пропорционально разделены между странами бассейна, либо создаются другие ограничения на использование вод государствами бассейна так, чтобы ни одно из них не могло распоряжаться водой без позитивного сотрудничества с другими. В целях необходимости поддержания добрососедских отношений между государствами Центральной Азии, они обязаны ограничивать любые изменения условий водопользования, если они нанесут ущерб соседям. Вышележащее государство не должно серьезно изменять течения в нижней части реки, а нижележащее государство не должно сооружать установки, которые подвергли бы опасности наводнения вышележащее государство. Все эти принципы требуют взаимного уважения суверенных прав и интересов каждого государства бассейна и могут быть приемлемы как частный случай более общих принципов международного права.

Межгосударственные отношения в области использования международных рек Амударьи и Сырдарьи могут регулироваться и такими общепризнанными императивными принципами современного международного права, как принцип суверенитета, взаимного уважения государственного суверенитета, уважения неприкосновенности и целостности государственной территории, суверенного равенства государств и др.

В настоящее время в международном праве общепринято, что суверенитет не является абсолютным. Под государственным суверенитетом понимаются верховенство государства на своей территории и независимость в международных отношениях. Территориальное верховенство не означает, однако, что любые мероприятия, проводимые государством на его территории, являются его «внутренним делом», в которое никто не имеет права вмешиваться. Известно, что понятие «внутренние дела» не является территориальным понятием. Физические свойства речных вод таковы, что, являясь сегодня территорией (ресурсом) одного государства, завтра они становятся частью территории (ресурсом) другого и то, что сегодня было делом одного государства, завтра с неизбежностью становится делом другого и, таким образом, — международным делом.

Принцип взаимного уважения суверенитета означает, что государство вправе действовать по своему усмотрению до тех пор, пока его действия не наносят ущерба суверенитету (территориальному верхо-



венству) другого государства. Территориальное верховенство означает, во-первых, распространение полной и исключительной власти государства на всех лиц и организации в пределах своей территории, а во-вторых, установление определенного правового режима своей территории. К сфере государственной территории относятся сухопутная территория, вода и воздух. Поэтому правовой режим водопользования является составной частью правового режима государственной территории. И как использование территории одного государства не должно наносить ущерб использованию территории другого, так и водопользование одного государства не должно наносить ущерб водопользованию другого государства, если оно осуществляется на законной основе.

Принцип уважения неприкосновенности и целостности территории означает, что действия государства не должны наносить ущерба неприкосновенности и целостности территории другого государства. Самым крупным нарушением этого принципа считаются отторжение и захват части иностранной территории. Использование речных вод одним государством таким образом, что это существенно меняет состояние или состав вод либо величину водной территории в пределах границ другого государства,— также можно считать явным нарушением неприкосновенности и целостности территории последнего.

Принцип суверенного равенства означает, что государства юридически равны между собой в качестве суверенных, независимых участников международного общения; что любое государство участвует в международных отношениях на равных с другими государствами основаниях; что все государства пользуются равными правами и равными возможностями для осуществления этих прав, а также имеют равные обязанности соблюдать общепринятые принципы и нормы международного права; что право государства не зависит от силы, которой оно обладает, а вытекает из факта существования государства как субъекта международного права.

Будучи общепризнанным принципом, суверенное равенство должно соблюдаться и при решении вопросов использования вод международных рек Амударьи и Сырдарьи государствами Центральной Азии. В свете изложенного содержания принципа равенства очевидно, что каждое государство бассейна имеет равные с другими государствами бассейна права на использование вод международной реки. Права одного государства не должны обуславливаться силой его экономического развития, позволяющей ему использовать воды международной реки в максимальной степени, тогда как другое государство бассейна, экономически менее развитое, не может себе этого позволить, хотя и нуждается в этом не меньше.

С позиций международного права проблема распределения объемов использования водных ресурсов международных речных бассейнов Амударьи и Сырдарьи между государствами Центральной Азии может быть решена на основе следующего принципа. За каждым государством бассейна заранее и навечно фиксируется право на определенную долю воды. Исходя из принципа суверенного равенства государств, доли воды должны быть одинаковыми (равновеликими) для каждого государства бассейна, если иное не будет предусмотрено специальным письменным соглашением между ними, в котором на добровольной основе навсегда закреплялись бы права на долю воды международного речного бассейна в неравных пропорциях. Это означает, что каждому государству бассейна должно быть гарантировано использование определенных вод, даже если оно их в настоящее время не использует. В противном случае то или иное государство может оказаться стесненным в использовании вод уже существующей развитой системой водопользования других государств бассейна. Иначе говоря, права на

воду принадлежат государству бассейна независимо от того, эксплуатирует оно водные ресурсы или нет, независимо от технической возможности такой эксплуатации и от нужд других государств бассейна. Резервирование прав на воду на будущее за государствами Центральной Азии необходимо, ибо в связи с быстрым ростом населения, ускоряющимся развитием науки и техники будущее использование вод приблизится очень быстро. В этих условиях для каждого государства, обладающего речными ресурсами, имеет большое значение сохранение суверенного контроля и прав над своей долей и ее использованием. Поскольку развитие государств происходит неравномерно, то, что сегодня не использовалось каким-либо государством бассейна, завтра может стать для него необходимым.

Конечно, принцип гарантирования равных прав на воду речного бассейна ни в коем случае не означает, что все государства бассейна всегда должны забирать из реки равные количества воды независимо от своих потребностей. В рамках равных прав на воду бассейна водопотребление осуществляется по существующим потребностям государств. Понятно также, что равные права государств в использовании вод международных рек не означают того, чтобы у всех этих государств были одинаковые отрасли-водопользователи и они имели равные материальные выгоды от использования речных вод. При наличии равных прав на водопользование само использование вод может быть различным в зависимости от возможностей, условий и степени необходимости такого использования в каждом государстве бассейна. Важно при этом только, чтобы не наносился существенный ущерб праву других государств на использование вод.

Представляется также, что при следовании принципам международного права в отношениях по водodelению с Афганистаном заинтересованные государства Центральной Азии должны выступать в качестве отдельных государств, но не как члены некоего государственного образования СНГ. В противном случае по международному праву воды пограничной реки Амударья Афганистан может потребовать разделить поровну между СНГ и Афганистаном, что некорректно по содержанию и ущемляет интересы государств Центральной Азии.

При следовании принципу равных прав на воду международной реки существующие и будущие потребности в воде какого-либо государства Центральной Азии могут быть меньше, больше или равны праву этого государства на долю воды соответствующего речного бассейна. Если потребность какого-либо государства бассейна меньше его права на воду, то, следовательно, часть доли воды этого государства временно не занята и может в ближайшем будущем использоваться другими государствами бассейна, потребности в воде которых больше, чем их права на долю воды бассейна. Но эти государства должны принять решение о том, какую часть временно свободных водных ресурсов чужих долей и на какой срок они могут использовать.

Государство, желающее использовать свободные части долей воды других государств, должно иметь следующую основную информацию. Во-первых, знать, доли каких государств составляют свободные водные ресурсы бассейна. Во-вторых, иметь планы развития использования вод на будущее этих государств (плановый период определяется соглашением, вероятно, в пределах 20—30 лет). В-третьих, иметь обязательства государств, располагающих свободными частями долей воды бассейна, ежегодно информировать другие заинтересованные государства бассейна о всех коррективах, вносимых в собственные планы развития использования вод в будущем. На основе этих данных нуждающееся в воде государство по экономическим критериям оценивает срок, в течение которого оно может использовать свободные доли воды

других государств, а на основе прогнозов темпов развития своей экономики определяет объемы намечаемых к использованию вод. В течение этого срока оцениваются затраты на освоение этих вод, эффекты от их использования, сравнительная эффективность капиталовложений, срок окупаемости и принимается окончательное решение о том, какую часть свободных вод и на какой срок выгодно использовать.

При этом следует иметь в виду, что в рамках действия рассматриваемого принципа межгосударственного распределения водных ресурсов любое государство должно иметь право истребовать свою временно неиспользуемую им долю вод из чужого законного использования, не нанося при этом ущерба другому государству. Для этого необходимо соблюдать следующие основные условия. Во-первых, каждое государство должно иметь собственный план использования вод международно-речного бассейна на будущее (на согласованный между государствами бассейн срок), и с этим планом и со всеми его коррективами должно быть знакомо государство, осуществляющее использование чужой доли вод. Во-вторых, государство должно заранее уведомить государство-пользователя чужой долей вод в течение установленного по соглашению срока. В-третьих, государство должно, если уж не максимально продуктивно, то хотя бы реально и полезно использовать истребованную часть своей доли, ранее не используемую им самим, и иметь для этого все необходимые технические средства, а не просто требовать свою долю для того, чтобы обеспокоить другое государство. При соблюдении этих условий никакой компенсации за истребование своей доли вод из чужого законного использования государство не платит за ущерб, причиненный другому государству частичным сокращением его водопользования. Это понятно, ибо с этим последним государством имелись соответствующие письменные международные договоренности и оно, во-первых, знало, еще с начала использования части чужой доли воды, что рано или поздно ее придется вернуть, а, во-вторых, было заранее письменно уведомлено в согласованный срок о том, когда это произойдет и в каком объеме.

При истребовании своей доли воды из чужого законного использования компенсация может выплачиваться в случаях, когда нарушены перечисленные выше и другие условия, определяемые имеющимся соглашением. Например, когда нарушены международные договоры о незагрязнении вод международного речного бассейна, и во всех иных случаях, когда наносится ущерб по другим причинам.

Любое государство должно иметь право **бесплатно** использовать временно свободные доли воды других государств с уведомлением об этом их владельцев. Дело в том, что обычно плата за пользование каким-либо имуществом (арендная плата) состоит из двух экономических элементов: амортизационных отчислений на износ (т. е. возмещение износа имущества) и прибыли арендодателя. Например, при сдаче в аренду техника в процессе эксплуатации изнашивается и теряет свою стоимость. Причем износ происходит как при использовании техники, так и без использования. В результате отчисления на компенсацию износа техники необходимо производить более или менее постоянно в течение срока ее службы. Поэтому, когда технику использует хозяин, он сам компенсирует износ путем периодических амортизационных отчислений; когда же технику использует другое лицо, то оно обязано осуществлять отчисления и передавать их собственнику техники. Однако, в отличие от техники, вода не теряет своей стоимости, ибо она не имеет свойства изнашиваться с течением времени при прочих равных условиях. Поэтому никаких амортизационных отчислений на саму воду осуществлять не приходится. Из-за отсутствия платежей за пользование свободной частью доли воды со стороны государства-пользователя

государство-владелец этой доли не терпит никакого ущерба, поскольку в нормальных условиях он не осуществляет никаких расходов по восстановлению своей доли вод. Что касается второй части арендной платы — прибыли арендодателя — то единственным основанием получить прибыль от использования воды другими лицами является тот факт, что эта вода может иметь статус собственности государства-арендодателя. От самого факта собственности на какое-либо имущество в мире принято получать доход. Поэтому если определенные доли воды международного речного бассейна будут являться собственностью соответствующих государств, то получение прибыли от использования свободных частей этих долей выглядит логичным. Однако следует учитывать, что вода является возобновимым ресурсом с периодом в один год. Свободные доли вод одних государств, используемые другими государствами, не уменьшаются количественно с течением времени и не ухудшаются качественно при прочих равных условиях. При возвращении из чужого законного использования свободные доли вод остаются по-прежнему неизрасходованными и государство-владелец этой доли вод может снова использовать их из года в год так, как будто эти воды до него никогда не использовались.

Таким образом, нет разумных оснований платить за использование одними государствами свободных частей долей воды других государств. Другое дело, если подача временно свободной доли воды осуществляется не самоотемком по естественному руслу реки, а производится другим государством по искусственным сооружениям, в строительстве которых имеется потребность у государства-пользователя. Тогда за услуги по подаче свободной доли воды по искусственным сооружениям государство-собственник может взимать плату с государства-пользователя за **водоподачу**, а не за саму воду.

Когда у всех или у отдельных государств потребности в воде больше их установленных долей или равны им и свободных водных ресурсов в реке нет, тогда возможны два следующих пути. Во-первых, поиск новых ресурсов воды каждым государством на своей территории независимо от других государств бассейна или специально учрежденным для этих целей совместным предприятием по поиску воды на территории всех заинтересованных государств на паевых началах. При этом важно отметить, что поиски новых источников воды и их эксплуатация не должны уменьшать объемов существующих эксплуатируемых источников вод. Во-вторых, — переуступка части долей (сдача воды своей доли в аренду), т. е. нуждающееся в воде государство может договориться с другим государством об отказе от части своих потребностей в воде за определенную плату. Использование чужих долей воды возможно только с прямого согласия владельцев этих долей и по договоренности с ними. При этом размер платы за предоставление водных ресурсов из чужой занятой доли определяется по соглашению. По экономическим элементам эта плата может состоять из двух частей: из компенсации ущерба, наступающего в результате отказа государства от части своей доли воды в пользу другого государства, и чистого дохода или премии за уступку воды. Компенсация ущерба должна производиться по фактическому экономическому ущербу, наступающему в течение времени аренды воды. Вид компенсации (в денежной форме, сырьем, продукцией, услугами) и методика расчета ее размера определяются по договоренности. Размер чистого дохода или премии за уступку определяется по договоренности на основе спроса и предложения как относительная или абсолютная часть чистого дохода от использования арендованной воды на территории государства-арендатора.

Все это будет способствовать установлению правильных, взаимовыгодных межгосударственных взаимоотношений по поводу совместного использования вод международного водного бассейна на базе принципов современного международного права.

Э. Х. МАХМУДОВ

## СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС УЗБЕКИСТАНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕХОДА ЕГО К РЫНКУ

Строительный комплекс играет важную роль в экономике Узбекистана. Ввод в действие новых основных фондов и мощностей, модернизация действующих производств и технологий, создание жилых массивов, школ, больниц и множества других объектов — все это непосредственно связано со строительным комплексом. В его сфере ныне трудится более пятой части населения, занятого во всем народном хозяйстве республики.

В течение довольно многих лет строительный комплекс функционировал надежно и устойчиво, обеспечивая необходимые темпы и пропорции расширенного воспроизводства. Достаточно высокими были и конечные результаты его деятельности. Если в 1980 г. национальный доход, созданный в сфере строительства, составил (в фактически действовавших ценах) — 2,2 млрд. руб., то в 1990 г. — 3,5, а в 1991 г. — почти 5,0 млрд. руб. За этот период прибыль строительно-монтажных и приравненных к ним организаций возросла в 2,3 раза, значительно выросла отраслевая фондовооруженность труда.

Нынешнее состояние строительного комплекса, к сожалению, не столь радужное. В нем, как в фокусе, отразились общее сложное состояние экономики, спад производства во многих базовых отраслях, рост цен и инфляция, нарушение с годами сложившихся межотраслевых и территориальных связей. Уже в 1991 г. заметно снизились темпы и масштабы строительства, упало абсолютное производство основных строительных материалов и конструкций. Если в 1990 г. объем подрядных работ, выполненных собственными силами строительно-монтажных организаций, составил 6,6 млрд. руб., то в 1991 г. — 5,5 млрд. руб. Прирост работ на каждый рубль основных производственных фондов, задействованных в строительстве, составил всего 22 коп. Из-за потерь рабочего времени в строительстве недодано продукции более чем на 35 млн. руб.

В 1992 г., при позитивных изменениях многих сторон общественно-политической жизни республики, признании ее авторитета многими странами мира, усилении внешнеэкономических связей и других успехах, положение дел в строительном комплексе не улучшилось. Причинами здесь, кроме уже отмеченных, явились потеря управляемости отраслью, разрушение системы централизованного материально-технического снабжения без замены на действенное рыночное обеспечение, резкое сокращение объемов работ и уход квалифицированных рабочих в кооперативы и другие приравненные к ним организации.

Отсутствие экономических регуляторов инвестиционного процесса привело к тому, что в строительном комплексе пока не удалось сформировать экономическую модель, при которой предприятия и подрядные организации были бы заинтересованы в конечном результате — ускорении ввода в действие объектов и производственных мощностей. Не случайно программа ввода в действие производственных мощностей и объектов на важнейших стройках государственного заказа, даже при целевом выделении для них ресурсов, выполнялась хуже, чем в целом по народному хозяйству. Рекордной величины достиг объем незавер-

шенного строительства, хотя в прежние годы его уровень оставался достаточно высоким и ни разу не был ниже 80—90% отметки.

Обращает на себя внимание отставание темпов роста производительности труда от темпов роста средней заработной платы, разрыв прямой связи между трудовым вкладом и его оплатой. Еще из курса экономической теории известно, что на успех может рассчитывать только то общество, которое строит свою деятельность на базе научно-технического прогресса, организует высокий, более производительный труд и создает качественные материальные ценности при минимальных затратах средств и усилий. Эти условия в строительном комплексе пока не реализуются, причем не только по причине сложившейся ситуации в экономике в целом, но и в силу организационно-управленческих, технических и экономических неувязок, сделавших отставание темпов роста производительности труда от его оплаты как бы хроническим.

Следует подчеркнуть, что, привлекая внимание к производительности труда, мы далеки от мысли придания ей былых планово-директивных функций, чтобы каждый процент ее роста подкреплялся во всех случаях организационно-техническими и другими мерами. Нет также необходимости видеть в этом показателе статус самого важного, самого главного для окончательного торжества рыночной экономики. Отнюдь нет. Речь идет лишь о том, что производительная организация труда, уровень его высокой отдачи были, есть и будут основой развития и роста эффективности производства. Применительно же к строительному комплексу именно благодаря росту производительности труда можно сравнительно успешно решать те задачи, которые выдвигаются сегодня в числе неотложных в области уменьшения объемов незавершенного производства, сокращения сроков и улучшения качества строительства, а также сдачи объектов заказчикам «под ключ». Только труд производительный, наполненный не только количественным, но и качественным содержанием, может претендовать на высокое внимание и соответствующую оплату.

Многие считают, что с переходом на рынок и предоставлением права самостоятельно устанавливать цены и распоряжаться произведенной продукцией производство автоматически возрастет. Однако практика показывает, что предоставленная свобода чаще ведет к дальнейшему росту цен, чем к улучшению производственной деятельности. Уже почти два года на многие виды строительных материалов и конструкций установлены свободные цены, по договорным ценам продаются и приобретаются техника и оборудование, а продолжительность строительства немалого числа объектов, как и прежде, превышает нормативные сроки, допускаются непроизводительные расходы и потери, да и качество выполненных работ оставляет желать лучшего.

Значит, дело не столько в цене, сколько в условиях производства и прежде всего в недостаточной обеспеченности рабочей силой, снижении производственного потенциала, расстройстве системы снабжения материально-техническими ресурсами. Большое влияние на результаты строительного комплекса и всего инвестиционного процесса оказывают прогрессирующее отставание материально-технической базы строительной индустрии, износ основных производственных фондов, особенно активной их части — машин, механизмов, транспортных средств и других видов оборудования. Например, в промышленности строительных материалов и конструкций износ машин и технологического оборудования составляет почти 50%, низки темпы ввода и особенно вывода основных фондов. Большинство заводов крупнопанельного домостроения, введенных в действие 25—30 лет назад, также имеют изношенное оборудование. Не лучше обстоит дело в подрядных строительномонтажных и специализированных организациях, применяющих различные формы

эксплуатации машинной техники. В 1992 г. в строительном комплексе количество башенных кранов с истекшим сроком службы составляло почти 35%, скреперов и одноковшовых экскаваторов — в среднем 21,6 и грузовых автомобилей — 30,3%. Поступление на стройки новых видов техники сегодня обеспечивается значительно сложнее, чем, скажем, установление связей с каким-либо африканским государством. Сказываются не только дороговизна техники, неуправляемый рост цен на нее или отсутствие у предприятий и организаций ресурсных возможностей, но и различные бюрократические препоны, несовершенство финансово-кредитного механизма.

Все это так. Но связывать создавшееся положение только с препонами и неувязками было бы не совсем верно. Определенный отпечаток наложила инертность самих предприятий и организаций строительного комплекса, привыкших (впрочем, как и другие отрасли) на протяжении многих лет получать технику и ресурсы на принципах государственного фондового распределения. К сожалению, не оказались достаточно дееспособными товарные биржи, оптово-посреднические фирмы и другие образования, частично взявшие на себя функции комплексного и гарантированного обеспечения строек, не говоря уже о стоимости техники и материальных ресурсов, в несколько раз превышающей государственные цены. Государственные строительные организации не имеют возможности покупать на биржах или у других, приватизированных к ним образований эти материалы и технику из-за ограничений сметной стоимости объектов, а заказчики, как правило, не согласны компенсировать ее увеличение.

Анализируя положение дел в строительном комплексе, нельзя не заметить начавшийся с конца 80-х годов крен инвестиционной политики с производственного на непроизводственное и прежде всего на жилищное строительство. Доля накоплений в основных производственных фондах только за 1990 г. упала на 1,8%, а за два последующих года — еще на 2,5 процентных пункта. Ни у кого, конечно, не вызывает сомнения острота жилищной проблемы, но ее надо решать не в ущерб производственному строительству. Односторонний маневр инвестиционными ресурсами может не только изменить структуру и направления капиталовложений, но и создать определенный дисбаланс в экономике, ослабить ее индустриальную основу.

Не случайно Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, выступая на XIII сессии Верховного Совета республики, подчеркнул, что «развитие и углубление инвестиционной базы — важнейшее условие нашей реформаторской стратегии. Только при сильной инвестиционной политике возможны реализация структурной перестройки экономики, расширение экспортного потенциала»<sup>1</sup>. В этой связи инвестиционная политика как составная часть государственной экономической политики в качестве приоритетной должна предусматривать прежде всего концентрацию средств на наиболее важных, перспективных направлениях — аграрном секторе, топливно-энергетическом комплексе и других базовых отраслях, обеспечивающих независимость республики, а также связанных с освоением выпуска конкурентоспособной продукции.

Однако не вся тяжесть инвестиционной политики, с нашей точки зрения, должна падать «на плечи» правительства, тем более на Президента, занятого и без того огромными проблемами социального плана, развития национальной экономики, повышения роли и авторитета республики на мировом уровне, но и министерства, ведомств и особенно основных инвесторов — предприятий и организаций, силами

<sup>1</sup> Правда Востока. 1993. 4 сент.

которых ныне обеспечивается более 60% капиталовложений на развитие и модернизацию народного хозяйства. Именно эти организации совместно с руководителями областей, исходя из перспектив развития производительных сил республики, должны коллегиально решать вопросы, что, где и как строить, определять, что может быть построено или реконструировано за счет собственных сил и ресурсов, а что — за счет зарубежного капитала, имея в виду при этом во всех случаях интересы и приоритеты развития общенациональной экономики.

Мировая практика располагает широким спектром методов государственного воздействия на инвестиционную сферу, позволяющих поддерживать необходимую долю накопления в национальном доходе. Это и налоговая система, и амортизационные отчисления, и кредитная политика, и бюджетные ассигнования. Только в 1993 г. на развитие народного хозяйства Узбекистана предусмотрено направить (за счет всех источников финансирования) капитальные вложения в сумме свыше 270 млрд. руб. — таких инвестиций республика еще не знала.

Вполне очевидно, что значительная часть их будет проходить через сферу строительного комплекса, в связи с чем одна из важнейших задач будет заключаться не в освоении этих средств, как то было раньше, а в их материализации в конкретные объекты и производственные мощности, причем в установленные нормативами сроки. Надо сказать, что данную задачу комплекс должен будет решать вместе с другой, не менее важной задачей — переводом механизма хозяйствования, как это уже имеет место во многих отраслях и сферах экономики, на рыночные отношения.

Каковы же перспективы решения этих задач?

Прежде всего напомним, что создание объектов и сооружений — основная производственная функция строительного комплекса. Техника и организация этого дела столь же стара, как сама строительная отрасль. Поэтому рекомендовать в этой области что-либо, очевидно, трудно, за исключением случаев, связанных с использованием передового опыта отечественной и зарубежной строительной науки и практики. Но и здесь, думается, ситуацию упростить нельзя, поскольку строительная практика изобилует повседневными изменениями в технике, технологии и управлении производством, изучение и применение которых по своей значимости несколько не уступают техническим решениям, предусмотренным в перспективе. Следовательно, внимание к передовому опыту, ко всяким видам новшеств — одна из постоянно важных задач строительного комплекса и его звеньев.

Поучителен в этом отношении опыт зарубежного строительства, где, казалось бы, в принципе нет ничего нового для нашей строительной практики. В самом деле, бетон, кирпич, строительный раствор, опалубки и даже строительная техника зачастую имеют примерно те же функции и материальное содержание, что и у нас. Но при внимательном изучении их применения оказывается немало неиспользованных возможностей применительно к нашим условиям.

Так, в Турции, где осуществляется широкая программа производственного, жилищного и культурно-бытового строительства, трудно увидеть свойственный для нас «лес» башенных кранов, хотя там не меньше, чем у нас, возводятся высотные здания и сооружения. Вместо кранов применяются бетононасосы (как стационарные, так и на автомобильном шасси) с различными приспособлениями, подающими бетонную смесь практически на любую высоту.

Другой пример — опалубочные работы, наиболее распространенные и занимающие значительный удельный вес в современном индустриальном строительстве. В нашей практике после опалубочных работ,



как правило, выполняются еще отделочные или облицовочные работы для придания внешнего изящества возводимым объектам. В Турции же, перенявшей многое из западногерманской строительной практики, опалубочные работы выполняются настолько индустриально и высококачественно, что после них не требуется дополнительной отделки поверхности после бетонирования. Таким образом, например, возведены административный корпус и прилегающий к нему инфраструктурный комплекс Министерства энергетики, построены производственные корпуса завода «МАН» и другие объекты.

Во всех цивилизованных странах большое внимание уделяется использованию строительной техники. Не допускаются не только ее простои, но даже недозагруженность. Техника, как правило, привязывается к технологиям и особенно к ритму строительства. Транспортные средства, занятые перевозкой сыпучих и других материалов, оснащаются специальными приспособлениями, которые обеспечивают не только их сохранность, но и экологическую чистоту окружающей среды. Переменением транспортных средств, особенно в пределах города, в загрязненном виде является скорее исключением, чем правилом. За этим следят как «хозяева» транспортных средств, так и различные ведомственные инспекции.

Подобных примеров достаточно много и вряд ли необходимо число их продолжать. Но еще на одном, с нашей точки зрения, важном вопросе можно остановиться. Речь идет о качестве строительства. У нас зачастую подрядчики, сдав объект (или объекты) заказчику, а иногда и не доводя до конца работы, стремятся завершить все свои взаимоотношения. Об исправлении погрешностей, допущенных подрядчиком, за счет подрядчика и речи быть не может. Если же такое и случается, то здесь бывает больше формальности, чем полезности. Договоры подряда в этой части не обладают необходимой жизненной силой и больше «работают» на подрядчика, чем на заказчика. Правда, и подрядные организации во многих случаях оказываются не в лучшем положении, чем заказчики, но это особый разговор.

Здесь же хотелось бы сослаться на опыт Франции, где, наряду со специальным «Кодексом градостроительства», существует «Гражданский кодекс», предусматривающий обязательную 10-летнюю гарантию безаварийной работы сооружения. Иначе говоря, в течение 10 лет все участники строительного процесса, включая архитектора, строителей, поставщиков оборудования, монтажников, сантехников, электриков, — короче говоря, всех, кто получил оплату за выполненную работу, несут материальную и юридическую ответственность за качество выполненной работы и поставленного оборудования.

Можно, конечно, предположить, что с переходом к рынку все это само собой образуется. Свобода предпринимательства, конкуренция и другие рыночные механизмы повысят и качество, и эффективность функционирования строительного комплекса. Но опыт той же Франции или, скажем, Турции свидетельствует о том, что как отрасль, так и каждая отдельная строительная фирма процветают и побеждают на инвестиционном рынке не только в силу своей мощности, прибыльности, предприимчивости работников, а во многом благодаря улучшению качества возводимых объектов и сооружений, использованию разнообразных современных строительных материалов и оборудования.

Поэтому, не улучшив технику, технологию и организацию строительного производства, не подняв решительно качество строительства, не предусмотрев в проектируемых объектах современные достижения науки и техники, трудно надеяться на рост отдачи строительного комплекса, успешный перевод его экономики на рыночную основу.

Президент республики И. А. Каримов не раз подчеркивал, что построение рыночной экономики — не самоцель. В строительном комплексе, как и во всей экономике, рынок выступает важным инструментом настройки производства на потребление и в этом качестве он бесперспективен. Но и «выход», а точнее переход, строительного комплекса на рыночные отношения не так уже прост. Отраслевые особенности строительного комплекса, характер создаваемой продукции и взаиморасчетов за нее, отсутствие достаточной наработки в совместном строительстве, т. е. с привлечением иностранного капитала в совокупности с указанными выше недостатками в снабжении, использовании производственного потенциала, ценообразовании и др. не позволяют пока рыночному механизму набрать необходимые обороты.

Сказывается и то, что немало работников строительного комплекса — это касается не только младшего и среднего звена, но и порой руководящего состава — все еще имеют смутное представление о рыночной экономике, не знают присущих ей законов и правовых документов. Поэтому многие цели и задачи перехода к рынку и экономических преобразований в целом пока не реализованы.

Между тем экономическая политика выдвигает все новые и более сложные задачи. Для успешного их осуществления прежде всего необходимо ликвидировать наметившийся разрыв между решаемыми на народнохозяйственном уровне целями и задачами, которыми заняты непосредственно предприятия и организации, а также возможностями их реализации. И, конечно же, нужно всерьез заняться подготовкой и переподготовкой кадров. «Без создания необходимых условий, без психологической подготовки людей к серьезным переменам в условиях их жизнедеятельности, — отмечал Президент республики И. А. Каримов, — форсированное, искусственное навязывание атрибутов рыночных отношений может не только не дать ожидаемых результатов, но и скомпрометировать саму идею построения рыночной экономики»<sup>2</sup>.

Отсюда должны быть поняты те требования и ответственность, которые ныне выдвигаются перед кадровым потенциалом; применительно к строительному комплексу это, кроме всего прочего, связано и с тем, что в осуществлении текущих и особенно перспективных программ значительная роль отводится приливу капитала из-за рубежа, т. е. зарубежному инвестированию. В республике приняты Закон об иностранных инвестициях и другие нормативные положения и документы, создающие необходимые возможности для участия в наших программах зарубежных инвесторов. В этих условиях, очевидно, не может быть достаточным лишь «завязывание» связей с иностранными партнерами, а задача будет заключаться в том, чтобы эти связи обеспечивали взаимную выгоду при, разумеется, приоритетности интересов республики.

При всей важности прилива капиталов из-за рубежа надо заметить, что только ими не решить всех проблем развития как строительного комплекса, так и экономики в целом. Они могут быть лишь дополнительными источниками инвестирования, оживить рыночные отношения и дать им новые направления, но не более. Многие рыночные проблемы строительного комплекса и повышения его эффективности должны решаться силами и возможностями самой республики. Прежде всего четко должно быть определено «лицо» и поведение инвестора — частного, ассоциированного, государственного. Рыночная политика при всей своей важности не должна заслонять государственную инвестиционную политику.

<sup>2</sup> Каримов И. А. Узбекистан — собственная модель перехода на рыночные отношения. Ташкент, 1993. С. 59.

гнику, связанную с развитием базовых отраслей, созданием производственной и непроизводственной инфраструктуры. В некоторых западных странах правительственная администрация контролирует все промышленные и транспортные корпорации, а также основные банки и торговые компании, обеспечивая за счет госбюджета и финансируемых им предприятий большую часть капитальных вложений.

Рынок, как известно, предполагает в обязательном порядке, с одной стороны, продавца, а с другой,— покупателя. Такое разделение имеет важное, определяющее значение для полнокровного функционирования рынка. Анализ показывает, что если строительный комплекс, прежде всего его основные звенья — подрядные организации, приобретающие предметы и орудия труда, необходимые для ведения строительства, более или менее справляются с функциями покупателя, то этого нельзя сказать с позиций «продавца». Сказывается положение, при котором заказчики не могут или могут не в полной мере финансировать свои стройки, не говоря уже о вновь начинаемых, а подрядчики в силу своей «зависимости» от заказчиков и плохого материального обеспечения строек не в состоянии, в свою очередь, выполнить своевременно и в полном объеме строительные программы, т. е. реализовать свою продукцию. Отсюда те случаи роста незавершенки, удлинения сроков строительства, низкого качества работ, снижения эффективности и др., о чем говорилось выше.

Чтобы строительный комплекс как можно быстрее встал на рыночные рельсы и, что не менее важно, восстановил потерянные темпы и эффективность, необходима продуманная целевая инвестиционная программа, нацеленная на качественную реконструкцию и техническое перевооружение действующего производства, улучшение производственной и непроизводственной инфраструктуры и в целом комплексное развитие производительных сил республики. В реализации же данной программы, а также отдельных возможных ее подпрограмм должны быть задействованы не только заказчики, подрядчики и другие органы, но и банки, заинтересованные в развитии каждой отрасли и, соответственно, гарантирующее получение для этого необходимых средств.

Наряду с этим важно повышение ориентированности системы управления строительным комплексом на рыночный механизм. Дело в том, что она в последнее время претерпела существенные изменения. Вместо годами существовавшего монополизированного конгломерата строительных министерств, главков, объединений появились новые структурные формы — ассоциации, концерны и другие образования, внесшие новую струю в управление строительным производством и перевод его на рыночные отношения. Эти изменения, коснувшись верхнего эшелона управления строительным комплексом, почти не затронули еще его низшего звена: как и прежде, действует уныло однообразная сеть строительных организаций: СУ, СМУ, тресты, ДСК, ПСМО, ПМК и др.— как будто бы единственно возможные структуры в строительстве. Сама управленческая деятельность порою скорее ориентирована на различные структурные перестройки, объединения и разъединение служб, сокращение кадров, проведение частых планерок и совещаний, чем на формирование механизма рыночных отношений и повышение эффективности производства.

Недостаточное управленческое воздействие и другие организационные неполадки в ряде случаев поставили под сомнение необходимость управления вообще. Высказывалась мысль, что в условиях рыночной экономики у любого предприятия должен быть лишь один «хозяин» — рынок, и только рынок. С этих позиций действительно безразлично, к какой форме собственности относится данное предприятие, крупное оно или мелкое, входит ли оно в систему городского хозяйства или нет

и т. д. В подрядном строительстве, если исходить из этого, управленческая модель, наверное, приобрела бы вид: «строительная фирма — заказчик». Но это из области перспективы, причем не исключаяющей другие возможные варианты. Сегодня же очень важно, чтобы система управления, в том числе управленческая деятельность, не были накладными для экономики, обеспечивали гибкость производственных структур, создавали условия для инициативности и высокопроизводительного труда. Из практики управленческой деятельности должны быть исключены все случаи бюрократизма и формализма, поскольку они не только не совместимы с рыночными отношениями, но и наносят урон авторитету управления как системы руководства.

Перспективы повышения эффективности строительного комплекса и перевода его на рыночную основу в немалой степени связаны с созданием строительной базы, основанной на самых передовых зарубежных технологиях и оборудовании. Как было отмечено выше, имеющаяся строительная база ни по количественным, ни по качественным параметрам не отвечает сегодняшним требованиям. При таком положении трудно надеяться на успешное решение задач, связанных с сокращением сроков строительства, механизацией труда и повышением его производительности. В условиях рынка решение этих задач, — конечно же, прерогатива прежде всего самих предприятий и организаций. Но наряду с этим, на наш взгляд, особенно на данном этапе перехода к рыночным отношениям, нужна правительственная поддержка, позволяющая, во-первых, координировать происходящие в отрасли процессы, а во-вторых, — осуществлять контроль за качеством и надежностью создаваемых объектов на основе определенных регламентаций.

Сказанным, разумеется, не исчерпываются все проблемы успешного функционирования строительного комплекса. Есть немало других вопросов, также требующих безотлагательного решения. К их числу, например, относятся перевод строительного комплекса на контрактную основу, организация строительства и сдача объектов «под ключ», разработка нового порядка определения договорных цен в строительстве, предусмотренные мероприятиями правительства Республики Узбекистан, в том числе определен новый подход к управлению инвестиционным процессом в условиях перехода к рынку.

Претворение этих и других мер, думается, позволит восстановить престижность строительного комплекса, особенно его главного звена — капитального строительства, повысить эффективность капитальных вложений, проходящих через его сферу, усилить функции не только покупателя, но и продавца строительной продукции, что окажет благотворное влияние на развитие всей экономики республики в условиях ее вхождения в рынок.

**М. Х. РАХМАНКУЛОВ, З. С. УБАЙДУЛЛАЕВ**

### **О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ДОГОВОРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Раскрытие социально-экономической сущности хозяйственного договора в условиях перехода к рыночной экономике требует рассмотрения вопроса о том, как решалась эта проблема в условиях плановой экономики.

Такой подход важен и с теоретической, и с практической точек зрения, поскольку исследования подобного рода, с одной стороны, дадут возможность определить характер, направления, силу влияния экономических процессов и явлений на опосредующие их правовые формы, обратное воздействие права на экономику, а с другой, — позво-

ляют строить систему договорных отношений, используя весь положительный и отрицательный опыт, накопленный на предыдущих этапах развития.

Определение понятия гражданско-правового договора, раскрытие его сущности в советской юридической науке обычно начинались с известной фразы К. Маркса: «Чтобы данные вещи могли относиться друг к другу как товары, товаровладельцы должны относиться друг к другу как лица, воля которых распоряжается этими вещами; таким образом, один товаровладелец лишь по воле другого, следовательно каждый из них лишь при посредстве одного общего им обобщенного волевого акта, может присвоить себе чужой товар, отчуждая свой собственный... Это юридическое отношение, формой которого является договор,— все равно закреплен ли он законом или нет,— есть волевое отношение, в котором отражается экономическое отношение. Содержание этого юридического или волевого отношения дано самим экономическим отношением»<sup>1</sup>.

Классическая модель договора, показанная К. Марксом, в условиях плановой экономики приобрела чрезвычайно усложненные, неадекватные формы. Тотальное господство государственной собственности до крайности сузило круг собственников товаров. Предприятия-производители, от степени реализации материальных интересов которых зависела эффективность экономики, не относились друг к другу «как лица, воля которых распоряжается этими вещами».

По сути дела товаровладельцами являлись центральные министерства и ведомства, держатели фондов, лимитов, которые от лица собственника (государства) планировали, распределяли, одним словом, верховодили экономикой, используя доступные им, но недостаточно совершенные методы управления.

Социалистический способ производства и распределения материальных благ в том виде, в котором он был создан в нашей стране, объективно не мог служить основой широкого использования товарно-денежных отношений. Это оказывало существенное влияние на природу правовых методов и форм регулирования имущественных отношений. В сфере социалистического хозяйствования преобладал административный и в чрезвычайно ограниченных масштабах использовался гражданско-правовой метод регулирования экономических отношений. В условиях ограничения товарно-денежных отношений рамками преимущественно государственной формы собственности воля участников этих отношений (государственных предприятий) не была направлена на присвоение чужого или на отчуждение собственного товара — отсутствовал переход права собственности. За государственными предприятиями и организациями закреплялась часть единого фонда государственной собственности, и они, будучи переведенными на полный хозяйсчет, в соответствии с правом оперативного управления и в пределах предоставленных им прав, владели, пользовались и распоряжались закрепленным за ними имуществом.

Указанное положение закреплялось и в законодательной практике. До принятия в 1962 г. Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик в ГК республик даже не указывалось на товарно-денежный характер регулируемых гражданским законодательством имущественных отношений. Не раз в ходе экономических реформ, предпринимавшихся в целях оживления народного хозяйства, предприятиям предоставлялись более широкие права по организации собственного производства. Обычно в этих ситуациях указывалось на необходимость повышения роли договора. В то же время в условиях господ-

<sup>1</sup> Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 94.

ства административно-командных методов управления эта правовая форма продолжала оставаться в угнетенном состоянии.

Ведя поиски повышения эффективности правового регулирования экономических отношений, экономическая и юридическая науки пытались определить оптимальное соотношение договорной и плановой форм регулирования отношений, соотношение социалистической планомерности и закона стоимости.

Эта фундаментальная для социалистической экономики проблема была предметом многолетних острых дискуссий и в науке, и в практической деятельности.

Одни ученые считали, что высокая степень органичной связи прямых, т. е. плановых и товарно-денежных, отношений позволяет говорить о том, что они в совокупности составляют централизованное планирование социалистического производства. Планомерность и товарно-денежные отношения, с их точки зрения, составляют стороны социалистических производственных отношений, решают определенные специфические задачи, друг другу не подчиняются, т. е. равноправны, и подчиняются лишь цели производства<sup>2</sup>. Эти ученые обосновали концепцию планомерно-стоимостных связей,

Немало сторонников было у теории, рассматривающей товарно-денежные отношения в системе непосредственно общественно организованного, планомерного ведения хозяйства. Товарно-денежные отношения, согласно этой точке зрения, закон стоимости сохраняют лишь в этой сфере, которая в силу объективных возможностей планирования остается им неурегулированной<sup>3</sup>.

Определенное распространение получила точка зрения, в соответствии с которой планомерность носит подчиненный по отношению к товарно-денежным отношениям характер<sup>4</sup>.

Широко исследовались рассматриваемые вопросы и в юридической науке, поскольку они прямо связаны с разработкой механизма правового регулирования общественных отношений.

О. С. Иоффе писал: «... Закон стоимости выявляет границы объективно возможной на каждом данном этапе пропорциональности, а закон планомерности в рамках этих границ обеспечивает самую пропорциональность»<sup>5</sup>.

Указывалось, в частности, что закон стоимости и товарно-денежные отношения в условиях социалистического производства, господства общенародной собственности серьезным образом модифицированы. Одновременно и закон планомерного развития конструируется под воздействием закона стоимости. Оба закона обслуживают друг друга. Товарные отношения выступают как планомерные. В совокупности они составляют стороны одного планомерно-стоимостного регулятора социалистического производства.

Отмечалось также, что признак плановости представляет собой столь же неотъемлемый элемент сущности товарных отношений, что и эквивалентно-возмездный обмен<sup>6</sup>.

При огромном количестве мнений и суждений по рассматриваемому предмету практически все они исходили из того, что социализм —

<sup>2</sup> Ташкевич О. Н. Хозяйственная реформа и предприятие. Минск, 1968. С. 63—69.

<sup>3</sup> См. подробно: Товарно-денежные отношения в системе планомерно организованного социалистического производства. М., 1971.

<sup>4</sup> Обзор мнений, обосновывающих эту конструкцию, см.: Валовая Д. В., Лапшин Г. Е. Социализм и товарные отношения. М., 1977.

<sup>5</sup> Иоффе О. С. План и договор в социалистическом хозяйстве. М., 1971. С. 52.

<sup>6</sup> Быков А. Г. План и хозяйственный договор. М., 1975. С. 16.

планомерно организованное производство. Однако данной стадии общественного развития соответствует определенный, еще не вполне совершенный уровень организации производства и планирования.

Именно этим недостаточным уровнем развития плановой системы, в основе которой лежат учет и контроль, объяснялось наличие товарно-денежных отношений.

Объяснялось оно также незакопченностью процесса становления непосредственно общественного характера труда. Обусловленность экономического положения предприятия размером его вклада в образование совокупного общественного продукта предполагала существование у него, наряду с общехозяйственными, и обособленных материальных интересов. Последние должны были учитываться в системе планового руководства экономикой, например в ходе ценообразования, распределения прибыли и т. д. Предприятия должны быть заинтересованы в результатах своей деятельности, в выполнении плановых заданий.

Казалось очевидным, что если ущемление планомерного начала ведет к возникновению диспропорций, то ущемление материального интереса предприятия (вследствие ограничения товарных отношений) может повлечь за собой потери в непосредственном процессе производства<sup>7</sup>.

Эту проблему стремились решить с помощью системы хозяйственного расчета, последовательным применением методов экономического стимулирования. Указанные методы пытались направить на итоги деятельности предприятия, увязать с функционированием его как товаропроизводителя.

Отдельные ученые совершенно справедливо отмечали, что осуществление принципа материальной заинтересованности зависит от степени использования товарно-денежных форм отношений<sup>8</sup>.

Однако существовавшая система отношений собственности, система планирования и управления экономикой делали на практике незначительной степень использования товарно-денежных отношений. В результате мероприятия по внедрению хозяйственного расчета в условиях отсутствия конкуренции, монопольного положения предприятий и организаций, так и не ставших товаровладельцами в полном смысле слова, оборачивались новыми проблемами: безудержный рост цен, падение темпов производства, усиление затратного характера экономики и т. д.

Двусмысленность, несовершенство экономических конструкций, когда производитель известен конкретно, а собственник (государство) обозначен абстрактно и экономическим процессом руководит орган государственного управления, имеющий свои ведомственные интересы, зачастую не совпадающие с интересами производителя и общества в целом, в значительной мере сказались на договоре, структуре договорных отношений.

«Отталкиваясь» от экономики, ученые-юристы давали определение договора как правовой категории, функционирующей в планомерном социалистическом хозяйстве. Указывалось, в частности, что его существование обусловлено использованием в системе планомерно организованного производства и обращения товарно-денежных отношений. Последние по своей сути предполагают имущественную обособленность субъектов социалистического товарооборота, эквивалентно-возмездный характер их взаимоотношений, юридическое равенство, когда отчужде-

<sup>7</sup> Курс политической экономии: В 2-х томах. Т. II: Социалистический опыт производства/Под ред. Н. А. Цагонова. Изд. 2-е. М., 1970. С. 451.

<sup>8</sup> Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: Учебное пособие. Свердловск, 1979. С. 25.

ние или приобретение продукции осуществлялись бы по соглашению сторон, облеченному в правовую форму — договор<sup>9</sup>.

По форме все указанные признаки: юридическое равенство, эквивалентно-возмездный характер взаимоотношений — характеризуют договор в любой формационной системе, основанной на товарно-денежных отношениях. В условиях же тотального господства государственной собственности, плановой системы все эти признаки договора действовали в усеченной форме. Но эти средства следует рассматривать, во-первых, с точки зрения того малого пространства, в рамках которого функционировали товарно-денежные отношения, во-вторых, — с точки зрения огромного воздействующего начала на это малое пространство системы планирования и управления.

С учетом этих экономических и правовых реалий, хозяйственный договор определялся как правовая форма отношений социалистических организаций по обмену результатами их хозяйственной деятельности, опосредующая отношения социалистической собственности в ее динамике как централизованно регулируемые связи социалистического товарно-денежного оборота<sup>10</sup>.

Вид договора, содержание прав и обязанностей сторон, режима правового регулирования: диспозитивный или императивный — и другие его характеристики во многом предопределялись соотношением планомерности и элементов товарно-денежных отношений.

Договор определялся как модель общения контрагентов<sup>11</sup>. При этом указывалось, что часть объединенных функций устанавливается (моделируется) извне, в плановом порядке, другая — самими участниками договорных отношений. Указывалось, что договор, определяя на некоторое время порядок реализации хозяйственных связей, поведение сторон, является элементом планомерности. С другой стороны, будучи соглашением сторон, устанавливая возможность согласования условий взаимоотношений их в дальнейшем, договор представляется экономико-правовым средством приведения в соответствие плановых показателей с хозяйственными интересами контрагентов, в том числе в случаях возникновения противоречий между планом и договором.

Содержание, структура договорных отношений в значительной мере определялись видом планового воздействия.

В поставочных отношениях имелся, например, такой вид планового руководства, когда в основе договора лежали двусторонние или односторонне-обязательные плановые акты. Сюда относились наряды или заменяющие их документы; планы прикрепления на прямые длительные хозяйственные связи; планы распределения материальных ресурсов, лимиты в сфере оптовой торговли и т. д. Второй вид планового руководства находил выражение в плановых актах, которые экономически побуждали стороны заключить договор или создавали условия, при которых устанавливались договорные отношения. Это — планы производства контрагентов, планы распределения фондов на продукцию в системе оптовой торговли и т. д.

Проникновение планового начала в структуру, материя договорных отношений было настолько глубоким, что в юридической литературе детально обсуждался вопрос о том, что же в действительности порождает обязательства сторон: договор или план?

<sup>9</sup> См.: Халфина Р. О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М., 1954; Договоры в социалистическом хозяйстве. М., 1964; Брагинский М. И. Общее учение о хозяйственных договорах. Минск, 1967; Гавзе Ф. И. Социалистический гражданско-правовой договор. М., 1972; Федоров О. В. Хозяйственные связи в СССР. Томск, 1978; и др.

<sup>10</sup> Яковлев В. Ф. Указ. соч. С. 194.

<sup>11</sup> Брагинский М. И., Шапкина Г. С. Хозяйственные договоры в материально-техническом снабжении и сбыте. М., 1976. С. 6.



Одни ученые считали, что обязательства поставки, например, возникают из планово-административного акта<sup>12</sup>.

Вторая точка зрения исходила из теории сложного юридического состава, по которой обязательства сторон вытекают из планового акта и договора<sup>13</sup>.

Наконец, сторонники третьей точки зрения утверждали, что из планового акта возникает лишь обязанность заключить договор, конкретные же обязательства возникают из договора<sup>14</sup>.

Анализ функциональной роли договора в рыночных условиях показывает, насколько сложным был механизм его взаимодействия с планом. Эта проблема достаточно разработана в юридической литературе. Отмечалось, в частности, что договор является средством выполнения и перевыполнения планов, взаимного контроля сторон за выполнением обязательства<sup>15</sup>, развития, дополнения плана, ввода в действие механизма гражданско-правовой ответственности<sup>16</sup>, конкретизации, уточнения<sup>17</sup>, реализации, детализации планов, организации хозяйственных связей<sup>18</sup> и т. д.

Научные изыскания в рассматриваемой области в той мере, в какой они воспринимались на официальном уровне, находили закрепление в законодательстве.

Еще дальше от науки отошла хозяйственная практика, где договор зачастую сводился к простой формальности и его регулятивные возможности объективно не могли использоваться в достаточной мере.

Однако ограничиться этой констатацией означало бы чрезвычайно упростить реально существовавшую ситуацию.

Думается, поднятые выше проблемы еще долгое время не потеряют своей актуальности и будут предметом глубоких экономико-правовых исследований хотя бы по следующим причинам.

1. Создание целостного механизма рыночной экономики — объективный процесс, развивающийся по своим специфическим законам, который в условиях Узбекистана займет определенное время. В этот переходный период, по мере развития негосударственных форм собственности методы планового управления, прямого воздействия на экономику со стороны государства будут постепенно видоизменяться, преобразовываться. Одновременно необходимое развитие получат методы управления, адекватно отражающие законы рыночной экономики. Отсюда на этом этапе особенно важно определить необходимый оптимум соотношения и сочетания планово-административных и имущественно-стоимостных форм и методов управления, правовых форм, их опосредующих.

2. И в переходный к рынку период, и в условиях рыночной экономики регулирующее, управляющее воздействие на экономику со стороны государства (в том числе планирование) не исчезает, а наоборот, приобретает более совершенные формы. В этой связи было бы непростительной ошибкой отказаться от использования того положительного (например, методы прогнозирования, планирования, управления производством на макро- и микроуровне), что было накоплено в ходе развития социалистической экономики, правовом регулировании того периода.

В то же время постепенный переход к рыночной экономике карди-

<sup>12</sup> Быков А. Г. Указ. соч. С. 21—23.

<sup>13</sup> Агарков М. Л. Обязательства по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 123.

<sup>14</sup> Халфина Р. О. Указ. соч. С. 158—159.

<sup>15</sup> Донде Я. Л., Фрейдман З. М., Чирков Г. И. Хозяйственный договор и его роль в снабжении народного хозяйства СССР. М., 1960.

<sup>16</sup> Договоры в социалистическом хозяйстве. С. 25—29.

<sup>17</sup> Халфина Р. О. Право и хозяйсчет. М., 1975. С. 80—85.

<sup>18</sup> Быков А. Г. Указ. соч. С. 32, 45.

нальным образом изменит социально-экономическую сущность хозяйственного договора.

По мере утверждения множественности форм собственности, товарно-денежных отношений на рынке товаров и услуг появится большое количество товаровладельцев, чья воля будет распоряжаться этими материальными ценностями. Масштабы товарооборота, содержание, структура хозяйственных связей станут значительно богаче, интенсивнее. Все это потребует создания правового механизма на порядок совершеннее существующего. Одним из основных средств этого механизма должен стать хозяйственный договор — наиболее оптимальная и в условиях рынка — единственно возможная правовая форма товарно-денежных отношений.

В отличие от существовавшей и существующей пока практики, условия договора, структура договорных связей будут формироваться на основе преимущественно двух начал: воли контрагентов и закона.

Источниками римского права, лежащего в основе существующих гражданско-правовых систем развитых стран, к числу существенных элементов синналагматических договоров (двусторонних), без которых нет самого договора, отнесены соглашение, т. е. воля сторон, объект договора и его основание<sup>19</sup>.

Именно с этих, т. е. волевых, позиций и права чрезвычайно просто определяется договор в современном гражданском праве США: договор — это обещание или ряд обещаний, за нарушение которых право устанавливает санкцию или исполнение которых право рассматривает, в определенном смысле, как обязанность. Таким образом, и здесь воля сторон является определяющим началом возникновения и осуществления договорных отношений.

Закон, право — вторая важнейшая составляющая, которая только и может влиять на содержание, судьбу договорных отношений. В идеале в условиях рынка именно закон, право (не акт планирования или распоряжения органа государственного управления) должны стать преимущественно средством прямого воздействия государства на экономику, товарно-денежные отношения и правовые формы, их опосредующие.

Такая постановка дела более всего соответствовала бы международной практике, опыту стран с развитой рыночной экономикой, где государство своей законотворческой деятельностью создает условия для нормального функционирования экономики, преодоления негативных явлений, препятствующих свободной реализации принципов рыночных отношений.

В качестве примера можно привести антитрестовское законодательство США и других западных стран. Значительное развитие в США, Японии, Канаде, Франции и других странах получило законодательство, направленное на защиту прав потребителя. В гражданском, торговом законодательстве указанных выше стран подробно излагаются условия, которые не могут быть включены в договоры, либо квалифицируются юридически недействительными, поскольку они ставят в неравное положение продавца и покупателя. Например, договорные условия, ставящие потребителя в явно неравноправное положение, рассматриваются в странах с романской и западногерманской правовыми системами как злоупотребление правом со стороны предпринимателей, а в странах англо-американской правовой системы — как «неоправданные», что признается английскими судьями и нормативно закрепляется в ст. 2—302 Единообразного торгового кодекса США<sup>20</sup>.

<sup>19</sup> Иоффе О. С., Мусин В. А. Основы римского гражданского права. Л., 1974. С. 94.

<sup>20</sup> См. подробно: Свядосц Ю. И. Защита потребителя в буржуазном праве // Советское государство и право. 1989. № 11. С. 16.

В заключение сделаем несколько обобщающих выводов концептуального плана.

Договор — продукт общественных отношений. Характер этих отношений и определяет его социально-экономическую сущность. В условиях рыночной системы хозяйствования экономические отношения носят товарно-денежный характер, что обусловлено функционированием различных, в том числе частной, форм собственности, общественным разделением труда, преимущественным использованием стоимостных форм регулирования, действием принципа материальной заинтересованности и наличием связи с мировым рынком.

Товарно-денежные отношения определяют не только характер общественного развития, но и природу, формы и методы правового регулирования отношений в сфере хозяйственной деятельности.

Участие в сфере хозяйственной деятельности субъектов различных форм собственности, учет и оценка их встречных интересов служат необходимым критерием определения природы этих отношений и, соответственно, характера форм их правового регулирования. Присвоение чужого и отчуждение собственного товара могут происходить при обмене имуществом владельцев различных форм собственности. Однако такой переход права собственности на имущество не происходит по воле лишь одной стороны, т. е. требует взаимного, встречного волеизъявления между различными субъектами права собственности. Это возможно между экономически самостоятельными и юридически равноправными субъектами имущественных отношений. Природа таких отношений не может носить административно-правовой характер, ибо их участники не связаны между собой обязательством, установленным на основе акта распоряжения (распределения), и не находятся между собой в отношениях власти и подчинения. Отношения, которые складываются на основе волеизъявления сторон с учетом удовлетворения их встречных интересов, по своей природе носят гражданско-правовой характер, а договор является одной из важнейших форм гражданско-правового регулирования имущественных отношений в условиях рыночной экономики.

Различные виды договоров в условиях рынка, независимо от круга регулируемых ими общественных отношений, имеют экономическим основанием своего функционирования собственность в ее различных формах. Собственность в статике и динамике как экономическая база деятельности участников договора предопределяет их социально-экономическую сущность, природу и общие признаки, масштабы, основания применения, функции и в целом назначение этого правового средства.

А. Б. САБИРОВ

## К ПРОБЛЕМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

(Сравнительный анализ)

Понятие избирательного права подразумевает две точки отсчета; активное и пассивное избирательные права, — которые хотя и составляют единое целое, будучи в сущности двумя его половинками, имеют две разные отправные точки. Активное избирательное право строится вокруг единого стержня — избирателя как представителя нации, гражданина страны. Связующим звеном в пассивном избирательном праве является избираемый кандидат — также гражданин той или иной страны. Иначе говоря, активное и пассивное избирательные права различает в первую очередь само «действие» — избирать или быть избранным.

Это глобальное различие определяет и частные различия в самом механизме двух понятий — активного и пассивного избирательных прав.

Избирательное законодательство Республики Узбекистан провозглашает проведение выборов «на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании» (ст. 1 Закона о выборах Президента Республики Узбекистан; ст. 1 проекта Закона о выборах в Олий Мажлис). Тем самым провозглашаются четыре основополагающих принципа избирательного права, в том числе активного, на которых держится избирательное законодательство. Это принцип всеобщности, принцип равенства, принцип непосредственности голосования, принцип соблюдения тайны голосования. В избирательном законодательстве они закрепляются определенными гарантиями, обеспечивающими действие этих принципов, внедряющими их в жизнь. И от того, насколько эти гарантии надежны, зависит их эффективность.

1. **Принцип всеобщности.** Как на деле достигается всеобщность выборов? Чтобы охватить как можно большее количество избирателей, в разных странах предпринимаются различные меры в рамках установленных законодательством правил. За исключением, пожалуй, тех стран, где участие в выборах основано не на свободном волеизъявлении, а входит в обязанность граждан. Так, ст. 48 Конституции Италии гласит, что осуществление голосования является гражданским долгом. Однако таких стран единицы, поэтому привлечение большего количества избирателей — это самая важная проблема в избирательной кампании. За голоса избирателей обычно идет жесткая борьба между партиями, часто способом «перетягивания каната». В таких странах, как США, Германия, Франция, Турция, Индия и др., спор за голоса избирателей между партиями и независимыми кандидатами начинается с первого дня избирательной кампании и большое внимание в этом плане уделяется именно предвыборной кампании. Ведь в зависимости от того, как пройдет предвыборная кампания, во многом зависят результаты выборов.

Но поскольку предвыборная кампания требует больших затрат, то достигается это различными способами. Обычно противоборствующие партии не жалеют средств на предвыборную кампанию (например, Республиканская и Демократическая партии в США). В Индии введен избирательный налог с кандидатов в депутаты, а в некоторых странах (Болгария) считают, что для достижения всеобщности выборов необходимо обязательное участие государства в материальном обеспечении выборов. В Китае, как и в Республике Узбекистан, некоторых других государствах бывшего СССР, государство является единственным источником финансирования выборов.

Вопрос финансирования выборов очень важен в проведении предвыборной кампании. Действительно, такие мощные партии, как Республиканская и Демократическая в США, в состоянии обеспечить себе расходы на избирательную кампанию. Но, как констатирует А. С. Наранг, «ни одна политическая партия в Индии не может удержаться у власти в Индии без поддержки крупных монополий»<sup>1</sup>.

В тех странах, где государство не участвует в финансировании выборов, предвыборная кампания зависит от возможностей партий, крупных монополий и независимых кандидатов.

Но существует и обратная сторона медали. В тех странах, где государство является единственным источником финансирования и не допускает к этому партий, появляется реальная возможность избирательной кампании попасть в полную зависимость от государственных

<sup>1</sup> Narang A. S. Indian government and politics. New Delhi, 1985. P. 123.

структур, что позволяет управлять, а порой и манипулировать выборами.

Наиболее приемлемым способом финансирования для Республики Узбекистан и других стран с пока еще слабо развитым частным, партийными секторами и достаточно мощным государственным сектором представляется смешанное финансирование, которое даст возможность партиям вносить свои деньги в избирательную кампанию, тем самым активно участвуя в самом процессе выборов. Государственное финансирование же должно быть, на наш взгляд, не прямым, а путем дотаций на те или иные мероприятия избирательной кампании, где это необходимо, в деятельность той или иной партии и т. д. Только такое активное участие партий обеспечит реальную многопартийность выборов. В перспективе, по мере развития партийного движения в республике, возможен переход на полное обеспечение выборов партиями, полный партийный контроль за ними. Такое положение существует сейчас во всех демократических государствах.

К иным гарантиям реализации всеобщности выборов следует отнести основные правила, существующие во всем цивилизованном мире:

1. Низкий возрастной ценз, обычно 18 лет, для активного избирательного права. Низкий возрастной ценз позволяет привлечь к выборам самую радикальную часть населения — молодежь.

2. Отсутствие иных цензов, кроме общепринятых, т. е. лишаются избирательного права граждане, признанные судом недееспособными, а также лица, содержащиеся в местах лишения свободы.

3. Некоторые организационные мероприятия, направленные на обеспечение всеобщности выборов. Таких мер много и в разных странах они различны. Так, в Болгарии для обеспечения всеобщности выборов они назначаются на выходной день, в некоторых странах Восточной Европы (Чехия, Словакия) голосование проходит в течение двух выходных дней, в Швейцарии гражданам предоставлена возможность голосовать по почте и т. д.

Говоря об активном избирательном праве, следует отметить, что степень демократичности избирательной системы обратно пропорциональна объему цензового ограничения.

**II. Принцип равенства.** Принцип равенства активного избирательного права, как и принцип всеобщности, подразумевает ряд гарантий в рамках, установленных законодательством.

В законодательстве нашей республики равенство избирательного права гарантируется тем, что избиратель имеет один голос; избиратели и кандидаты в депутаты участвуют в выборах на равных основаниях; мужчины и женщины имеют равные избирательные права; военнослужащие пользуются правами наравне со всеми гражданами.

Принцип равенства обеспечивается также образованием избирательных округов, «как правило, с равной численностью избирателей на всей территории республики», а также тем, что «от каждого избирательного округа избирается один депутат» (ст. 7 проекта Закона о выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан).

Для осуществления принципа равенства, однако, на наш взгляд, недостаточно статьи в законе, говорящей о необходимости, как правило, равных по численности избирательных округов. Надо обеспечить, чтобы они были действительно равными. Для этого нужен четкий механизм, координирующий периодический пересмотр границ избирательных округов в случаях изменения численности населения в том или ином избирательном округе. Целесообразно, на наш взгляд, учредить принцип математического равенства округов и создать постоянно действующую комиссию по перераспределению границ округов, которая будет разрабатывать соответствующие схемы. Несоблюде-

ние этого принципа может привести ко многим аномалиям, когда депутат одного округа будет представлять в несколько раз больше избирателей, или, как случилось в Великобритании 40-х годов, места будут отбираться у округов, население которых уменьшилось, и передаваться тем округам, население которых возросло, и т. п.

Все это явится нарушением принципа равенства избирательного права, в частности активного.

**III. Принцип непосредственности голосования.** Принцип непосредственности голосования определен ст. 4 проекта Закона Республики Узбекистан о выборах в Олий Мажлис. Она гласит: «Депутаты Олий Мажлиса избираются гражданами непосредственно». К сожалению, на этом исчерпывается прямое избирательное право граждан республики.

Опыт мирового сообщества показывает, что понятие прямого избирательного права намного шире. Прежде всего, как показал анализ, прямое участие граждан в выборах начинается с первых дней предвыборной кампании и заключается, в первую очередь, в предоставлении гражданам права выдвижения кандидатуры депутата. В странах Восточной Европы, за исключением Чехии и Словакии, принявших новые законы о выборах, граждане могут выдвигать независимых кандидатов, наряду с партиями, которые выдвигают своих кандидатов. Такое же положение существует во всем демократическом мире. Разница — в количестве голосов, необходимых для выдвижения кандидатуры депутата. Например, в Бразилии — 750 граждан-избирателей, в Индии — 1 избиратель, а во Франции — каждый избиратель может сам выдвинуть свою кандидатуру и т. д.

Ст. 22 проекта Закона о выборах в Олий Мажлис предоставляет право на выдвижение кандидатов в депутаты в Олий Мажлис высшим руководящим органам политических партий, а также Жокаргы Кенес Республики Каракалпакстан, областным и Ташкентскому городскому Советам народных депутатов.

Отмечая как позитивный момент появление института многопартийности в выдвижении кандидатов в депутаты, тем не менее надо сказать, что такой механизм выдвижения кандидатов в депутаты еще далек от существующих в демократических государствах стандартов своим масштабом, ибо рядовому избирателю отказано в праве выдвижения кандидатуры депутата.

Тем не менее в настоящее время нельзя огульно осуждать это положение, учитывая особенности текущего политического момента.

Как считают многие ученые, в частности авторы «южнокорейского чуда», к полномасштабным демократическим преобразованиям в политической жизни стран СНГ нужно перейти после установления экономического благополучия или хотя бы стабильности. В сложной же политической ситуации нельзя допускать какой-либо конфронтации, которая только будет тормозить экономические преобразования и может привести ко многим негативным явлениям. Избежать этого можно путем создания сильного правительства, которому и способствует предлагаемая мажоритарная система выборов, применяемая в Великобритании и Франции и дающая неплохие результаты.

Возвращаясь к вопросам равенства избирательного права, мы считаем, что предоставление права выдвижения кандидатуры депутата рядовому избирателю будет следующей ступенью демократических преобразований, которые смело проводит наше правительство, Президент республики И. А. Каримов.

Другим не менее важным аспектом равенства избирательного права является создание равных условий кандидатам в депутаты в предвыборной кампании.

Это прежде всего касается использования средств массовой информации. Проект нового Закона оговаривает этот момент в ст. 25, где сказано: «Кандидаты в депутаты Олий Мажлиса с момента их регистрации имеют право выступать на предвыборных и иных собраниях, совещаниях, заседаниях, в печати, по телевидению, на радио.

Государственные органы, общественные объединения, руководители предприятий, учреждений, организаций, органы самоуправления граждан обязаны оказывать кандидатам в депутаты содействие в организации встреч с избирателями, в получении необходимых справочных и информационных материалов».

И тем не менее, как нам кажется, эта статья не конкретизирует сам механизм предоставления и осуществления права пользования средствами массовой информации, а лишь декларирует это право.

Зарубежный опыт показывает, что можно выработать такой механизм. Так, в Великобритании за несколько месяцев до начала избирательной кампании руководители государственных средств массовой информации собираются, чтобы оговорить время предоставления радио и телеэфира каждой партии, объединению или кандидату в депутаты. В результате они сообщают и подписывают подробную декларацию, где указываются точное время эфира каждой партии, объединению, кандидату в депутаты и, естественно, обязательства со стороны руководства выполнять положения этого документа.

Во Франции каждый кандидат в депутаты имеет право на 5 минут телевизионного и 7 минут радиовещательного времени. За невыполнение этого пункта закона следует наказание от штрафа до лишения свободы.

Другой не менее важный момент в этой связи — запрещение во Франции и иных зарубежных государствах коммерческой рекламы в предвыборной кампании на радио и телевидении. Это положение опять же направлено на создание равных стартовых возможностей всем кандидатам в депутаты вне зависимости от их материального положения. Иначе кандидат в депутаты, располагающий необходимыми денежными средствами, сможет сделать себе такую рекламу, которая просто отодвинет его соперников в тень. На наш взгляд, отсутствие этого положения в новом законопроекте республики — упущение, которое необходимо устранить.

Еще один момент прямого участия избирателей в выборах — процесс голосования. Ст. 4 проекта нового Закона, да и ст. 45 действующего Закона, констатируют, что голосовать должен каждый избиратель лично с предъявлением необходимых документов удостоверения личности.

Однако это положение закона в практике выборов традиционно нарушается. Часто один член семьи голосует за всех, иногда это делает один представитель подъезда дома и т. д. Это происходит из-за того, что избирательные комиссии халатно относятся к своим обязанностям то ли в силу незаинтересованности в исходе выборов, то ли по причинам иного субъективного характера. Как бы то ни было, необходимо, на наш взгляд, предусмотреть статью, карающую за такого рода нарушения в ходе выборов, которые сильно искажают их результаты.

Субъективный фактор, влияющий на безучастное отношение части избирателей к исходу выборов, — это плохая предвыборная агитация, недостаточная информированность избирателей и т. д.

**IV. Принцип соблюдения тайны голосования** закреплен в ст. 5 нового законопроекта и конкретизируется в разделе VII «Голосование».

Что подразумевает этот принцип? Прежде всего — это гарантии того, что никто не может узнать: а) как и за кого голосовал избира-

тель; б) никто не сможет по тем или иным причинам изменить его волю.

В целях соблюдения тайны голосования новый законопроект предусматривает ряд мероприятий: 1) отсутствует какая-либо система нумерации бюллетеней, как, скажем, в Индии, которая позволила бы при необходимости узнать, кто как голосовал; 2) применяется закрытая избирательная урна, которая вскрывается только по окончании всей процедуры голосования.

Тем не менее представляется, что гарантии соблюдения тайны голосования можно сделать более надежными. С этой целью можно внедрить голосование только в конвертах, в которые запечатывается избирательный бюллетень.

Это позволит избежать одного, на первый взгляд, незначительного, но на самом деле пансерьезнейшего нарушения. Сразу после вскрытия урны избирательные комиссии будут считать не развернутые бюллетени, а конверты, и по ним устанавливать первые результаты подсчетов. В частности, сколько голосов подано в каждом избирательном участке.

После того как эти данные попадут в протокол, уже никто не сможет так или иначе, в нарушение закона, манипулировать бюллетенями в угоду тому или иному кандидату в депутаты.

Целесообразно, если за этой процедурой будет установлен жесткий контроль в каждом избирательном участке со стороны правоохранительных органов, представителей партий, общественных организаций и т. д.

Другое не менее важное мероприятие, предлагаемое нами в целях укрепления гарантий соблюдения тайны голосования,— это устройство урны для голосования. В новом законопроекте ничего не сказано об этом, тогда как зарубежное законодательство придает этому моменту большое значение, уделяя описанию урны и кабины для голосования параграф и даже раздел закона о выборах.

Представляется, что для гарантированной надежности урны необходимо указать в Законе, что она должна иметь только одно отверстие и запираться на два разнотипных замка. Ключ от одного из них должен в день выборов вплоть до окончания процедуры голосования находиться у представителя местных правозащитных органов, например у прокурора района.

Третье не менее важное предложение для того, чтобы надежно защитить право граждан на соблюдение тайны голосования и предупредить возможное искажение воли избирателей,— это проведение подсчета голосов с учетом необходимых условий.

Первое и самое необходимое условие — то, что эту процедуру избирательная комиссия не должна осуществлять единолично. Как видно из зарубежного законодательства, за этой очень щепетильной процедурой наблюдают представители различных противоборствующих партий и органов правоохранения, а также личные представители кандидатов в депутаты или сами кандидаты в депутаты. И это имеет очень простое объяснение. Контроль указанными лицами, заинтересованными в объективном подсчете голосов,— единственная гарантия избежать подтасовки документов и исказить волю избирателей. Предоставленная самой себе избирательная комиссия может по тем или иным причинам уничтожить или прибавить бюллетени и тогда вся процедура голосования сведется на нет.

В заключение надо сказать, что принципы демократического избирательного права, пока они не закреплены необходимыми гарантиями, останутся лишь благими пожеланиями. Поэтому в законе необходимо учесть все мельчайшие детали, которые гарантировали бы нашим избирателям то, что их избирательное право по-настоящему всеобщее,



равное, прямое, свободное и тайное. Будем надеяться, что эти гаранты войдут в новый Закон о выборах в Олий Мажлис — второй по значимости Закон после Конституции страны.

А. БИКБУЛАТОВ

## О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Успешная деятельность профсоюзных организаций как негосударственного субъекта профилактики правонарушений предполагает хорошее знание объекта, на который предстоит воздействовать.

В теории криминологии объекты профилактического воздействия подвергались интенсивному изучению. Специальной литературе известны разные дефиниции этого понятия.

Чаще всего встречается определение объектов профилактики как совокупности негативных факторов, порождающих (либо способствующих) отдельные категории, группы и виды правонарушений (в широком плане — социальные отклонения), а также лиц, от которых, судя по их противоправному поведению, можно ожидать совершения уголовно-правового деяния<sup>1</sup>.

Развернутое, четко систематизированное изложение концепции социальной профилактики дано Г. А. Аванесовым. Он подверг дифференцированному научному анализу объекты общей и индивидуальной профилактики<sup>2</sup>.

Но более точное определение объекта социальной профилактики, на наш взгляд, дано К. Е. Игошевым и И. В. Шмаровым. Под объектом профилактического воздействия они понимают материальные и духовные явления и факторы, находящиеся в прямой либо опосредованной причинно-следственной связи с правонарушениями, различными преступлениями и личностью преступника. Ими могут быть процессы и факторы экономического, социально-политического, идеологического, демографического, социально-психологического и иного порядка. К таким объектам, по их мнению, относятся индивиды как носители общественных связей и отношений, а также формирующая их среда<sup>3</sup>.

Здесь мы остановимся на особенностях объектов профилактики в трудовых коллективах, что выходит за рамки собственно криминологических изысканий, затрагивая и другие отрасли права. Объекты профилактики применительно к теме нашего исследования дифференцируются на объекты социально-профилактического и индивидуально-профилактического воздействия.

Объектами социально-профилактического воздействия являются те негативные факторы общественной жизнедеятельности людей, которые способствуют совершению правонарушений; недостатки в воспитательной деятельности и стереотипы поведения, которые влекут за собой противоправные и другие антиобщественные поступки<sup>4</sup>.

На уровне общего объекта социально-профилактического воздействия условно можно подразделить на четыре основные группы:

<sup>1</sup> См.: Аванесов Г. А. Криминология: Учебник. М., 1984. С. 270—272; Жалинский А. Э., Костицкий В. В. Система криминологической информации и профилактика преступлений. Львов, 1980. С. 37—42; Криминология: Учебник. М., 1988. С. 166; и др.

<sup>2</sup> Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 181.

<sup>3</sup> Игошев К. Е., Шмаров И. В. Социальные аспекты предупреждения правонарушений. М., 1980. С. 26.

<sup>4</sup> Социальная профилактика правонарушений: советы, рекомендации. М., 1989. С. 8—9.

а) негативные стороны в объективных условиях жизнедеятельности людей (материальная и социально-культурная база, уровень благосостояния и жилищно-бытовые условия; техническая оснащенность производства, технологические процессы, условия труда и т. п.);

б) негативные стороны в организационно-управленческой деятельности государственных и общественных органов самоуправления (система общего и специального образования, социально-бытовое обслуживание, средства массовой информации, учреждения культуры и др.);

в) негативные стороны в межличностных отношениях и поведении людей (отношения между людьми в процессе трудовой деятельности, в быту и на отдыхе, семейные отношения и т. д.);

г) негативные явления в правосознании и социально-правовом мышлении<sup>5</sup>.

На уровне частного объектами индивидуально-профилактического воздействия выступают: наркоманы, алкоголики, семейные дебоширы; лица, совершающие правонарушения, ранее судимые, вернувшиеся из мест лишения свободы, осужденные к лишению свободы условно, с отсрочкой исполнения приговора и т. д.; негативные факторы их ближайшего социально-бытового и профессионально-трудового окружения (неблагоприятный морально-психологический климат, клановость, криминализация, бюрократизм и т. д.), сферы досуга (антиобщественные и противоправные неформальные группировки).

Объекты профилактики качественно различаются между собой в содержательном плане в зависимости от закономерностей функционирования причинных факторов на уровне региона, отрасли народного хозяйства, предприятия, учреждения, организации, трудового коллектива.

Применительно к задачам нашего исследования объекты профилактического воздействия имеют специфику, обусловленную своеобразием основных криминологических показателей преступности, а также иных правонарушений и деликтов, особенностями современной концепции деятельности профсоюзов<sup>6</sup>.

На нынешнем этапе развития общества проблема стабилизации и сокращения преступности и иных правонарушений, эффективного управления процессами ее предупреждения является одной из актуальных, ибо от сокращения преступности и других негативных проявлений во многом зависит стабильность социально-политической ситуации в республике, каждом конкретном ее регионе.

В этой связи обратимся к материалам административной практики и уголовной статистики правоохранительных органов, данным о правонарушениях в трудовых коллективах Узбекистана.

Анализ отчетов о работе товарищеских судов Узбекистана (1981—1985 гг.)<sup>7</sup> и отчетов о работе профкома и администрации предприятий, учреждений, организаций по применению мер воздействия за наруше-

<sup>5</sup> Жалинский А. Э. Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью. М., 1989. С. 6—56; Социальная профилактика правонарушений ... С. 8—9.

<sup>6</sup> О современной концепции деятельности профсоюзов Узбекистана см.: Программа практических действий Федерации профсоюзов РУз на ближайший период и перспективу. Ташкент, 1991; Документы XIV съезда профсоюзов Узбекистана (Первый этап). 11—12 сент. 1990 г. Ташкент, 1990; Устав профсоюзов Узбекистана (26. 03. 91). Ташкент, 1991; Закон РУз «О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности» (2. 07. 1992 г.); Материалы IV пленума Совета Федерации профсоюзов Узбекистана//Вестник Совета Федерации профсоюзов Узбекистана. 1993. № 1. С. 8—16; Материалы V пленума Совета Федерации профсоюзов Узбекистана//Вестник Совета Федерации профсоюзов Узбекистана. 1993. № 2. С. 6—12.

<sup>7</sup> Статистическая отчетность формы № 2-ТС. Утверждена ЦСУ СССР 17. 07. 80 г. № 17—94. Почтовая-годовая. С. 21—22.

ния трудовой дисциплины и общественного порядка (1986—1989 гг.)<sup>8</sup> показывает, что число прогулов, мелких хищений государственного и общественного имущества, нарушений общественного порядка, иных нарушений и лиц, их совершивших, в трудовых коллективах до 1986 г. стабильно росло. Так, если в 1982 г. было совершено 104 106 прогулов с общим числом прогульщиков 43 390 человек, то в 1985 г.— соответственно 137 874 и 68 762. В 1982 г. зафиксировано 4633 факта мелких хищений государственного имущества, число расхитителей составило 4363 человека, а в 1985 г.— 7117 и 6560 соответственно. Аналогичная картина наблюдается по нарушениям общественного порядка и иным правонарушениям.

С 1986 по 1990 г. в Узбекистане отмечается заметное снижение всех видов трудовых правонарушений, предусмотренных статистической отчетностью формы № 2-И (до 80 017 прогулов и 37 530 прогульщиков). Исключенные составили мелкие хищения государственного и общественного имущества, которых в 1986 г. было выявлено свыше 8 тыс. и соответственно 9477 расхитителей. Если в 1985 г. по всем видам нарушений, предусмотренных статистической отчетностью, было выявлено 186 711 человек, то в 1988 г.— 26 948, а в 1989 г.— менее 20 000 правонарушителей.

Такая криминологическая обстановка, сложившаяся в трудовых коллективах Узбекистана, и противоречивые показатели могут быть объяснены рядом обстоятельств. Во-первых, сложностью социально-экономических проблем и неадекватной реакцией субъектов профилактики правонарушений на эти явления, ослаблением социального контроля и реагирования со стороны администрации, профсоюзных организаций, специализированных государственных и общественных формирований на факты правонарушений. Во-вторых, статистическая отчетность о работе товарищеских судов не всегда объективно отражала реальную правонарушаемость в трудовых коллективах.

Сказанное подтверждается не только конкретными фактами, но и закономерностью, неоднократно выявленной результатами криминологических исследований. Суть ее сводится к многомерным корреляционным связям между уровнем непроступных деликтов и уровнем преступности: чем выше уровень правонарушений, тем выше уровень преступности, и наоборот.

Каждое предприятие, учреждение, профсоюзная организация действует по выявлению и устранению причин и условий совершаемых в коллективе преступлений в рамках своей компетенции, руководствуясь действующим законодательством. В плане рассматриваемой проблемы представляется возможным определить круг объектов профилактического воздействия, определяемых на сегодняшний день основными направлениями деятельности профсоюзов. Они, на наш взгляд, классифицируются по трем основным направлениям:

- 1) сфера дисциплинарных проступков работников (причинный комплекс);
- 2) правонарушения (причинный, докриминогенный комплекс факторов);
- 3) преступления (причинный комплекс, доступный компетенции профсоюзного органа и присущей ему системы профилактического воздействия).

**Дисциплинарные проступки рабочих и служащих и факторы, их порождающие.** Дисциплинарный проступок работника — это противоправное, виновное деяние (действие или бездействие), нарушающее

<sup>8</sup> Статистическая отчетность формы № 2-И. Утверждена Президиумом ВЦСПС 03. 04. 85 г. № 3—5. Почтовая-годовая. С. 16—18.

установленный порядок служебных отношений в сфере государственного управления и влекущее за собой предусмотренную законом ответственность в дисциплинарном порядке<sup>9</sup>.

В зависимости от степени тяжести вредных последствий дисциплинарные проступки работников сферы государственного управления систематизированы следующим образом<sup>10</sup>:

а) дисциплинарные проступки, выразившиеся в невыполнении или ненадлежащем выполнении основных служебных обязанностей, повлекшие причинение вреда государственным или общественным интересам, либо охраняемым законом интересам граждан (халатное отношение к служебным обязанностям, злоупотребление по службе, превышение своих прав и др.);

б) дисциплинарные проступки, не повлекшие причинение вреда государственным или общественным интересам, либо охраняемым законом интересам граждан, или предоставление гражданам не основанных на законе льгот;

в) мелкие нарушения и упущения по службе, не повлиявшие на ход работы государственного аппарата.

По материалам наших исследований, основными факторами, обуславливающими дисциплинарные проступки, являются:

— социально-экономическое несовершенство общества, порождающее незаинтересованность работников добросовестно выполнять свои служебные и трудовые обязанности (71% опрошенных);

— низкая заработная плата и отсутствие перспективы служебного роста для большинства работников (63%);

— ненадлежащий подбор, подготовка и расстановка кадров (70%);

— отсутствие должного контроля за соблюдением дисциплины работников со стороны администрации и профсоюзной организации (59%);

— безнаказанность лиц, совершающих дисциплинарные проступки (44%);

— разобщенность членов трудового коллектива, недостаточно высокий морально-психологический климат и культура взаимоотношений между администрацией и работниками (56%).

Представляется, что профсоюзы в данном случае обладают достаточными правами, чтобы повлиять на уровень дисциплины в трудовом коллективе и устранить существующие негативные факторы.

**Правонарушения рабочих и служащих и факторы, их обуславливающие.** Предметом анализа здесь выступают нарушения норм трудового и административного законодательства. Правонарушения в сфере трудовых отношений близки к проблеме дисциплинарных проступков, хотя в данном случае речь идет о нарушениях правил внутреннего трудового распорядка. Согласно ст. 152 Кодекса законов о труде Республики Узбекистан, трудовой распорядок на предприятиях, в учреждениях, организациях определяется правилами внутреннего распорядка, утверждаемыми трудовыми коллективами по представлению администрации профсоюзного комитета на основе типовых правил<sup>11</sup>.

К числу наиболее часто встречающихся нарушений трудового законодательства относятся: прогулы, простои, опоздания, несвоевремен-

<sup>9</sup> Гавриленко Д. А. Дисциплина в советском государственном аппарате и организационно-правовые средства ее обеспечения. Минск, 1979. С. 138.

<sup>10</sup> Гавриленко Д. А. Указ. соч. С. 138—139. Виды дисциплинарной ответственности определяются характером деятельности различных категорий работников, требованиями трудовой дисциплины, предусмотренными дисциплинарными уставами и положениями.

<sup>11</sup> В редакции Указа Президиума Верховного Совета УзССР от 25 марта 1986 г. // Ведомости Верховного Совета УзССР. 1986. № 10. С. 84.

ный уход с работы, выпуск недоброкачественной продукции, невыполнение производственных заданий, появление на работе в нетрезвом состоянии, распитие спиртных напитков на производстве и т. д. Если за четыре первых проступка применяются главным образом меры дисциплинарного либо общественного воздействия, то за последние два — как меры дисциплинарного, так и административно-правового воздействия (ст. 181 КАП РУз).

Административные правонарушения в области торговли также могут выступать в качестве объектов профилактического воздействия со стороны профсоюзов.

В главе XIII Кодекса РУз «Об административных правонарушениях» сформулированы административные проступки в области торговли и финансов: ст. 166 — нарушение работниками предприятий торговли и общественного питания правил торговли; ст. 171 — мелкая спекуляция; ст. 174 — незаконный отпуск или приобретение бензина и других горюче-смазочных материалов; ст. 170<sup>1</sup> — нарушение порядка приобретения строительных материалов; ст. 175<sup>1</sup> — уклонение от подачи декларации о доходах и др.

В 1989 г. число этих составов расширено за счет ст. 146: продажа товаров со складов, баз, из подсобных помещений предприятий (организаций) торговли или предприятий (организаций) общественного питания, равно сокрытие товаров от покупателей.

Следует отметить, что комплекс факторов, порождающих отклоняющееся поведение рабочих и служащих в сфере труда и распределения, меняется в зависимости от видов правонарушений и особенностей контингента лиц, работающих на предприятиях.

На статистическом уровне возможно выделение наиболее типичных причин и условий правонарушений, совершаемых в сфере труда и распределения, которые находятся в пределах профилактической компетенции профсоюзных организаций. К ним следует отнести, в частности:

— негативные явления в механизмах производства и распределения (69% опрошенных);

— дефицит промышленной продукции и предметов первой необходимости (95%);

— систематические нарушения договорной дисциплины, поставок продукции (81%),

— ослабление социального контроля и влияния на основные сферы жизни (78%);

— неподотворенность общественного сознания к сложившейся ситуации: «пустым» магазинам, прилавкам, росту цен и т. п. (52,1%).

**Должностные преступления**<sup>12</sup>. Преступления в сфере производства и обмена. Причинный комплекс. К числу обозначенных видов преступлений относятся: злоупотребление властью или служебным положением — ст. 149 УК РУз; превышение власти или служебных полномочий — ст. 150; халатность — ст. 151; нарушение порядка рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан — ст. 151<sup>1</sup>; должностной подлог — ст. 155; приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов — ст. 149<sup>1</sup>; выпуск недоброкачественной, нестандартной

<sup>12</sup> Понятие должностного преступления дается в ст. 148 УК РУз: «Должностным преступлением признается нарушение должностным лицом обусловленных его должностным положением обязанностей, причинившее существенный вред государственным или общественным интересам либо законным правам и интересам граждан.

Должностным лицом признается лицо, выполняющее в государственном или общественном учреждении, предприятии или иной организации постоянно или временно, за вознаграждение или бесплатно, по назначению, выбору или в силу отдельного поручения обязанности, связанные с осуществлением актов государственной власти либо действий административно-распорядительного и организационно-хозяйственного характера».

или некомплектной продукции — ст. 172; взяточничество — ст. 152; спекуляция — ст. 175; систематические невыполнения планов и заданий по поставкам продукции — ст. 161; выпуск в продажу недоброкачественных, нестандартных и некомплектных товаров — ст. 178, иные преступные формы бесхозяйственности.

Согласно криминологической характеристике субъектов должностных преступлений, значительную их часть (до 65%) совершают руководители среднего и низшего звена предприятий, учреждений и организаций. К ним относятся начальники цехов, линейных служб, бухгалтеров, заведующие базами и складами. Как правило, это лица со средним специальным либо высшим образованием. Мотивы преступной деятельности преимущественно корыстные, либо поддержание корпоративной морали.

Комплекс факторов, порождающих указанные преступления, отчасти совпадает с причинным комплексом административных правонарушений. Вместе с тем, естественно, существуют и специфические причины и условия должностных преступлений и преступлений, совершаемых в области экономики.

Так, по данным наших исследований, обобщенными факторами должностных преступлений и преступлений в сфере экономики, в частности, являются:

— затратно-инфляционная экономика (отметили 81% респондентов);

— распад ранее существовавших экономических структур, связей, договорных обязательств (75%);

— дефицит товаров, наличие большой массы «неотоваренных» денег у населения (74%);

— неблагоприятный морально-психологический климат в коллективе (61%);

— некомпетентное руководство управлением экономики во всех звеньях в прошлом в течение длительного времени (65%);

— ориентация значительной части рабочих и служащих не на труд, а на получение нетрудовых доходов (56%);

— существенные недостатки в правоприменении при раскрытии и расследовании должностных преступлений, наказании лиц, их совершивших (49%);

— распространенность пьянства и алкоголизма среди рабочих и служащих (43%);

— бесхозяйственность (67%).

Проявления бесхозяйственности многообразны. К наиболее распространенным из них, как показывают исследования, относятся всевозможные случаи нецелесообразного расходования и необоснованного списания материальных ценностей и денежных средств; расходование материальных ценностей не по назначению и в количествах, значительно превышающих потребности, бесполезное уничтожение всего того, что могло быть использовано, непродуманные затраты материалов, бесцельно использованных из-за несогласованности последовательности работ, и т. д.<sup>13</sup>

По мнению того же автора, бесхозяйственность означает такую практику освоения (в широком смысле слова) товарно-материальных ценностей, трудовых и финансовых ресурсов в сферах производства, распределения и обмена, которая сопряжена с несоблюдением оптимального режима хозяйствования и влечет причинение существенного вреда интересам народного хозяйства. Последствиями бесхозяйст-

<sup>13</sup> Ястребков В. Б. Бесхозяйственность, ее причины и предупреждение. М., 1979. С. 5—6.

венности выступают срывы планов, потери рабочего времени, порча и приведение в негодность товарно-материальных ценностей, замораживание средств, неэффективное использование финансовых ресурсов, внутренних резервов и т. д.

Завершая обзор причин и условий дисциплинарных проступков, правонарушений и преступлений в области экономики, совершаемых в трудовых коллективах, можно сделать вывод, что существуют они главным образом в силу разного рода негативных явлений, недостатков в деятельности аппарата управления, в работе с кадрами, проявлений бюрократизма, нарушений законности и других факторов.

Все это говорит о том, что проблема стабилизации и сокращения правонарушений, эффективного управления процессами их предупреждения является одной из наиболее актуальных; от нее во многом зависит успешность решения тех важнейших задач, которые встали перед нами в условиях достижения Республикой Узбекистан подлинной независимости и перехода к рынку.

Э. ЮСУПОВ

## ФАЛСАФА ФАНИГА ЯНГИЧА ЕНДАШИШ МУАММОЛАРИ

Жамият тараққетининг ҳамма даврларида ҳам сиёсатини ўтказиб келган ҳукмрон шахслар ва кучлар жамиятшунос олимлар олдига ўз мақсад ва ғояларини ҳимоя қилиш, «илмий» асослаш, кўкларга кўтариб мақташни асосий ва ягона вазифа сифатида қўйиб келганлар. Кўзи бойлоқлик, оғзига қулф солинган, ўз фикри ва мулоҳазаларини очик айтиш имконига эга бўлмаган олимлар, алломалар белгилаб берилган чегара донрасидан чиқа олмай, кўпинча тўтиқуш сингари сайраб юришга мажбур бўлишган.

Агар жамият ҳаётида бирор жиддий инқироз юз берса бунинг айбдори сифатида биринчи навбатда тилга олинганлар ҳам ижтимоий ва маънавий ҳаёт муаммоларини ўрганиш билан шуғулланган олимлар бўлган. Жамият хонавайрон бўлиши, омма қашшоқланишининг бош сабабчилари бўлган, олимларнинг эрк ва иродасини бўғиб ташлаган кучлар эса ўзларини четга олиб тура берганлар.

Ижтимоий фанларга нисбатан бошланган ҳужум ҳамма вақт ҳам жамиятнинг сиёсий, иқтисодий, маънавий ҳаётида етилиб келаётган катта инқирознинг даракчиси бўлган. Шу сабабли жамиятшунослик илмининг доно даҳолари тириклигида эмас, балки ўлганидан кейингина, узоқ даврлар ўтгач, обрў-эътибор орттира бошлаганлар.

Советлар тузуми даврида бу ҳол яна ҳам даҳшатлироқ, чуқурроқ кўламда намоён бўлди. Ўнлаб йиллар давомида жамиятшунос олимлар чуқур ўйланилмаган, илмий асосланмаган волюнтаристик сиёсатнинг қурбони ва асири бўлиб келдилар. Партиявийлик ва синфийлик деб аталган мезонлар тарих ва реал ҳаёт ҳақиқатига ҳолисона, одилона, виждонан баҳо бериш имконини чеклаб қўйди. Ўн минглаб олимлар ўз виждони ва эътиқодига қарши бўлса ҳам мавжуд тузумни қўқларга кўтариб мақташ, унинг сиёсатини кўзини юмиб, қулоқни қар қилиб олқишлашдан нарига ўта олмадилар. Манқуртлик, миллатфурушлик сиёсатини ўз зиммасига олишдан бош тортганлар эса қатоғонликка учради ёки жисмонан йўқ қилиб ташланди. Даҳшатли қўрқитиш сиёсати олимлар орасида қулсифатлик ва итоаткорлик кайфиятини кучайтирди.

Тоталитар буйруқбозлик тузуми даврида юз берган барча хатоларда ва ўпирилишларда жамиятшунос олимларни ҳам айблашга ҳаракат қилиш мавсуми ҳали ҳам тугаллангани йўқ. Бу одатлар баъзи кишилар онгида шаклланган маънавий тубанлик ва калтабинлик ҳолатининг ифодасидир. Бу ҳам ўзига хос манқуртликдир.

Советлар тузуми: коммунистик мафкурани тарғиб қилиш мақсадида тилига ва дилига пўлат қулфлар солиб қўйилган жамиятшунос олимларга таъна, маломат тошлари отишдан кўра уларни ижтимоий ҳаёт тарихи ва истиқбол муаммоларини ақл кўзи, виждон амри билан ҳал этиш йўлига жалб этсак мақсадга мувофиқ бўлур эди. Ижтимоий



тараққиёт учун математика, физика сингари фанларнинг ютуқларидан ташқари юксак маънавий ҳам, тарих ҳақиқати ҳам керак.

Юксак маънавий баркамоллик Ўзбекистон мустақиллигини мустаҳкамлашнинг асосий шартларидан биридир.

Жамият инсонлар жамоасидир. Бу жамоадаги ҳар қандай муносабатнинг замида юксак маънавий ётади. Жамият ҳаётида маънавийнинг таъсирини кучсизлантириб қанчалик ижтимоий-сиёсий иқтисодий бўҳронларни келтириб чиқарганимизни асло унутиб бўлмайди.

Маънавийсиз жамиятда кишилар ваҳшийлар галасига айланиб кетиши мумкин.

Ҳозирги кунда кўплаб таъна ва маломат тошлари отилаётган фанлардан бири — фалсафадир. Фалсафа фанини қоралаш учун чуқур билим керак эмас, оддий ҳиссиёт ҳам етади. Лекин бу фanning моҳиятини, аҳамиятини тўғри тушуниш учун ниҳоятда чуқур ва мукамал билим керак. Фалсафа фанига бўлган нигилистик муносабатни маънавий тубанлашишнинг белгиси, деб қарамоқ керак. Хоҳлаймизми, хоҳламаймизми фалсафа фани бутун инсоният тарихи давомида маънавий камолатнинг умумлаштирилган чўққиси бўлиб келган. Ҳозир ҳам дунёдаги барча ривожланган, маданий мамлакатлардаги фалсафа фанига нисбатан бўлган ҳурмат ва эътибор бунинг яққол исботидир.

Даставвал инсоннинг олам ҳақидаги барча билимларини ўз ичига олган фалсафа — тараққиётнинг кейинги даврларида айрим фанлардаги кашфиётларни, инсон ҳаёти тажрибаси сабоқларини умумлаштирувчи муҳим соҳага айланиб кетди.

Фалсафа атамаси донишмандликни севиш, деган маънони англатади. Жамият тараққиёт этиб инсоннинг объектив билимлари янада кенгайиб, чуқурлашиб боргани сари алоҳида фанларнинг сони ҳам ортиб борди. Табиётшунослик ва ижтимоий фанларнинг ўтган асрлардаги ривожланиши ва ҳозирги ҳолатига бир назар ташласак буни сезмаслик асло мумкин эмас.

Ҳар бир фан борасидаги билим ва кашфиёт бошқалардан бўлак, темир девор билан ажратиб ташланган соҳа эмас. Илмий, маънавий камолат турли фанлар соҳасидаги кашфиёт ва билимларни умумлаштириш, якуний хулосалар чиқариш заруриятини ҳам юзага келтиради. Инсон билимларининг асосий мағизи сифатида юзага келадиган умумий илмий хулосаларни чиқариш фалсафа фанининг вазифасидир. Шу сабабли олам ҳақидаги инсон билимлари қанчалик чуқурлашса умумфалсафий хулосаларга бўлган эҳтиёж камаймайди, балки яна ҳам ортиб боради.

Олимлик билан донолик ўртасида ҳам катта фарқ бор. Бирор соҳани чуқурроқ билиш — олимликдир. Лекин ўз соҳасидаги билимларини бошқа соҳалар билан боғлашга, таққослашга, бир неча фанлар якунлари нифода етувчи хулосалар чиқаришга интилиш эса — доноликдир. Фалсафа фанига нисбатан бўлган нигилистик муносабат узоқни кўра оладиган сиёсатчиларда, ўз соҳасини ҳам мукамал эгаллай олмаган олимларда бўлади. Бир фанингина эмас, балки қатор фанларни чуқур эгаллаган, инсоннинг билимлари тараққиётга катта таъсир кўрсата оладиган илмий хулосалар чиқаришга қодир бўлган табиётшунос олимлар бир вақтнинг ўзида етуқ файласуф ҳам бўлишган. Тарихда одамлар кўп бўлган бўлса ҳам улар орасида файласуфлар кам бўлган. Ўз билимлари йиғиндисидан, ҳаёт сабоқларидан фалсафий хулосалар чиқара олиш ҳар кимнинг қўлидан кела бермайди. Фалсафа фанига бўлган қизиқиш ва эътибор ташқаридан бўлган таъсир ёки зўрлик билан шаклланмайди, балки инсоннинг илмий, маънавий камолати замида етилади. Узоқ тарихни, тажрибани ўрганиш ва умумлаштириш натижасида юзага келган халқ мақоллари, ҳикматли сўзлар ҳам фалсафий хулосаларнинг нифодасидир. Бизни кўп ўйлашга, мулоҳаза қи-

лишга олиб келадиган шарқ шеърини ҳам чуқур фалсафий маъно ва гоёлар борлигини айтиб ўтмоқ керак.

Маънавий қадриятларимизнинг муҳим таркибий қисми бўлган фалсафа фанини менсмайдиган кишилардан хафа бўлиш керак эмас, балки уларга ачиниш керак. Шундай ҳол умумий билими ва мантиқий фикрлаш имкониятлари чуқур бўлмаган кишиларда кўпроқ учрайди. Турли даврлардаги маънавий инқироз асосида шаклланган фалсафа фанига нисбатан бўлган нигилистик муносабат вақтинчалик бир ҳолатдир. Биздан олдин ҳам фалсафа мукаммал фан сифатида бўлган, биздан кейин ҳам шундай бўлиб қолади.

Халқимиз «қари билганни пари билмас», деб бекорга айтган эмас. Ҳаётда кўп нарсани кўриб, оқ билан қорани бир-бирдан фарқлаш имконига эга бўлган кекса отахонларнинг ёшларга қилаётган насиҳатлари ҳам ўзига хос фалсафий хулосалардир. Ҳаётни чуқурроқ билиш ҳам одамни фалсафий хулосалар қилишга ундайди. Файласуф учун бош баҳс мавзуи алоҳида фанлар ривожланиши, инсоннинг ҳаётини, амалий тажриба якуналари асосида ҳосил бўлган умумий билимлардир. Фалсафанинг вазифаси эса келажакдаги илмий, ижтимоий тараққиётга асос бўла оладиган, билимларни бир-бири билан боғланган ҳолда яхлитлаштиришга имкон берадиган хулосалар чиқаришдир.

Инсониятнинг умумий илмий, амамли, маънавий камолати эса фалсафа фани ривожланишига, унинг якуний хулосалари яна чуқурлашиб бойиб боришига имкон беради.

Бу хулосалар сиёсат, маънавият исканжаси билан ўралиб қолиши эса илмий фожеадир.

Советлар тузуми даврида юз берган энг катта хато диалектика ва тарихий материализмни жаҳондаги ягона фалсафий таълимот, илмий тафаккурнинг энг олий чўққиси сифатида талқин этишдан иборат бўлди.

Албатта, марксна-ленинча фалсафанинг инсоният илмий тафаккури тараққиётидаги ўрнини ҳеч ким инкор эта олмайди. Биз бу борада ҳиссиётларга йўл қўйсақ ҳам келажак тарих ҳамма нарсани ўз ўрнига келтириб қўяди.

Ҳозирги кундаги асосий вазифа фалсафа фанининг баҳс мавзуси, моҳияти ва аҳамиятини тушуниш борасида олдин йўл қўйилган бир-ёқламаликларга барҳам бериб тўғри йўлни танлаб билишдир. Марксна-ленинча фалсафани жаҳон тарихидаги ягона, тақомиллашган, энг илмий таълимот деб билиш бошқача қарашларни бутунлай кўр-кўрона инкор этишга олиб келди. Биз ўзимизни ҳам, барча ёшларни ҳам ўтмишдаги, ҳозирги даврдаги фалсафий таълимотларни билиш ва ўрганиш имкониятидан маҳрум этиб қўйдик. Марксист-ленинизмдан бошқачароқ бўлган барча таълимотлар чекланган, аҳамиятсиз, ҳатто гайриилмий деб баҳолана бошлади. Моддий олам ва моддий борлиқни бирламчи, деб эътироф этиш оламни илмий билишнинг ягона мезони сифатида қарала бошлади. Коммунистик эътиқод бу ерда ким устунлик қилиб материализм ва идеализм илмий тафаккур соҳасида кураш олиб бораётган синфлар, партияларнинг дунёқараши сифатида талқин этилди. Аҳвол шу даражага бориб етдики, Гегелни, Кантни, Юмни, Баҳоуддин Нақшбандни, Имом Бухорий ва Аҳмад Яссавийни «кекин» танқид қилаётган кўплаб одмлар, уларнинг асарларини деярли ўқимай марксист-ленинизм асосчилари асарларида, партия ҳужжатларида берилган баҳолар билангина чеклашиб хулосалар қилиб келдилар. Натижада бирор фалсафий таълимотнинг моҳиятини чуқур билмай туриб унга «даҳшатли» зарба беришга уриниш сингари Дон Кихотлик кайфиятлари авж олди.

Ҳозирги даврда дунёдаги кўпгина мамлакатларда кенг тарқалган фалсафий таълимотларга муносабат ҳам шу йўсинда шаклланди. Улар ҳаммаси туб моҳияти жиҳатидан синфий бўлган буржуа фалсафаси

сифатида талқин этилди. Шу баҳонинг ўзинёқ Ғарб ва Шарқ мамлакатларида ҳозир кенг тарқалган фалсафий таълимотларга нисбатан бўлган муносабатнинг тақдирини ҳал этиб қўйберди. Орамизда экзистенциализм, прагматизм, позитивизм сингари таълимотларни кескин танқид қилувчилар кўп бўлса ҳам, уларнинг мазмуни ва моҳиятини тўғри тушунадиганлар ниҳоятда кам эди.

Ған борасида устунилик қилган сиёсат кўплаб олимларни асосан қироатхонлик йўлига ўтиб олишга мажбур қилди.

Ўрта Осиё халқлари фалсафий меросини ўрганиш борасида ҳам ҳамма ердан, сунъий йўл билан бўлса ҳам, материалистик қарашларнинг аломатларини топишга, уларни бўрттиришга ҳаракат бошланди. Ислол дини билан боғлиқ бўлган мураккаб ва мукамал фалсафий таълимотлар яроқсиз бир мерос сифатида қораланди ва ўрганилмай четга суриб қўйилди. Шу сабабли Ўрта Осиё халқларининг (дунёдаги кўп мамлакатларда кенг тарқалган ва тан олинган) фалсафий меросини чуқур ўрганиш имкониятлари ҳам йўққа чиқарилди. Бутун мусулмон мамлакатларида кенг тарқалган, илоҳийлик ва дунёвийлик муаммоларини бир-бири билан боғлиқ равишда қарашга чорловчи нақшбандий таълимоти ҳам шулар жумласидандир.

Материалистик ва идеалистик қарашларни, метафизик ва диалектик метод тарафдорларини бир-бирдан бутунлай ажратиб ташлаш, улар ўртасида баланд девор барпо этиш ҳам ниҳоятда катта хато эди. Умуман фалсафа ғани тарихида мутлоқ материализм ва мутлоқ идеализм бўлган эмас. Ҳар қандай материализмда идеалистик қарашлар белгилари бўлганидек, ҳар қандай идеализмда ҳам материалистик жиҳатлар бўлган. Диалектик ва метафизик қарашларнинг тафовути масаласида ҳам худди шу фикрни айтиш мумкин. Умуман фалсафа тарихи материализм билан идеализм ўртасидаги кураш тарихидан иборат бўлган эмас. Бу фалсафий таълимотлар табиат, ижтимоий ҳаёт ҳодисаларини тушуниш борасидаги икки йўлдир. Оламни изоҳлашдаги турли йўллар ҳар доим ҳам бир-бирига тубдан қарама-қарши бўлган антагонистик муносабатларнинг ифодаси бўла олмайди. Идеалистик таълимотларни ҳаддан ташқари бўрттириб танқид қилиш бутунлай ғайриилмийлигидан эмас, балки бу таълимотларнинг моҳиятини яхши билмаганимиздан келиб чиқди. Бу борада марксистик таълимотнинг қироатхонликдан иборат бўлган қоидалари доирасида ўралашиб қолиб ўз «муҳолифларимизнинг» нуқтан назарларини чуқурроқ ўрганишга эътибор бермадик.

Соғлом тафаккур доирасида ёмонни-ёмон дейишдан олдин унинг нима учун шундай эканини ҳам чуқур билмоқ керак. Акс ҳолда обьектив ҳақиқатни тўғри англаш имкониятидан бутунлай маҳрум бўлиб қоламиз. Сократ, Гегель идеалист бўлган бўлсалар ҳам уларни бутун жаҳон илмий жамоатчилиги илмий тафаккур тараққиётига катта ҳисса қўшган буюқ файласуфлар эканини тўла тан олади. Илмий ҳақиқатни ўрганишда жоҳиллик, нодонлик ва калтабинлик, илмий калондимоғлик йўлига ўтиб олиш ёшларни ҳам жаҳон маънавий камолатининг асосий босқичларини тўғри ўрганиш ва тушуниш имкониятидан маҳрум этиб қўйди.

К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин турли фалсафий таълимотлар ва оқимларга нисбатан ўз муносабатларини билдиришган. Лекин бу фикрлар ҳамма кўр-кўрона қабул қилиниши зарур бўлган, барча давраларда ҳам ўз кучини тўла сақлаб қоладиغان мутлоқ ҳақиқатнинг ифодаси эмас. Марксча-ленинча фалсафага янгича ёндашиш масаласи сиёсат эмас, балки давр, тараққиёт талабидир.

Давр маънавияти ва ғоявий камолатининг «чўққиси» сифатида эътироф этилган КПСС съездлари, қарорлари, биринчи даражали раҳбарларнинг асарларида, нутқларида баён этилган «яңодий» фикрлар

илмий-фалсафий тафаккур тараққиётига тўсқинлик қилса қилдики, унинг ривожланишига имкон бермади. 74 йиллик тарихимиз даврида барча биринчи даражадаги раҳбарлар «етук» файласуфларга айланиб кетди. Фан соҳасида ижобий ва ижодий фикр айта олиш имконига эга бўлган олимлар уларнинг соясида қолиб кетди ёки таъқиб этилди.

Ҳозирги кундаги долзарб масала фалсафа фани ўрганиб келган ва бундан буён ҳам ўрганиш лозим бўлган муаммоларни ҳолисона кўриб чиқишдир. Фалсафа фанининг ягона мавзуи сифатида фақат марксизм-ленинизм гоёларини ўрганиш, бошқача қарашлардан бутунлай кўз юмиш донишмандлик мулоҳазалари, баҳолари майдони бўлган фанимизга асло обрў келтирмайди, кишиларнинг бу фандан эътиқоди қайтса қайтадики, лекин асло мустаҳкамланмайди.

Кишиларни бирор фалсафий эътиқодни қабул қилишга мажбур қилиш энди асло самара бермайди. Кишилар фалсафа фанини ўрганишга қандайдир зўрлик, сиёсий тазйиқ асосида эмас, балки илмий, маънавий камолот эҳтиёжи асосида интилоқлари зарур.

Фалсафа фанининг мустақил Ўзбекистон тараққиётидаги илмий, маънавий аҳамиятини кўтариш учун олий ўқув юртларидаги ўқув режаларини қайтадан кўриб чиқмоқ керак. Бу фанини ўқитиш ва ўрганиш жараёнида ҳозирча марксча-ленинча фалсафа чегарасидан чиқа олмаслик жиддий қийинчиликларни келтириб чиқармоқда, назарий тафаккурнинг туб моҳиятини ўрганиш ва тадқиқ қилиш ва тарбиявий жараёнда ундан фойдаланиш имкониятларини чегаралаб қўймоқда. Фақат марксча-ленинча диалектик ва тарихий материализми кўр-кўрона ўрганиш билан чегараланаётган ёш авлод фалсафий тафаккурнинг туб моҳиятини, унинг илмий ва амалий аҳамиятини чуқурроқ тушуна олмайди. Бундай ҳол такрорлана берса фалсафа фанига нисбатан бўлган ингилистик муносабатлар авж оладики, асло камаймайди.

Ҳозирги долзарб вазифа барча файласуфлар ўз вазифаларига холисона, одилона, чуқур илмий асосда ёндаша билишликларидадир.

Менинг фикримча, мазмун жиҳатдан яхлит бўлган фалсафа фани беш қисмдан иборат қилиб ўқитилмоғи керак.

Булар қуйидагича:

1. Фалсафа фанининг баҳс мавзуси, дунёқараш ва унинг аҳамияти, фалсафий таълимотлар тараққиёти.

2. Табиат фалсафаси.

3. Ижтимоий тараққиёт фалсафаси.

4. Руҳият фалсафаси ёки инсон ички маънавий дунёсининг моҳияти ва такомиллашувининг назарий масалалари.

5. Оламни илмий билиш назарияси ва инсон амалий фаолиятининг моҳияти ва аҳамияти.

Бу муаммоларнинг ҳаммаси бир-биридан ажралган, мустақил масалалар эмас, балки ягона фанининг таркибий қисмидир. Юқоридаги масалалар бутун жаҳон фалсафий фикри тараққиётида мавжуд бўлган назарий қарашлар асосида таҳлил қилинади. Фалсафа фанининг шу таркибий қисмларини ўрганиш ва ёритиш жараёнида бу масалалар юзасидан бўлган марксча-ленинча таълимотнинг нуқтан назари ҳам эътибордан четда қолмаслиги керак.

Фалсафа фанининг баҳс мавзусига келсак бу борадаги мавжуд фикрларга ҳам янгича қарамоқ лозим. Фалсафа конкрет фанлар тараққиёти ва инсоннинг амалий фаолияти асосида ҳосил бўлган жузъий билимларни, хулосаларни илмий умумлаштирувчи ва шу асосда олам ҳақида умумий, илмий-назарий хулосалар яратишга қаратилган фан сифатида таърифланса мақсадга мувофиқ бўлар эди. Фалсафа фанининг баҳс мавзусига шундай баҳо берилган тақдирда, унинг бошқа фанлар учун бўлган методологик аҳамияти ҳам аниқ бўлиб қолади.

Фалсафий тафаккур асосида шаклланаётган умумий хулосалар

оламни илмий билишнинг муҳим ва зарурий босқичидир. Барча амалиётни, жузъий назарий билимларни умумлаштириб оламни чуқурроқ билишга асос бўла оладиган янги, умумий хулосалар, назарий яқунлар чиқариш бошқа бирорта фаннинг ҳам баҳс мавзуи бўла олмайди.

Фалсафанинг бош масаласи тўғрисидаги қарашларга ҳам янгича муносабатда бўлмоқ керак. Ҳар ҳолда тафаккурнинг борлиққа, онининг материяга бўлган муносабатини ҳар қандай фалсафий қарашларнинг бош масаласи тўғрисидаги фикр фақат марксча-ленинча таълимотдагина учрайди. Бошқа фалсафий қарашларда эса, тафаккур, борлиқ муаммолари ўрганилса ҳам улар ўртасидаги муносабат бош масала сифатида талқин этилмайди.

Дунёқараш масаласини ҳам ҳаддан ташқари сиёсийлаштириш мумкин эмас. Ҳар бир даврнинг, авлоднинг, ижтимоий гуруҳларнинг дунёқарашига конкрет шориктадаги гоёлар ва гоёвий қурашлар таъсир этса ҳам унинг моҳияти фақат ва фақат синфий манфаатлар билан белги-ланмайди. Дунёқарашнинг моҳияти мавжуд шароитлардаги сиёсий, гуруҳий, синфий манфаатларга нисбатан анча кенгдир. Ҳар қандай дунёқараш сиёсий эҳтирослар билан чекланиб қолмагандагина илмий бўлиши мумкин. Синфий партиявий манфаатлар баъзан реал воқеликни бузиб кўрсатишни талаб қилади. Бу эса илмий дунёқарашнинг мезонларига зиддир.

Фалсафий таълимотлар тараққиётни босқичларни ўрганилганда уларнинг ҳаммасига ҳолис, одилона баҳо беришга эришмоқ керак.

Албатта, бу масалаларга ёндашишда ҳар бир олимнинг ҳам ўз нуқтан назари бўлади. Лекин бу ўринда ҳолислик моҳияти зарур. Фан тараққиётини партиявийлик ва синфийлик нуқтан назари асосида ёритамиз, деб кўпгина масалаларни тушунишда реал ҳақиқатдан анча узоқлашиб кетдик.

Урта Осиё халқлари фалсафий қарашлари масаласини ёритишда ҳам ҳамма ердан сунъий равишда материализм билан идеализм ўртасидаги курашни қидира бериш ниҳоятда зарарлидир. Биз шу вақтга қадар ғайриилмий деб қоралаб келган фалсафий қарашлар ҳам ўз даврида ижобий роль ўйнаганини унутиб бўлмайди. Фалсафий тафаккур тараққиётидаги ижобий силжишларни фақат ва фақат материалистик таълимотлар билангина боғлаш ноўриндир. Нақшбандий таълимоти, Яссавийнинг инсонпарварлик гоёлари билан суғорилган фалсафий қарашлари асрлар давомида унутилмаганини, ижтимоий фикр соҳасида чуқур ўрин олиб келаётганини инкор этиб бўлмайди.

Умуман айтганда, фан билан алоқаси бўлган барча муаммоларни сунъий равишда материалистлаштириш йўлига ўтиб олиб халқимизни тарихан шаклланган бой фалсафий мероснинг кўп муаммоларини ҳолисона билиш имкониятларидан маҳрум қилиб қўйдик.

Диалектик ва тарихий материализмни жаҳон умумфалсафий тафаккур тараққиётидаги бир босқич деб қарамоқ керак. Бу таълимот ҳам мазлум даврларда табиат ва жамиятдаги қатор муаммоларни тўғри тушуниш учун замин яратди. Ҳозирги кунда эса фалсафий тафаккур тарихий шаклланган заминга таяниб янги босқичга кўтарилмоқда.

XX асрда кенг тарқалган фалсафий таълимотлар масаласи ёритилганда ҳам марксча-ленинча фалсафанинг ҳозирги ҳолати, истиқболи масаласини ёритиш ниҳоятда ўринли бўлар эди.

Табиат фалсафаси муаммоларига объектив борлиқ ва унинг реаллиги, оннинг келиб чиқиши, дунёнинг моддий бирлиги муаммолари, атроф-муҳитга муносабатининг фалсафий масалалари киради. Ҳозирги замон табиатшунослигини фанларининг фалсафий масалалари ҳам шу бўлишда таҳлил этилмоғи керак.

Тарихий тараққиётнинг фалсафий муаммоларини ҳолисона ўрганиш ҳам олимлардан жуда катта куч ва ғайрат талаб қилади. Шу вақтга

қадар ўрганилиб келинаётган тарихий материализм инсоният тарихини англашни бутунлай сиёсатлаштириш, ягона фалсафий эътиқод асосидагина тушунтиришга уринишдан иборат бўлди.

Ижтимоий-сиёсий фармациялар тўғрисидаги қарашларга ҳам янгича қараш зарур. Беш фармация тўғрисидаги таълимотда маълум тарихий ҳақиқат бўлса ҳам уни барча халқлар ва мамлакатларнинг тарихига баб-баробар боғлаб бўлмайди.

Ижтимоий тараққиёт фалсафаси жамият ривожланишининг қонуналарини очиш, мақсад ва манфаатларини аниқлаш, конкрет шароит ва имкониятларини билишни ва шу асосда келажак истиқбол масаласини ҳам ёритиб билиш демакдир. Тарих фалсафасида илмийлик билан мантиқийлик узвий равишда боғлиқ бўлмоғи лозим.

Маданият ва цивилизация, миллий ва умуминсоний қадриятлар масаласи тарих фалсафасининг таркибий қисми сифатида ўрганилиши керак.

Ҳозирги даврнинг умумбашарий муаммолари, мустақил Ўзбекистоннинг тараққиёти масалалари ҳам шу ўринда ёритилиши мақсадга мувофиқ бўлур эди.

Фалсафада инсон ва унинг моҳияти муаммоси энг асосий муаммолардан биридир. Фалсафий ғоялар инсон тафаккурининг маҳсули бўлиши билан бир қаторда унинг манфаатлари, эътиқодлари билан ҳам боғлиқдир.

Шу вақтга қадар биз тарғиб этиб келган фалсафий қарашларда конкрет инсон, унинг моҳияти, умид ва эҳтиёжлари сиёсий эътиқодлар ва синфий курашлар тўғрисидаги таълимотлар соясида қолиб кетди. Биз сиёсий манфаатлардан келиб чиқиб инсоннинг ички дунёси, маънавияти қандай бўлиши кераклигини кўп ўйладикку, лекин у ҳақиқатдан ҳам қандай эканини билишга ҳаракат қилмадик. Маркста-ленинча фалсафанинг энг асосий камчиликларидан бири ҳам инсоннинг ички дунёсини ўрганишга етарли ўрин бермаслигидадир. Инсон ҳаёти ва манфаатларининг ички моҳияти ҳақидаги қатор тўғри қарашларни олдинда сурган таълимотлар эса субъектив идеализм деб қораланди.

Буюк файласуф Гегель ҳам руҳият фалсафаси ҳақида сўз юритганида инсоннинг мураккаб ички руҳий ҳолатини ўрганишни ҳам мақсад қилиб қўйган эди.

Руҳият фалсафаси муаммоларини ўрганишда Достоевский, Сартр, Камю, Кьеркегор, Гуссерль, Хейдеггер, Фрейд асарларини ўрганиш ҳам катта аҳамиятга эга.

Билиш назариясини, амалиёт муаммоларини ўрганиш фалсафа фани асосий муаммоларини ўрганиб чиқишнинг якуни бўлмоғи керак. Фақат маълум фалсафий билим ва тасавурлар асосидагина билиш жараёнини, унинг мураккаб диалектикасини, амалиёт инсон билимларининг асоси ва мезони эканини чуқур тушуниш мумкин. Бу ўринда гап табиатшунослик, жамиятшунослик соҳасидаги инсоннинг ички моҳиятини билиш билан боғлиқ бўлган жараёнлар устида кетади. Фалсафий тафаккурнинг олами билишдаги аҳамияти масаласини ҳам шу ерда яна ҳам тўлароқ, асосийроқ очиб берса бўлади.

Менинг фикримча, диалектика қонунари ва категориялари масаласини алоҳида мавзу сифатида ўрганишнинг ҳожати бўлмаса керак. Бу масалалар фалсафий таълимотлар тарихи назарияси масалалари ўрганилган вақтда мукаммал ёритилиши мумкин. Табиийёт, тарих, инсон ички дунёси, билиш жараёни муаммоларини ёритиш вақтида бу қонуналар ва категориялар қандай амал қилишини кўрсатиб бериши мумкин. Ҳар ҳолда диалектик қонуналар ва категориялар масаласини алоҳида мавзу сифатида эмас, балки умумфалсафий муаммоларни таҳлил этишда муфассал, аниқ далиллар асосида кўриб чиқиш мақсадга мувофиқ деб ўйлайман.

Фалсафа фанининг умумий, яхлит баҳс мавзундан келиб чиққан ҳолда учта алоҳида ўқув режаси тузиш мақсадга мувофиқ бўлур эди. Умумий дарс соатларининг деярли ярми табиатшунослик факультетларида табиат фалсафаси, гуманитар факультетларда эса тарихий тараққиёт ва руҳият фалсафаси муаммоларига қаратилмоғи зарур.

Бу фикрлар қандайдир бир мутлоқ ҳақиқат эмас, балки менинг шахсий хулосаларим холос. Олий ўқув юртларида дарс бериб, катта тажриба орттирган олимлар ҳам ўз фикрларини айтарлар, деб ўйлайман. Умуман фалсафани ҳақиқий, синфийлик ва партиявийлик иллатларидан халос бўлган, бошдан-оёқ сиёсатга айланиб кетмаган фан сифатида қайта тиклаш ҳаммамизнинг бурчимиздир. Шундагина фалсафа бошқа фанлар орасида ўзига муносиб ўринни эгаллайди, жамоатчиликнинг унга бўлган эътибори ва қизиқиши ҳам кучаяди. Бу йўлда бизга асос бўла оладиган замин бутун инсоният тарихи жараёнида шаклланган бой фалсафий тафаккурдир.

## НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

### ФОНДООСНАЩЕННОСТЬ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАРАКАЛПАКСТАН

Развитие производительных сил сельского хозяйства, как известно, осуществляется на основе расширенного воспроизводства. Его обязательными условиями являются технический прогресс и непрерывный рост основных и оборотных фондов путем капитальных вложений. Увеличение производственных фондов должно сопровождаться соответствующим ростом производства валовой продукции и доходов. Только тогда производство будет экономически эффективным. В совхозах Республики Каракалпакстан в целом происходит прогрессивное увеличение размеров производственных фондов, но темпы роста валовой продукции и валового дохода отстают от темпов роста производственных фондов, т. е. наблюдается значительное снижение их эффективности (табл. 1).

При прогрессивном росте производственных фондов, когда их увеличение сопровождается усовершенствованием, происходит не только расширение производства, но и увеличение затрат на единицу продукции, что не является дополнительным источником окупаемости фондовложений.

Важным средством достижения оптимальной эффективности фондовложений, а следовательно, и производственных фондов, является рост производства. Если фонды будут возрастать так, что каждое последующее вложение будет лишь увеличивать текущие эксплуатационные затраты на единицу площади, то вложения окажутся эффективными только при опережении темпов роста производства продукции по сравнению с темпами роста затрат.

Для достижения эффективности использования, экономичности производственных фондов необходимо установление их рациональных размеров, состава и структуры, а не простое увеличение их объемов. Состав и структура производственных фондов сельскохозяйственного назначения в совхозах Каракалпакстана характеризуются данными табл. 2. Из этих данных видно, что удельный вес оборотных фондов в совхозах снизился с 16,2 до 12,1%. В структуре основных фондов первое место принадлежит зданиям, сооружениям и передаточным устройствам (31,0—43,2%). Второе место занимают машины и оборудование (40,1—31,8%). Незначительна доля рабочего скота, и она все время уменьшается. На активную часть основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения соответственно приходилось 67,6—42%. В последние годы их удельный вес уменьшается за счет резкого увеличения удельного веса зданий, сооружений и передаточных устройств. Соотношение силовых и рабочих машин не соответствует нормативному уровню (1:2,4).

На улучшение структуры производственных фондов и их использования большое влияние оказывают разработка и внедрение прогрессивной технологии, передовых форм и новых методов организации производства, труда и оплаты.

Следует подчеркнуть, что правильно сформированные по структуре и размеру производственные фонды обеспечивают повышение эффективности производства только при условии полного их использования.

Особенности сельскохозяйственного производства требуют более высокой фондооснащенности. Фондооснащенность определяется в расчете на 1 га земли (фондообеспеченность) и на 1 работника (фондовооруженность), т. е. по существу характеризует не общие, а частичные удельные размеры производственных фондов. Надо отметить, что фондооснащенность не включает величину производственных фондов, приходящихся на 1 ц, 1 т или 1 руб. стоимости какой-либо продукции, которые характеризуют фондоемкость продукции.

Рост оснащенности хозяйств производственными фондами на 1 га земли и на работника позволяет получать больше продукции с гектара при меньших затратах труда и средств на единицу продукции.

Производственные фонды в расчете на 1 га земли, взятые во времени, характеризуют уровень интенсификации производства, ибо от величины их непосредственно или косвенно зависят урожайность сельскохозяйственных культур, поголовье и продуктивность животных и, в конечном счете, выход продукции с единицы площади.



Обобщающий показатель фондообеспеченности исчисляется как суммарная величина всех производственных фондов в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, пашни, посевов, а фондовооруженность — в расчете на 1 работающего.

Вооруженность работников средствами и предметами труда представляет собой важнейший фактор повышения производительности труда. Особенно большое

Таблица 1

**Производственные фонды сельскохозяйственного назначения и их эффективность в совхозах Республики Каракалпакстан**

Показатель	1975 г.	1985 г.	1990 г.	1992 г.
Производственные фонды всех совхозов (на конец года)				
млн. руб.	182,6	528,1	780,0	10341,5
% к 1975 г.	100,0	289,2	427,2	56,6 раза
Валовая продукция в ценах 1988 г.				
млн. руб.	149,5	228,1	270,5	204,3
% к 1975 г.	100,0	151,6	180,8	136,6
Валовой доход				
млн. руб.	88,8	120,6	136,5	3135,2
% к 1975 г.	100,0	136,0	153,7	35,3 раза

Таблица 2

**Состав и структура производственных фондов сельскохозяйственного назначения в совхозах Республики Каракалпакстан**

Группа и вид производственных фондов	1975 г.	1990 г.	1992 г.
Все производственные фонды сельскохозяйственного назначения	100,0	100,0	100,0
в том числе оборотные фонды сельскохозяйственного назначения	16,2	11,4	12,1
Все основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения	100,0	100,0	100,0
из них:			
здания, сооружения и передаточные устройства	31,0	50,0	43,2
машины и оборудование — всего	40,1	20,0	31,8
в том числе:			
силовые машины и оборудование	20,1	10,3	18,1
рабочие машины и оборудование	20,0	9,7	13,7
транспортные средства	5,6	3,5	4,4
производственный и хозяйственный инвентарь	1,0	1,4	1,0
рабочий скот	0,4	0,3	0,2
продуктивный скот	7,6	7,2	3,5
многолетние насаждения	1,5	2,7	0,7
капитальные затраты по улучшению земель (без сооружений)	12,4	14,3	8,1
прочие основные фонды	0,4	0,6	0,9
Из всех основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения приходится на активные виды их	67,6	42,0	42,0

значение имеет рост энерговооруженности работников, что обуславливает облегчение труда, экономии рабочего времени и, в конечном счете, повышение производительности труда. Различия в оснащенности хозяйств средствами производства зависят от производственного направления, природно-экономических условий, размеров территории, уровня интенсификации сельскохозяйственного производства и некоторых субъективных условий, как, например, состояния и уровня организационно-экономического ведения хозяйства.

В Республике Каракалпакстан фондообеспеченность совхозов за 1975—1992 гг. возросла в 33,0 раза, фондовооруженность труда — в 57,1 раза, фондоемкость — на 6,5% (табл. 3). В то же время производство валовой продукции на 100 га посевов уменьшилось на 20,5%, а на среднегодового работника — увеличилось на 37,9%. Аналогичное положение наблюдается по производству валового дохода в расчете на 100 га посевов и среднегодового работника. Отмечается резкое снижение фондоотдачи в расчете на 100 руб. производственных фондов. Это связано с тем, что материальные затраты увеличились в большей мере, чем рост валовой продукции.

Известно, что рост производительности труда и увеличение выхода продукции с единицы земельной площади могут происходить при меньшей фондооснащенности и фондовооруженности, но при более высокой фондоотдаче в результате повышения доли активных элементов в основных производственных фондах и прошлого промышленного труда в совокупных его затратах, что может положительно повлиять и на рентабельность.

Таблица 3

Влияние фондооснащенности и фондовооруженности на эффективность сельскохозяйственного производства в совхозах Каракалпакстана

Показатель	1975 г.	1985 г.	1990 г.	1992 г.
Приходится производственных фондов, тыс. руб.				
на 100 га посевов	158,8	253,0	194,8	5237,1
на среднегодового работника	3,5	6,9	9,9	200,0
на 100 руб. валовой продукции, руб.	122	232	288	130
Произведено валовой продукции в ценах 1983 г., тыс. руб.				
на 100 га посевов	130,0	103,3	102,2	103,4
на среднегодового работника	2,9	3,0	3,4	4,0
на 100 руб. производственных фондов	82	43	35	2
Произведено валового дохода, тыс. руб.				
на 100 га посевов	77,2	57,8	51,9	1587,7
на среднегодового работника	1,7	1,6	1,7	60,7
на 100 руб. производственных фондов, руб.	49	23	19	30
Затраты труда, чел.-час.				
на 100 руб. валовой продукции	69	58	54	1
на 100 руб. валового дохода	116	110	107	2

Уровень фондоотдачи и фондоемкости продукции формируется под действием соотношений, с одной стороны, фондообеспеченности (фондооснащенности) и продуктивности земли, а с другой, — фондовооруженности труда и его производительности.

Для повышения фондоотдачи в сельскохозяйственных предприятиях при обновлении основных средств необходимо повышать их производительность и увеличивать удельный вес в составе основных фондов. Особенно это относится к таким элементам, как машины, оборудование, транспортные средства, представляющие совокупность механических средств труда.

Эффективность основных производственных фондов зависит также от рационального соотношения материальных оборотных средств и основных производственных фондов, что влияет на размер полученного чистого дохода (прибыли) на единицу их совокупной стоимости. Расчеты САНИИЭСХ показывают, что для хлопководческих совхозов республики на 100 руб. основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения необходимо иметь 30—40 руб. оборотных материальных средств. При решении вопроса о соотношении стоимости основных фондов и оборотных средств должны учитываться специализация хозяйств, уровень концентрации производств и другие условия.

Большое практическое значение имеет также установление правильных соотношений между отдельными элементами в структуре основных фондов. Подсчитано, что для индустриализации производства хлопка-сырца и рационального использования техники отношение стоимости силовых машин и оборудования к стоимости рабочих машин и оборудования должно быть в пределах 1:2,4, а фактическое соотношение их в среднем по совхозам Республики Каракалпакстан в 1992 г. составляло 1:0,75, т. е. на 100 руб. силовых машин приходилось 75 руб. рабочих машин,

против 240 руб. по оптимальным нормам. Это свидетельствует о том, что состав основных средств в сельском хозяйстве еще далек от оптимального.

Хотя группа элементов основных производственных фондов, включающая здания, сооружения и передаточные устройства, влияет на рост производительности сельскохозяйственного труда и эффективность использования земли гораздо меньше, чем группа элементов, состоящая из технических средств, продуктивного скота и многолетних насаждений, обе они должны формироваться в строгом соответствии с потребностями производства, что положительно скажется на его результатах.

К. Бектемиров, У. Акмураш, Б. Ибрагимов

## ЎЗБЕК-ТУРК МАДАНИЙ АЛОҚАЛАРИ ТАРИХИДАН

Маълумки, Марказий Осиё халқлари, шу жумладан ўзбек халқи қадимдан қондон — ватандошлари — турклар билан тарихан кучли маданий-маърифий ва иқтисодий алоқада бўлиб келганлар. Туркистон билан Туркия ўртасидаги алоқаларнинг илдиз жуда чуқур. Бу мамлакатлар халқининг дини, тили, урф-одатлари, яшаш тарзи бир бўган. Улар ўртасида тўхтовсиз карвонлар қатнаб турган ва турли мол-ашёлар қатори маърифат уруғини ташиган, маданий алоқалар узилмаслигини таъминлаган.

Маданий-маърифий алоқаларининг теран илдизлари соҳибқирон Амир Темур, Хусайн Байқор замонарига, буюк Алишер Навоий ҳазратлари ҳатто ундан ҳам мезийга — алломаларимиз Аҳмад Ясавий, Баҳоуддин Нақшбанд, Жалолиддин Румийлар даврига бориб тақалади.

Бу тўғрида тарихшунос аллома Ибн ал-Асир (вафоти 1233) ҳам ўзининг «Комил фит-тарих» асарига Мовароуннаҳрнинг тарихий шарқий қисмидан турк, хусусан ўғуз қабилалари ҳозирги Туркманистонга келиб, у ердан Афғонистон, Ҳиндистон, Эрон, Кавказ ва Туркияга тарқалиб, у ердаги маҳаллий халқларни ўз урф-одати, маданияти билан бойитганини ҳамда ўзлари ҳам маҳаллий маданиятлар билан бойитганини таъкидлаб ёзиб қолдирган<sup>1</sup>.

Энг эски турк—ислом маданияти, адабиёти намояндalари Туркистон ва Туркия орасидаги маданий-маънавий алоқалар ўрнатилишида маълум маънода «олтин кўприк» вазифасини ўтаганлар. «Туркистон пири» Аҳмад Ясавийнинг Туркистонда тарқалган Ясавий сулуки шоирлари Ҳаким Ота, Сўфи Оллоёр, Азиз Хожа ва бошқалар каби, Туркияда ҳам Ясавийга издош буюк шоирлар силсиласи яралган. Булар Туркиянинг бундан етти юз йил аввал яшаб ўтган шоири Юнус Эмра, Хожо Бектош, Вали Сари Салжуқ, Қийикли Бобо, Хожа Байрам Валий ва бошқалар<sup>2</sup> бўлиб, улар Ясавийнинг Туркиядаги шажараи иродасини ташкил қиладилар. Бу улуг зотлар ҳар икки халқ — ўзбек ва турк халқлари учун эъозли.

Алишер Навоий ҳазратлари шоҳ Султон Хусайнга йўллаган мактубларида уларнинг олдларига Хожа Ҳофиз Ғиёсиддин Муҳаммад Деҳдор тархон турклар дивердан сафар қилиб қайтиб келганлиги, Қайсар Румда унга кўрсатилган илтифот ва у ердаги қабул маросимлари ҳақида сўзлаб берганлиги баён этилган ва Румни мадҳ этувчи қуйидаги рубоий битилган:

Е раб, бўлсун гарди раҳинг зевари Рум,  
Зотингга насиб тахт ила афсари Рум.  
Доҳили мулкунг ичинда юз кишвари Рум,  
Тобъ сипаҳинг хайлида юз қайсари Рум<sup>3</sup>.

Турк элчиларининг Мовароуннаҳрга ташриф қилгани ва Алишер Навоий уларни қабул қилганликлари «Наводир уш-шабоб» номли асарда ҳам акс эттирилган. Улар ёзадилар:

Тухфаларким юборди Қайсари Рум,  
Бўлса жинсий фаран дебоси,  
Турфа кўргилки зумрон ислом,  
Анга солди фаранг яғмоси<sup>4</sup>.

Қадимий Туркияда Беруний, Ибн Сино, Улугбек, Навоий, Бобур каби буюк ўзбек адиб ва алломаларининг асарлари кўплаб тарқалганлиги, уларнинг турк халқининг маданий-маърифий ҳаётида асрлар давомида таъсири сезиларли бўлганлигидан далолат беради.

<sup>1</sup> Қаранг: Жалилова Р. Ўрта Осиё ва Туркия муносабатлари тарихидан// Шарқшунослик. 1991. 2-сон. 102—109-бетлар.

<sup>2</sup> Тоҳир Қаҳҳор. Олтин кўприк//Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1992. 5 май.

<sup>3</sup> Алишер Навоий. Муншаот. 46-мактуб. 15 томлик. 13-том. Тошкент, 1966, 121-бет.

<sup>4</sup> Алишер Навоий. Наводир уш-шабоб. 15-томлик. 7-том. Тошкент, 1965.

Буни 1992 йил апрель ойининг охирларида Тошкентда расмий сафар чоғида Туркия Республикасининг Бош Вазир вазифасида бўлган Сулаймон Демирэл жаноблари ҳам таъкидлаб, шундай деган эдилар: «Туркистонни биз ота юртимиз деб биламиз. Биз Хўжа Аҳмад Ясавий ва Жалолдин Румий сингари буюк алломаларнинг бебаҳо мероси ва руҳий олами ворисларимиз. Шу бонс ҳам тилимиз тилимизга, дилимиз дилимизга вобастадир. Биз Гўрўгли достонларини ўқиб улгайганмиз. Маҳмуд Кошғари, Юсуф Хос Ҳожиб, Алишер Навоий, Фозулий сингари зотлар тилимизнинг мезморларидир. Муносабатларимиздаги ҳозирги янги даврда биз ана шу маънавий заминга суянамиз»<sup>5</sup>.

Ўзбек-турк қадимий маданий алоқаларида Улуғбекнинг шогирдларидан бири Али Кушчи (тулқис исми Алоуддин Али ибн Муҳаммад) ҳамда онаси бўйича Али Кушчиға, отаси бўйича Қозидога Румийға набира бўлмиш Мирам Чалабийнинг ўрни муҳимдир. Чунончи, Али Кушчи Улуғбек вафотидан сўнг Улуғбек кутубхонасидаги ўзи энг муҳим ва керак деб ҳисоблаган китобларни олиб кетади ва Кермонға (Эронға) бориб сарой олимй лавозимида хизмат қилади. 1465 йил султон Ҳасанбек (Ўзуи Ҳасан) Али Кушчини Туркияға Муҳаммад II саройиға элчи этиб тайинлайди. Туркияға унинг набираси Мирам Чалабий ҳам келади. Али Кушчи Истанбулга келғаға илм билан шугулланишда давом этади. У Муҳаммад IIнинг илтимосиға кўра «Ар-рисолат ал-Муҳаммадия фил-ҳисоб» асарини ёзади (1473). Совагдан мамнун бўлган султон уни Аяя София мадрасаиға мударрис этиб тайинлайди. Али Кушчининг яратган йиғирмадан энд асарлари бу мамлакатда риёзиёт ва фалакиёт фанининг ривожланишда муҳим аҳамиятға эға бўлгани шубҳасиз. Али Кушчининг Самарқанда туғилиб (1430—1435) шу ерда олимй маълумот олган набираси Чалабий бобоси билан Туркияға келган ва у ерда устозларининг кўпгина асарлариға шарҳлар ёзиб у ҳам риёзиёт ва фалакиёт фани ривожиға катта ҳисса қўшган»<sup>6</sup>.

XVII—XIX асрларда ҳам ўзбек-турк халқлари ўртасидаги маданий алоқалар янада кўчи бўлган. Чунончи, Бухоро, Хива ва Қўқон хонликлари даврида Феруз, Бедил, Турди, Умархон, Муқим, Фурқат ва бошқа туркийзабон шoirларнинг асарлари турли йўллар билан Онадўлуга келиб турган. Масалан, Қўқон хони Умархон (1811—1822) Лутфий, Навоий, Амир Умархонларнинг девонларидан иборат ажиб хос безаклар билан нақшланган, гўзал хусни хат билан кўчирилган «Муҳаббатнома» деб номланган мажмуаи ва худди шу тариқа тузилган ва безатилган Бедил девонини Туркияға совға сифатида жўнатган<sup>7</sup>. Юқоридаги асарлардан қардош турк халқи ҳам ўз вақтида маънавий озўқа олганлиги шубҳасиздир. Бу таъкидминзи Туркияда Марказий Осиё халқлари, жумладан Ўзбекистон халқининг тарихи ва маданияти билан, бу ўлкада битилган қадимий асарлар билан чуқур қизиққанликлари ҳамда бу асарларнинг ҳозирда ҳам эътилоб сақланаётганини, ўрганилаётганини ва турк халқи ўртасида кенг тарғиб этилаётгани ёркин тасдиқлайди.

Чунончи, Истанбулнинг Нур Усмоний кутубхонасида Фазлуллоҳ ибн Рузбихон Исфавонийнинг форс тилида битилган «Меҳмоннома Бухоро» номи китоби, Шаррафуддин Али Яздийнинг ўзбек тилиға таржима қилинган «Зафарнома»си, Истанбулдаги «Дор ул-фунун» кутубхонасидаги уч асарини ўз ичига олган тўплам, Истанбулда Холс афанди кутубхонасида Маҳзун таҳаллусли киши томонидан ўзбек тилида ёзилган «Фарғона тарихи» асари ва бошқа кўплаб нодир асарлар сақланаётир<sup>8</sup>.

Турк Олими Усмон Эргин маълумотлариға қараганда фақат Истанбулнинг ўзида 56 та кутубхонада 1633 та Ибн Сино кўлэмза асарлари сақланаётир, жумладан 625 дона кўлэмза Сулаймоний кутубхонасида авайлаб асралоқда<sup>9</sup>. Туркияда номлари юқорида кўрсатилган ва кўрсатилмаган буюк аждодларимизнинг бир қанча нодир асарлари турк тилиға таржима қилинган ва нашр этилган. Алломаларнинг бой хазинаси кенг китобхонлар оммасиға очилган. Шу бонс ҳам ҳозирги турк эиёлари мутафаккир бобоқолонларимизнинг ҳаёти, ижодий фаолиятлари, улар яратган бадий ва илмий асарлар, тарихий ва маданий обидаларини чуқур биладилар ва эъзозлайдилар, уларға бағишлаб қатор илмий ишлар яратганлар, халқаро илмий анжуманлар ўтказганлар, китоблар ва мақолалар чоп этганлар.

Масалан, турк синошунос олими, Туркияда Ибн Сино ҳақида нашр этилган китоб ва мақолаларини «жамгарган» Али Ҳайдар Баётнинг айтишчиға, мақолаларининг ўзи ўнлаб нусха жилдларини ташкил қилади<sup>10</sup>.

Ўзбек мумтоз ва ҳозирги замон шoirи ва адилларининг ижодлари билан турк ўқувчиларини таништиришда Туркияда катта нуфузға эға бўлган «Туркия» газетасининг нашриёти бир қанча ишларини амалға оширган. Бу газетаниннг ўз нашриёти

<sup>5</sup> Ўзбекистон овози. 1992. 29 апр.

<sup>6</sup> Абдурахмонов А. Улуғбекнинг илмий анбаналари давом этмоқда// Zaman — Ўзбекистон. 1993. 1—15 окт. 2-бет.

<sup>7</sup> Ўзбек адабиёти тарихи. IV т., Тошкент, 1978. 49-бет.

<sup>8</sup> Жалилова Р. Урта Осиё ва Туркия муносабатлари тарихидан//Шарқ-шунослик. 2-сон. 102—109-бетлар.

<sup>9</sup> Ирисов А. Истанбул кутубхоналарида шарқ кўлэмалари//Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. 1990. 4-сон. 62—64-бетлар.

<sup>10</sup> Ирисов А. Синошунос — Али Ҳайдар Баёт//Шарқшунослик. 2-сон. Тошкент, 1991. 119—120-бетлар.

ва босмаҳонаси бўлиб, уларда ҳар хил рисола, китоб ва қомуслар нашр қилинади. Чунончи, Маҳмуд Қошғарийнинг «Девону луготит турк», Юсуф Хос Ҳожибнинг «Қутадғу билиг» асарлари, шунингдек, туркий мумтоз адабиётга бағишланган «Бошланғичдан то кунимизгача қадар буюк турк классиклари» номли тўрт жилдлик қомус (1985—1986, Истанбул) чоп этилган. Қомусда Марказий Осиё, хусусан ҳозирги Ўзбекистонга даҳлдор шоир ва мутафаккирлар ижоди ҳам кенг ёритилган. Хусусан, I жиллда Маҳмуд Қошғарий, Юсуф Хос Ҳожиб, Аҳмад Юғнакий, Аҳмад Яссавий ва бошқалар; II жиллда Қутб Хоразмий, Хоразмий, Рабғузӣ, Сайфи Сароӣ ва бошқалар; III жиллда Навоӣ, Саккокий, Ҳайдар, Лутфӣ, Сайди Аҳмад, Мирза, Гадоӣ, Аҳмадӣ, Ҳусайн Байқаро, Ҳомидӣ ва бошқалар; IV жиллда Шайбонийхон, Убайдуллоҳхон, Муҳаммад Солиҳ, Бобур, унинг авлоди Комрон Мирзо ва бошқаларнинг таржиман холлари ва уларнинг асарларидан намуналар берилган<sup>11</sup>.

Буларнинг барчаси ўзбек ва турк халқлари ўртасида ўзаро маданий алоқалар илғари нақадар маҳкамлигини намоён этиди. Туркияда бундай буюк сиймоларимизни ота юртимизнинг алломалари, бобокалонлари, деб қадрлайдилар. Тўпқопи музейдаги гўзал дарвозаларнинг бирини «Бобур дарвозаси», икки дарвоза оралигидаги жойни «Хумоюн даҳаси» деб аталиши ҳам шундан далолат беради.

Бундай маданий алоқалар, маънавий баҳрамандлиқ бир томонлама бўлиб қолмасдан, Марказий Осиё халқлари, шу жумладан ўзбеклар ҳам, турк ёзма адабиёти намуналари билан қадимдан қизиқиб келганлар, улардан маънавий озуқа олганлар. Ўрта асрларда Туркияда битилган араб, форс ва турк тилларида китобат қилинган бир қанча қўлёзма асарларнинг Ўзбекистонда, жумладан Ўзбекистон Фанлар академиясининг Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институтидagi қўлёзмалар хазинасида мавжудлиги, улар авайлаб асралаётганлиги ва ўрганилаётганлиги бунга ёрқин тарихий далил бўла олади. Туркиядаги Усмонли турк тилида битилган қўлёзма ва тошбосма асарлар қайд қилинган фикр—варақчалари учта катта кутубхонада жой олган. Мана улардан айримлари: туркийлик муаллифлардан бири Муҳаммад ибн Шихобуддин Аҳмад Зайнулдин Закий ар-Румийнинг (1384—1488) умумий тарихга оид «Баҳжат ул-таворих» номли асари 9035 рақами, турк султони Сулаймонга (1520—1566) бағишланган ва Юсуф ибн Абдулатиф (вафоти 1545—1546) томонидан турк тилига таржима қилинган умумий тарихга оид «Сухбат ул-ахбор» асарининг нодир нусхаси 4338 рақами, «Котибий» ва «Котибий Румий» тахаллуслари билан машҳур бўлган Сиди Али Раиснинг (вафоти 1562) «Миръот ул-мамолик» асари 9461 рақами, Усмонли туркларнинг машҳур давлат арбоби ва тарихчиси Иброҳим Ҳасан-пошонинг (XIX аср) «Тарихи умумий» асарининг нусхаси 838 рақами, Ҳакимуддин Идрис ибн Ҳисомуддин Али ал-Бидлисийнинг (вафоти 1520) «Ҳишт биҳишт» номли асаридан парчалар 30 рақами, Аҳмад Восӣ афандининг (XVIII асрнинг охири—XIX асрнинг боши) «Тарихи фатҳи Рум» асари 812 рақами, Ҳаким Иброҳим афандининг (XIX аср) подшоҳлар тарихига бағишланган «Қайсарнома»си 2672—I рақами, усмонли турк шоири Ошиқ Пошонинг «Ғарибнома» номли манзумаси 218 ва 7869 рақамлари остида сақланмоқда.

Тарих фанлари номзоди Р. Жалилованинг келтирган маълумотларига кўра Ошиқ Пошонинг исми Али ибн ал-Мухлис ибн Шайх Илёс бўлиб, 1271—1332 йилларда яшаб ижод этган. Унинг юқорида номи зикр этилган «Ғарибнома» манзумаси маснавий тарзида ёзилган, ҳар қайсиёс ўн дostonдан иборат бўлган ўн қисмдан ташкил топган—жами юзта дostonдан иборат. Ошиқ Пошонинг «Ғарибнома»си дostonлари сонин жиҳатидан флоренциялик буюк шоир Данте Алиггерининг «Ғарибнома» ёки «Илоҳиётнома» манзумасига ўхшайди<sup>12</sup>. Адабиётшунос олимларимиз эса ўзбек халқ озаки ижодиётида мазмун жиҳатидан Ошиқ Пошонинг «Ғарибнома» дostonига ўхшаш ҳикоялар мавжудлигини таъкидлайдилар.

Юқорида келтирилган маълумотлардан кўринадикки, ўзбек ва турк халқлари ўртасидаги маданий муносабат қадимдан ва доимий равишда бўлган, уларнинг тиллари яқинлиги асосида маданият ва руҳий яқинлик мавжуд бўлган, улар бир бирларининг алломалари, шоиру фузалолаларини доимо ҳурмат-иззат билан тилга олганлар. Чунончи, мавлоно Алишер Навоӣи биз у кишининг—Жалолиддин Румийнинг—осқлари остида тупроқмиз демшилар.

Ўрта Осиёда фан ва адабиёт кучли ривожланган ўрта асрларда турк халқи улардан кўп маънавий озуқа олган бўлса, XX аср бошида ўзбек адабиётининг Чулпон, Фитрат, Қодирий, Бехбудий каби буюк арбоблари юрагига тараққийларвар турк адабиёти миллат чўғини солган, улардан кўп нарсани ўрганганлар, маънан бойланган, ўзбек-турк адиб, ёзувчилари ўртасида кучли дўстлик алоқалари юзага келган<sup>13</sup>. Машҳур ўзбек халқ ёзувчиси Санд Аҳмаднинг ёзишича, ўзбеклар лотин алифбоси ҳаракатда бўлган йиллари турк ёзувчилари қиссаларини, шоирлари шеърларини бемалол ўқиганлар, зеро, у пайтда таржимага асло ҳожат бўлмаган. Академик ёзувчимиз Ойбек ҳам ўз вақтида турк шоирлари асарларини ўқиб, улардан илк

<sup>11</sup> Ирисов А. Истанбул кутубхоналарида шарқ қўлёзмалари//Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. 1990. 4-сон. 62—64-бетлар.

<sup>12</sup> Жалилова Р. Ўрта Осиё ва Туркия муносабатлари тарихидан//Шарқшунослик. 2-сон. Тошкент, 1991, 102—109-бетлар.

<sup>13</sup> Халқ сўзи. 1991. 31 дек.

марта лирик соддалик йўлида изланишни ўрганганликларини мамнуният билан таъкидлайдилар. Улар айниқса, Яхё Қамол, Ризо Товфуқ, Абдуллаҳ Ҳомид ва бошқа турк шоирларининг асарларидан таъсирланганликларини, муҳим ва мураккаб нарсалар ҳақида соддагина қилиб сўз айтишни ўрганганликларини эздилар<sup>14</sup>.

Уша даврларда олимлар орасида ҳам алоқалар мустаҳкам эди. Чунончи, 1925 йилда чиққан «Ер юзи» журналича хабар берилишича, Алишер Навоийнинг 500 йиллик юбилейини ўтказиш учун Ўзбекистон Илмий Маркази ҳазурида тузилган ҳайъат турк олими профессор Кўпрулузода Муҳаммад Фуадбекка «Навоийнинг умумтурк адабиётидаги мавқеи» деган мавзуда асар ёзишни топширган<sup>15</sup>.

Шу ўринда таъкидлаб ўтиш жонки, XX аср бошларидан 40-йилларгача бўлган даврда ўзбек-турк, турк-ўзбек маданий-адабий алоқалари, маънавий баҳрамандлик анча чуқур ва кенг кўламда бўлган ва алоҳида тадқиқни талаб этакдан мавзудир.

Кейинчалик, 40-йиллардан 80-йилларнинг ўрталаригача, бу икки қардош, қондош халқлар орасидаги алоқалар, айниқса маданий-маърифий муносабатлар ўша йилларда собиқ шўролар Иттифоқида юритилган гоъвий сиёсат таъсирида бирмунча сусайиб кетди. Лекин шунини мамнуният билан қайд этиш лозимки, бу даврларда ҳам қардош Туркияда ўзбек мумтоз адабиётига, Ўзбекистондаги адабий жараёнларга, ўзбек тили тараққиёти масалаларига қизиқиш катта бўлган. Чунончи, машҳур турк олими М. Ф. Кўпрулузода Бобур лирикасини Истанбулда 1952 йилда (ҳ. 1331) «Миллий татаббулар мажмуаси»да «Бобур шоҳининг шеърлари» сарлавҳаси остида нашр эттирадиган<sup>16</sup>, шунингдек, «Бобурнома» турк тилига таржима этилиб нашр қилинади, бизда тарихга бир томонлама ёндашиш натижасида эътибордан четта қолган йирик тарихий шахс, давлат арбоби ва шоир Шайбонийхоннинг «Девони» доктор Яқуб Қорасўй томонидан лотин илмосига кўчирилиб, бу девон хусусида илмий иш ёзилади<sup>17</sup>, Фитрат, Чўлпонларнинг асарлари нашр этилиб, улар устида илмий тадқиқотлар олиб борилади<sup>18</sup>.

Туркиялик профессор Қамол Эраслан Аҳмад Ясавий, Бобур ва Машраб асарларини турк тилига таржима қилиб нашр эттирган, улар устида тадқиқотлар олиб борган, қўллаб илмий асарларнинг муаллифидир. Қамол Эрасланнинг халқаро ижодий ҳамкорлик соҳаси бўйича қўшган ҳиссаларини юқори баҳолаган Ўзбекистон Фанлар академиясининг Адабиёт институти, Ўзбекистон Республикаси халқаро маданий-маърифий алоқалар миллий уюмаси ва «Ўзбекистон—Туркия» жамятига бошқарувни турк олимини 1994 йилги Алишер Навоий номидаги Давлат мукофотига тавсия этдилар.

«Турк культуру» журналича ҳам ўзбек мумтоз адабиёти намуналари мунтазам ёритилиб борилади, туркий халқлар тили, адабиёти, тарихий тараққиётга бағишланган халқаро анжуманлар ўтказилади. Бу анжуманларда ўзбек шоир-адибларининг ижодлари таҳлил, ўзбек тилига онд маърузалар кенг ўрин олган. Чунончи, Чиғатой Кўчарнинг «Ҳозирги Туркистон шеърятинида қардошлик мавзуси намуналари» номи мақоласи<sup>19</sup>, Ерқин Иброҳимнинг Аваз Утар ҳаёти ва ижоди тўғрисидаги маърузаси<sup>20</sup> ва бошқалар шулар жумласидандир. Бундай халқаро анжуманларда баъзан Ўзбекистонлик адабиётшунос, тилшунос олимлар ҳам иштирок этганлар. Масалан, академик М. Қ. Нурмуҳамедов, Ўзбекистон ФА муҳбир аъзоси Э. И. Фозилов, филология фанлари доктори Т. Мирзаев, филология фанлари номзоди, шарқшунос А. Ирисов ва бошқалар Туркияда ўтказилган халқаро анжуманларда қатнашиш шарафига муяссар бўлганлар.

Шу даврларда Ўзбекистонда турк ёзувчилари Азиз Несин ва Нозим Ҳикмат асарлари кенг тарғиб қилинди, уларнинг қатор ҳикоя ва романлари ўзбек тилига таржима қилиниб, чоп этилди<sup>21</sup>.

Турк-ўзбек маданий алоқаларининг 40-йиллардан кейин узилиб қолган ришталарини улаида Ўзбекистонда нашр этиладиган «Ойдин» газетасининг бош муҳаррири, Туркияда кўп маротаба сафарларда бўлган Миад Ҳакимовнинг ҳиссаси каттадир. М. Ҳакимов Азиз Несин, Урхон Қамол, Раход Нури Гунтекин, Сабоҳиддин Али каби турк ёзувчилари асарларини таржима қилиб ўзбек китобхоналарига тақдим этган. Шундай бўлса ҳам ўша йиллари ўзбек халқида турк халқи маданияти тараққиёти билан тўла танишиш, ундан баҳра олиш имконияти сезилари даражада чек-

<sup>14</sup> Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1992. 29 янв.

<sup>15</sup> Ер юзи. 1925. 2-сон. 2-бет; Ўзбекистон овози. 1992. 29 янв.

<sup>16</sup> Köprülü-zade M. F. Babur Sah'in siirleri//Milli tettebular mecmuasi. C. 1—2. Istanbul, 1331 (arab.). P. 235—256 (N2); 464—480 (N3); 307—336 (N5).

<sup>17</sup> Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1992. 30 окт.

<sup>18</sup> Ҳаққул И. Чўлпон шеърятининг хоризда ўрганлишига доир//Ўзбек тили ва адабиёти. 1992. 3, 4-сон. 17—21-бетлар.

<sup>19</sup> Cagatay Kocar. Cagdas Türkistan siirinde kardeslik temasından öneler// Türk Kültürü Dergisi. Ankara, 1983. Yil XXI. N240. S. 221—227(21—37).

<sup>20</sup> Yarken Ibrahim. Türkistanli dedici sair Avaz Otaroglu (1884—1919)// Türk Kültürü Dergisi. Ankara, 1984. Yil XXII. N252. S. 250—252.

<sup>21</sup> Азиз Несин. Хуштак афанди//Ҳажвий ҳикоялар ва роман. Тошкент, 1969.

ланган эди. Турк мумтоз адибларидан машҳур Нежиб Фозил, Сезай Қорақўч каби-ларнинг ижодлари намуналари билан ҳануз ўзбек ўқувчилари таниш эмас.

Ўзбекистонда мустақиллик туғайли ўзбек-турк халқлари ўртасида барқадар-узалиб қолган маданий алоқаларни қайта тиклашга, ўзаро адабий-маданий, илмий-маърифий ҳамкорлигини яхши йўлга қўйишга кенг имкониятлар очилмоқда. Яқин келажақда бу борада янада катта қўламли ишлар амалга оширилишига ишончимиз комил. Зеро, ўзбек — турк халқлари энди абадий бирга. Бу бирлигини, дўстлигини ҳеч ким буза олмайди. Ўзбекистон Президенти Ислам Қаримов айтганларидек, «қарийб бир ярим аср давомида бир-бирдан зўрлик билан узиб қўйилган ўзбек ва турк халқларининг дўстлиги, биродарлиги, ҳамкорлигини тиклаш замони келди»<sup>22</sup>.

*М. Зийева*

<sup>22</sup> Туркистон. 1993, 6 апр.

## НАҚШБАНДИЯ — ОЛАМШУМУЛ ТАЪЛИМОТ

Ўзбекистоннинг қадимий шаҳри бўлмиш Бухоро жаҳон дини ва маданияти хази-насиغا бир қанча буюк алломаларни етиштириб берди.

Жаҳон табобат илмининг алломаси Абу Али ибн Сино (980—1037), ҳадис илми-нинг сарвари, имомлар имоми ва муҳаддислар пешвоси буюк Абу Абдуллоҳ Муҳам-мад ибн Исмоил Имом Бухорий (809—870), тасаввуфнинг Урта Осиёдаги йирик намояндаси. Хожоғон тариқатининг асосчиси ва раҳнамоси Хожа Абдуҳолиқ ибн Абдулжалил Ғиждувоний (вафоти 1180 ёки 1220) ва илҳоят биз тантана билан таваллудининг 675 йиллигини нишонлаётганимиз Урта Осиё ва жаҳон тасаввуфи-нинг буюк намояндаси, жаҳонда дон таратган мўъжизакор авлиё, нақшбандия таъ-лимотининг асосчиси Баҳоуддин Нақшбанд Муҳаммад ибн Бурҳонуддин ал-Бухо-рий (1318—1369) шулар жумласидандир. Мен бу ерда Бухоро заминидан дунёвий ва диний илмлар соҳасида стишиб чиққан юзлаб машҳур олимлар, муфассир, му-ҳаддислар номларини тилга олганим йўқ. Бухоро асрлар давомида диний илмлар-нинг йирик маркази бўлиб келди. Халқ бекорга «Бухоро қувати исломни дин ас» деб айтиб келмаган. Бухоро шаҳридаги юзлаб мадрасаларда бутун ислом днерида-ги кўлаб машҳур олимлар ҳорижий давлатлардан келиб таълим олганлар.

Дунё тарихида жуда кўп таълимотлар бўлган. Уларнинг баъзиси фақат ўз мамлакатни ҳудудида амал қилиб, бошқа днёрларга қанот ёйолмаган ва тезда унутил-ган бўлса, айримлари халқнинг хоҳиш-продасига зид ўлароқ ҳукмдорлар кучи билан зўрма-зўраки ҳаётга тадбиқ қилинган ва халқ оммаси сидқидилдан, ўз хоҳиши билан қўллаб-қувватламагани учун узоқ яшамай йиқирозга юз туган. Бунга марксизм-ленинизм таълимотини мисол қилиб олсак бўлади.

XIV аср Урта Осиё тасаввуфнинг буюк намояндаси Хожа Баҳоуддин Нақш-банд асос солган нақшбандия тариқати том маъноси билан жаҳоншумул таълимот бўлган эди.

Бухоронинг бир қишлоғида таваллуд топган оддий ҳунарманд ва деҳқон — зироаткор асос солган бу таълимот оддий халқ оммаси дилига осонлик билан йўл топа олди, чунки ҳақиқатан оддий халқ, касиб-ҳунарманд, шаҳарлик ва кўчманчи-лар маиёатини ҳимоя қилувчи таълимот эди. Баҳоуддин Нақшбанд ҳалол ҳаёт кечириб, озга қаноат қилиш, мол-дунё, бойлик ва бировлар ҳисобига барпо этилган дабдабали ҳаётдан воз кечини тарғиб қилди. Баҳоуддин ўзининг «Дил ба ёр, даст ба кор» (Қалб Аллоҳ билан банд бўлиб, қўл меҳнатда бўлиши керак) ишори билан инсонга ҳаётин, яшашин унутмаслик, тирикчилик гамини ёиш, бунинг учун меҳнат қилиш зарурлигини тарғиб қилди. Лекин ҳаром таомлик, бировлар ҳисобига яшаш, товламачилик, риёкорлик, каззоблик ваби салбий иллатларни у қаттиқ қора-лади. У ўз ҳаёти билан намуна кўрсатиб, умри бўйи ҳалол яшади, деҳқончилик билан шуғулланиб тирикчилик қилди. Баҳоуддин Нақшбанд комил, руҳи ва ўзи пок, феълӣ-аъворидаги барча ёмонлик иллатлардан фориғ бўлган инсон сифатида халқ меҳри муҳаббатига сазовор бўлди. У эл-юрт эътиборига лойиқ шундай ишларни қилдики, натижада оддий халқ ишончини қозонди, ана шу халқ уни эъзозлади, ав-лиё даражасига кўтарди. Шу тариқа асос солган нақшбандия тариқати тез орада Мовароуннаҳр ҳудудидан чиқиб, дунё, бутун ислом олами миқёсидаги таълимотга айланди. Баҳоуддин вафотидан кейин бу таълимот сусаймади, балки янада кучай-ди, янада кенг қулоч ёйди.

Уша вақтда халқлар, турли мамлакатлар, узоқ масофалар орасида алоқа во-ситаларининг ниҳоятда огирлиги, бир таълимотни бошқа днёрларга тарқалиши учун ҳозирги замондагидек ҳаво ва ердаги алоқа воситалари йўқлиги, матбаачилик ёки радио, телекўрсатувларнинг бутунлай бўлмаганини ҳисобга олсак, нақшбандиянинг жуда тез тарқалиб кетишининг ўзи ҳам бир мўъжиза эканлигини унутмаслигиниз керак. Бу мўъжиза нақшбандиянинг халқчилиги, халқ дилидан жой топа олган-дандир.

XV асрдан бошлаб нақшбандия машҳур тасаввуф олими Бағдодда яшаган Хожа Абдулқодир Жийлоний (1078—1166) асос солган Қодирия тариқатидан кейин

секин-аста энг кўп тарқалган рухий-маънавий тариқатга айлана бошлади. У Урта Осиё ва Хуросондан Қоҳира ва Урдун (Иорда) дарёси орқасидаги Босниягача ва Хитойнинг шимоли-ғарбидаги ислом тарқалган Гансу минтақасигача, Индонезиянинг Суматра оролгача ҳамда Волга бўйи (Қозон) ва Шимоли Қавказдан Ҳиндистон ва Ҳижозгача етиб борди ва улкан заминда амалиётга эга бўлди.

Урта Осиёда Хўжа Аҳрордан кейин 1514 йилдан бошлаб «Маҳдуми Аъзам» (Буюк Ҳоким) фахрий номи билан машҳур Хожа Аҳмад Косоний (вафоти 1543 ёки 1549) нақшбандиянинг раҳамони бўлди. Бу тасаввуфнинг йирик номиядаси асли ҳозирги Наманган вилоятининг Косонсой туманидан бўлиб, тасавуф, ахлоқ-одобга оид бир қанча йирик асарлар ёзиб қолдирган. Аҳмад Косоний авлодларидан бўлмиш оқтоғлик ва қоратоғлик хожалар ўртасидаги кескин курашлар тўғрисида XVII аср охири, XVIII аср ўрталарида Шарқий Туркистонда бутун маънавий ва сиёсий ҳокимият оқтоғликлар қўлига ўтди. XVII асрда Шарқий Туркистонда нақшбандиянинг тарқалиши ва амалиётда Қашқарда яшаган машҳур шайх авлиё Офоқ Хожанинг (вафоти 1683), Наманганда эса буюк Бобораҳим Машрабнинг (1640—1711) мавқеи ва хизмати жуда катта бўлган. Нақшбандия XVIII асрда Волга бўйлари (Қозон)га кириб борди ва XX асрнинг 20-йилларига қадар, яъни Октябрь тўнтарышигача бу ерда ҳамда Урта Осиёда амалиётда бўлди.

Ҳиндистонда нақшбандиянинг биринчи жамоалари XVI аср ўрталарида Кашмир вилоятида шайх Бобо Валий томонидан асосланди. Нақшбандиянинг Ҳиндистонда тарқалиши Хожа Боқибиллоҳ (1563—1603) номи билан боғлиқдир. У Деҳлида нақшбандия хонақоҳини ташкил этди. Шайх Аҳмад Сирхиндий (1564—1624) эса нақшбандиянинг Ҳиндистонда кенг тарқалиши ва оммавий тус олишида жуда катта ишлар қилди. У сунний мазаҳб тарафдори ва ҳимоячиси сифатида шариятни ҳимоя қилиш нуқтани назардан баъзи ислом анъаналарига ёт қарашларга ва Жаҳонگیرнинг (1605—1627) шийъаларга ён босишига қарши курашди ва Мужаддиди алфи соний (икки минг йиллик янгиловчиси) номини олди.

Ислом оламида машҳур Ибн Арабийнинг (1168—1240) «ваҳдат ал-вужуд» (вужуд ягоналиги) таълимотига қарши «ваҳдат иш-шуҳуд» таълимотини яратди ва бу таълимот бутун ислом дунёси сўфийлари орасида кенг тарқалди.

Шайх Аҳмад Сирхиндий эса 1598 йили Боқибиллоҳ тасаввуфига ўзини бағишлаб, ўн йилдан кейин нақшбандиянинг «Нақшбандия мужаддийа» деган янги шаҳобчасига асос солди. Бу шаҳобча ҳинд-мусулмон жамоаларининг маънавий ва ижтимоий-сиёсий ҳаётига чуқур кириб борди ва икки аср давомида Ҳиндистонда етакчи тариқатлардан бири бўлиб қолди.

Нақшбандиянинг Урта Осиё шаҳобчаси Туркияга биринчи марта Мулло Абдуллоҳ Самовий (вафоти 1490) томонидан олиб келинди. У Истанбул мадрасасини тугатиб, Самарқандга Хўжа Аҳрор ҳузурига келиб, ундан бир йил тасавуфий таълимот олади ва Бухорода Баҳоуддин Нақшбанднинг руҳониятига тўла ишонч ҳосил қилиб, Хўжа Аҳрор халифаси сифатида юртига қайтади. У аввал Самавада иш олиб бориб, кейин Истанбулга келади ва у ерда нақшбандия таъқяларини барпо қилади. Унинг ишини Бухородан келган шайх Аҳмад давом эттирди. У Анатолия ва Румолияда нақшбандияни тарқатади ва Истанбулнинг Фотиҳ ноҳиясида ўз таъқясини барпо қилади. Бу таъқя 1925 йили тариқатни тарқатиб юборилгунича амалиётда бўлган.

1630 йилларда Яман ва Ҳижозга нақшбандиянинг мужаддийий ҳинд шаҳобчаси кириб боради, у ердан унинг аъзолари Мисрда тарқала бошлайди. Хожа Муҳаммад Маъсумнинг (вафоти 1669) шогирди Муҳаммад Мурод ал-Бухорий (вафоти 1729) нақшбандия тариқати гоъяларини Ҳижоз, Миср, Сурия ва Туркияда кенг ташвиқот қилди. Унинг вафотидан кейин Истанбулда унинг номи билан аталган Муродия таъқясига асос солинди ва бу ҳинд шаҳобчасининг маркази бўлиб қолди. Хўсайн Бобо зукчи ҳаракати билан нақшбандия Баснигача тарқалади, Муҳаммад Мурод халифалари эса нақшбандия гоъяларини Фаластинда ёйдилар. Бу ерда тариқатнинг бир неча зовия (хонақоҳ)лари ташкил этилди, Байтул муқаддас (Иерусалим) да ўзбекия зовияси ҳам мавжуд бўлган. Бу зовия XVII аср бошидан 1972 йилгача ишлаган. Сулаймонийада чиққан курд Мавлоно Холид Ал-Бағдодий (1776—1827) фаолияти ва хатти-ҳаракати билан нақшбандиянинг мужаддийий шаҳобчаси Ироқ, Сурия ва Курдистонда XIX аср бошларида кенг тарқалди. Мавлоно Холид Ҳиндистонга бориб, Деҳлида 1809 йили Шайх Абдуллоҳ Деҳлавий давра — тўғаракларидан иштирок этди. 1811 йили ватани Сулаймонга қайтиб келиб, ўзининг махсус Холидия шаҳобчасини тузади. Бу XIX асрда Туркия, Араб мамлакатлари ва Курдистонда нақшбандиянинг ўрнини босди. Бу шаҳобчага кўпчилик уламолар аъзо бўлдилар. Холидиянинг таъқялари бутун мамлакатда барпо қилинди. Курдистонда Холидия муҳим ижтимоий-сиёсий аҳамият касб этди, у ерда шайхлик вазифаси кўпинча қабила бошлиғи вазифаси билан бир-бирига мос келган. Курдларнинг 1879 йилдаги миллий-озодлик ҳаракатида Холидия қўзғолонга раҳбарлик қилиб, унинг тепасида турган ва Туркияда буржуазияга мос ҳар қандай ислоҳот ўтказишга қарши чиққан. Нақшбандиянинг бу йирик шаҳобчаси 1840 йилларда Индонезияга, кейин Малайзия, Қалимантон ва Сулу оролларида, Мозамбиккача етиб борди. Шимолий Туркиядан Кавказга ўтиб у ерда Шомил (вафоти 1871) раҳбарлигидаги «Муридийлар» ҳаракатининг гоъвий асоси бўлиб хизмат қилди. Нақшбандия Усмо-



ийлар Туркиясида ўзининг бир қанча шаҳобчаларига эга бўлиб, Бектошия ва Мавлавия тариқатларини бирлаштириш учун фаол курашди. XIX аср охирида фақат Истанбулда нақшбандиянинг 52 та ҳаракатдаги таъин бўлган. 1925 йилга келиб тариқат тарқатиб юборилди ва унинг фаолияти таъқиқланди. XX асрнинг 50-йилларига келиб нақшбандия ҳаракати Туркияда яна жонлана бошлади, лекин давлат ҳокимияти томонидан қувғинга учраб, раҳбарлари жазоланди. Туркиянинг шимоли-шарқидagi қурдалар орасида ҳозирги кунда ҳам нақшбандия ўз мавқеини йўқотмаган. Туркия Президенти марҳум Тургут Уёло Ўзбекистонга таширф буюрганда ўз ҳамроҳлари билан Баҳоуддин Нақшбанд қабрини зиёрат қилар экан: қабр ёнидаги масжид имоми, ҳозирги Урта Осиё мусулмонлари диний бошқармаси муфтийи Мухторжон Абдуллоҳ ҳазратлари билан суҳбатда: «Мен ҳам ҳазрати Нақшбанднинг йўлидаман, ота-боболарим ҳам мана шу йўлда, шу сулуқда» деган эди<sup>1</sup>.

Нақшбандия ҳозир ҳам бир қанча мусулмон мамлакатларида жуда катта мавқега эга. Покистоннинг Лаҳор шаҳрида нақшбандия тариқатининг жаҳон маркази мавжуд. Ана шу жаҳон марказининг раҳбари, шу тариқатнинг ҳозирги таниқли пирларидан бири, Покистоннинг йирик жамоат арбоби ва диний уламо Зулфиқор Аҳмад Нақшбандий 1992 йилнинг ёзида Ўзбекистонга таширф буюрганда шундай деган эди: «Йишомчи комилки, Нақшбандия дарахтининг сояси бутун дунёни тутди»<sup>2</sup>.

Баҳоуддин Нақшбанд таълимнинг аҳамияти фақат унинг тарихдаги ўрни билан чекланиб қолмайди. Бу таълимот бугун учун, ҳозирги кишилар маънавий камолоти учун ҳам катта аҳамиятга эга. Америкалик олим Ж. С. Тримингэм ёзганидек, тасавуф, шу жумладан нақшбандия фалсафаси «бундан кейин ҳам инсониятнинг маънавий баркамоллиги учун муҳим ҳаётий таълимот бўлиб қолверади»<sup>3</sup>.

Баҳоуддин Нақшбанд номи унга замондош ва кейин яшаган кўпгина олимлар томонидан ёзилган тасавуфга оид асарларга киритилган. У нақшбандия тариқатининг асосчиси, буюк мутаасавуф, тасавуф назарийчиларидан бири, мўъжизакор авлиё сифатида шараф билан тилга олинади, шунингдек, таржимаи ҳолига оид маълумотлар, мақомотларидан намуналар киритилган. Улардан Абдураҳмон Жомийнинг «Нафоҳот ал-унс мин ҳазрат ал-қудс», Фахруддин Воиз Кошифийнинг ўгли Али ас-Сафийнинг «Раशाҳот айн ал-ҳаёт», Хожа Муҳаммад Порсо Бухорийнинг «Анис ат-толибн ва удат ас-солиқин» каби форс тилида ёзилган асарларини кўрсатиш мумкин. Турк олими Шамсуддин Сомиийнинг «Қомус ал-аълом» китобида Баҳоуддин ҳақида турк тилида қисқача маълумот берилган. Байрутда нашр этилган «ал-Мунижид» номли араб изоҳли луғатида ҳам унинг номи нақшбандия тариқатининг асосчиси сифатида зикр қилинган.

XX аср бошларидан Баҳоуддин Нақшбанд таълимоти дунё миқёсида рус ва Оврупо олимлари томонидан илмий асосда ўрганила бошлади. Рус шарҳуносларидан акад. В. В. Бартольд, Е. Э. Бертельслярнинг тасавуфга оид бир қанча китоб ва мақоалари, А. А. Семеновнинг «Бухарский шайх Бахауддин» 1318—1389. К его биографии<sup>4</sup>, В. А. Гордлевскийнинг «Бахауддин Нақшбанд Бухарский»<sup>5</sup>, И. П. Петрушевскийнинг «Ислам в Иране в VII—XIV веках»<sup>6</sup>, А. Н. Болдиревнинг «Еще раз о Ходже Ахраре»<sup>7</sup>, П. П. Иванов, С. М. Демидов Оврупо олимларидан Х. Алгар, М. Моле, Ф. Юнг, Э. Брови, О. П. Попович кабиларнинг Баҳоуддин Нақшбанд ва тасавуфга оид бир қанча китоб ва мақоалари инглиз, немис ва югослав тилларида босилиб чиқди. Бу асарларда нақшбандия тариқати жаҳоншумул таълимот сифатида тан олиниб, унинг бутун ислом олами тарихи, маданияти ва адабиётида тутган ўрни кўрсатиб берилган. Афсуски, бу улуг инсон Октябрь тўнтарилишидан кейин ўз ватанида эсга олинмаган, эсланса ҳам мутаассиб авлиё, унинг таълимоти социализм гоյарига бутунлай зид, ёшлар мянясини захарлайди, деб тасвифланди. Кўчалардаги девоналар «Баҳоуддин пирим қўлласинлар», «Баҳоуддин мададкор бўлсинлар», деб у зот номини тилга олардилар. Илм аҳллари ва умуман зиёлилар Баҳоуддин Нақшбанд номини тилга олиб, унинг ҳақида бирор оғиз ижобий фикр айтишдан ҳайқардилар. Аллоҳга минг қатла шукурки, жаҳон миқёсида шўҳрат қозонган, омиё фуқаро, подшоҳ — ҳукмдорлар, буюк олим ва шоирлар қалбидан жой олган, бизнинг фахримиз бўлган бу буюк инсон номи қайтадан тикланмоқда. Бу буюк ва табаррук зот таваллудининг 675 йиллик тўйини ўтказиш ҳақидаги президентимиз фармони ва бу табаррук санани хоржий мусулмон мамлакатлари вакиллари иштирокида кўтаринки руҳ ва тантана билан нишонлаётганимиз бунинг яққол мисолидир.

Тасавуф назарияси ва амалиёти, шу жумладан Баҳоуддин Нақшбанд таълимотини ўрганиш, уни кенг халқ оmmasи онгига сингдириш, бу таълимотдан ахлоқ-одобни яхшилаш, ёшларни ҳалол, қалби пок қилиб тарбиялашда фойдаланишни йўлга

<sup>1</sup> Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1992. 29 май.

<sup>2</sup> Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1992. 12 июнь.

<sup>3</sup> Фан ва турмуш. 1993. 5—6-сон. 18-бет.

<sup>4</sup> Восточный сборник в честь А. Н. Веселовского. М., 1914.

<sup>5</sup> Избранные сочинения. М., 1962.

<sup>6</sup> Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII—XIV веках. Л., 1966.

<sup>7</sup> Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. М., 1985.

қўйишимиз керак. Мактаб ўқитиш режаларига Баҳоуддинни ўрганиш учун махсус соатлар ажратиш, Бухоро дорулфунуни қошида нақшбандияни ўрганиш бўлими ёки кафедрасини ташкил қилиш лозим деб ҳисоблайман.

Исматуллоҳ Абдуллоҳ

## БЕРУНИЙНИНГ КИМӨВИЙ ҚАРАШЛАРИГА ДОИР

Хоразмлик буюк аллома Абу Райҳон Берунийнинг (973—1048) бой илмий мероси кўп йиллардан бери Шарқ ва Ғарб олимлари томонидан ўрганилиб келинмоқда. Бу тадқиқотларнинг натижаси ўлароқ олимнинг риёзёт, фалакиёт, геодезия, журофия, маъданшунослик, доришунослик, филология ва тарих фанлари тараққиётига қўшган салмоқли ҳиссаси бутун дунё томонидан тан олинди.

Маълумки, Беруний яшаган давр Шарқдаги дунёвий илмларнинг, хусусан кимёнинг ҳам ривож топган даври эди. Бу вақтга келиб Шарқ кимёсининг отаси ҳисобланган Жобир ибн Ҳайён (721—813 ёки 815), буюк табиб ва кимёгар Абу Бакр Муҳаммад ибн Закариё ар-Розийларнинг (865—925) кимёвий асарлари илмий доираларда яхши маълум эди.

Табиийки, ҳақиқий табиатунослик олим сифатида Беруний ҳам кимёга эътиборсиз бўлмаган, лекин унинг бу фанга бўлган муносабатини шу вақтга қадар салбий баҳолаб келинади<sup>1</sup>. Бунга асосий сабаб Берунийнинг «Ҳиндистон» ва «Китоб ал-жамоҳир фи маърифат ал-жавоҳир» («Минералогия») асарларида кимёгарларнинг металллар трансмутациясини амалга ошириш йўлидаги уринишларига билдирган танқидий муносабатидир. Чунончи, «Ҳиндистон» асарида Беруний бу ҳақда шундай дейди: «Кимёгарлик сеҳр деб аталмаса ҳам унинг турларидан саналади. Кўрмайсаним, бир киши бир бўлак пахтани бировга кумуш қилиб кўрсатса, бу сеҳрдан бошқага нисбат берилмайди; бу билан кумушни тилла қилиб кўрсатиш ўртасида одат жиҳатидан бошқа фарқ йўқ»<sup>2</sup>.

«Минералогия»<sup>3</sup>да ҳам шунга яқин сўзлар бор: «Одамлар металллардан сунъий равишда тайёрлайдиган моддаларни табиат уларга нисбатан яхшироқ яратган ва бу инкор этиб бўлмайдиган ҳақиқатдир. Лекин кимёгарлар буни инкор этишга уринадилар. Улар ўзларининг чалқаш тушларида кўрган олтинни табиий олтиндан афзалроқ деб билдилар, чунки у ўзинга қўшилган ҳар қандай моддани олтинга айлантиришга қодир эмиш, табиий олтин эса бундай қудратга эга эмас эмиш». (Минералогия, 339-бет).

Ҳақиқатан ҳам юқорида келтирилган парчалардан бу масалада ҳеч қандай шубҳага ўрин йўқдек туюлади. Лекин худди шу «Минералогия» ва доришуносликка оид «Китоб ас-сайдана фи-т-тибб» (Фармакогнозия)<sup>4</sup> асарларидан Беруний кимёга ҳам жиддий илм сифатида қараганига етарли далиллар келтириш мумкин. Бу, аввало, Беруний фойдаланган манбалардан ҳам кўринади.

«Минералогия»да Беруний йнгирмага яқин, «Фармакогнозия»да эса эллиқдан ортиқ таниқли табиатунослик олимларнинг номларини тилга олади. Шуларнинг орасида Жобир ибн Ҳайён, Абу Юсуф Ёқуб ибн Исҳоқ ал-Киндий (в. 873) ва Абу Бакр Розийларнинг бевосита кимёга оид асарларидан иқтибослар келтиради. Масалан, «Минералогия»нинг ферузага бағишланган бобида, «Сайдана»нинг эса 17 та мақолада Жобир ибн Ҳайёнинг «Китоб ан-нуҳаб фи-т-тилсимот» («Тилсимолар ҳақида танланган китоб») асарида тегишли парчалар олинган. Уларда асосан, маъданий моддаларнинг хоссалари, уларни тозалаш ва сунъий йўл билан ҳосил қилиш баён этилган. (Сайдана, № 126, 221, 225, 318, 445, 480, 505, 569, 612, 709, 718, 768, 857, 859, 901, 1113).

«Минералогия»да ҳам, «Сайдана»да ҳам Беруний ал-Киндийнинг бир нечта асарларидан фойдаланган. Шулардан бевосита кимёга алоқадори «Китоб кимийа ал-итр ва-т-таъидот» («Хушбўй моддалар кимёси ва (уларни) қуруқ ҳайдаш») деб аталади. Унда турли хушбўй моддалар тайёрлашнинг 107 хил усули ва бу учун зарур бўлган асбобларнинг тавсифи ва тасвири берилган<sup>5</sup>. «Минералогия»да

<sup>1</sup> 1922 йилда италян олими А. Миелнинг Берунийнинг алкимёга муносабати тўғрисидаги тадқиқоти нашр этилган. Лекин бу мақола билан танишиш имконияти бўлмагани учун ундаги фикрлар ҳақида сўз юрита олмаيمиз. Қаранг: Mieli A. Su Albiruni ed il suo atteggiamento verso l'alchimia: Pagine di storia della chimica. Roma, 1922.

<sup>2</sup> Абу Райҳон Беруний. III т. Тошкент, 1965. 152-бет.

<sup>3</sup> Абу-р-Райҳон Муҳаммад ибн Аҳмед ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия)/Перевод А. М. Беленицкого, редакция Г. Г. Леммлейна, Х. К. Баранова и А. А. Долиной, примечания А. М. Беленицкого и Г. Г. Леммлейна. М., 1963.

<sup>4</sup> Абу Райҳон Беруни. Фармакогнозия в медицине: Книга ас-сайдана фи-т-тибб/Исследования, перевод, примечания и указатели У. И. Каримова//Избр. произв. IV т., 1974.

<sup>5</sup> Kitab kimiya al-itr wat-tas'idat. Buch über die Chemie des Parfums und die Destillationen von Ja'qub b. Ishaq al-Kindi. Übersetzt von Karl Garbers. Leipzig, 1948.

бу асардан ониксе (жаз) хоссаларига тегишли бўлган маълумот, «Сайдана»да esa рамик деб аталувчи мураккаб дорини тайёрлаш усули олинган: «Яшил мозуни ҳовончада икки ё уч бўлак қилиб майдаланади, жуда майда қилиб юбормаслик керак. Сўнг уларни темир қозоғга солиб, таёқча билан аралаштириб турган ҳолда то мозуларнинг ҳаммаси бир текис куйишга қадар қиздирилади. Шундан сўнг уларни иссиқ сув билан ҳўллаб, малҳам ҳолига келтирилади. Алоҳида Миср душобасидан маълум иккдорини куйилгунча қайнатиб, у билан юқорида тайёрланган малҳамни ҳўлланади ва ҳовончага солинади. Ҳовонча дастасини иссиқ сувда ҳўллаб, у билан малҳамни бир текис қориншма ҳолига келгунча эзилади.

Тоза салойага<sup>6</sup> ёсмин ёғи суртиб унга малҳамни куйилади. Қўлларни ёсмин ёғи билан ёглаб, малҳамдан кичкина кулчалар ясаб, соя жойда қуритилади. Кулчаларни чанг ва тутундан асраш керак».

Рамик табобатда буриштириб боғловчи дори ҳамда сунъий равшида тайёрланадиган хушбўй моддалар — сукк ва голийанинг асосий ингрэдienti сифатида ишлатилган (Сайдана, № 456).

Беруний Абу Бакр Розийга олим сифатида хурмат билан қараган, унинг асарларидан жуда кўп фойдаланган. «Минералогия»да Розий асарларининг номи кўрсатилмаган, лекин А. М. Белешицкийнинг тахмин қилишича Беруний унинг бизгача етиб келмаган маъданшуносликка оид «Тошлар ҳақида китоби» ва алкимёга оид «Сариқ тош ҳақидаги китоб»идан ҳамда «Китоб ар-радд ала'л-Киндий фи раддиҳи ала'с-сина'а» («Киндийнинг алкимёни рад қилувчи китобига раддия») номли асарларидан фойдаланган (Минералогия. 406-бет). Розий асарларидан олинган парчалар «Минералогия»нинг ёқут, зумрад, маржон, малахит, бодзаҳр, қаҳраб, «ёмғир тоши» ва харсиний (рух)га бағишланган бобларида ишлатилган. Шулардан харсинийга тегишли бўлган иқтибос Розийнинг кимёга оид энг йирик асари «Китоб ал-асрор» («Сирлар китоби»)дан олинганини аниқлади<sup>7</sup>.

Беруний «Сайдана»да Розийнинг тиббга оид «Китоб ал-ҳовий фи-т-тибб» («Тибб бўйича ҳамма нарсага қараб олган китоб»), «Китоб ас-сайдана» («Фармакогнозия»), «Китоб ал-абдол» («Бадаллар китоби»), «Китоб ал-ағзий» («Овқатлар китоби»), «ат-Тибб ал-мулукий» («Подшоҳлар табобати») ҳамда кимёга оид «ал-Кутуб ал-исна' ашар» («Кимёга оид ўн икки китоб») ва юқорида зикр этилган «Китоб ал-асрор» асарларидан фойдаланган.

«Кимёга оид ўн икки китоб» 12 рисоладан иборат бўлиб, Беруний унинг биринчи рисоласи — «Китоб ал-мадхал ат-та'лимий» («Кимёни ўрганишга кириш китоби»)га «Сайдана»нинг натуру—содага бағишланган мақоласида ишора келтирган. (Сайдана, № 1054). Шу асарнинг маъданий моддалардан яна бурак, даус (темир рудаси), малахит, шиша, зоклар, сурма, туз ва талқ (слюда)га бағишланган мақоаларида «Китоб ал-асрор»дан тегишли парчалар келтирилган. Уларда моддаларнинг кўрinishи ва сифатларига тегишли маълумот билан бир қаторда айримларининг кимёвий ўзгариши билан боғлиқ сунъий усулда тайёрлаш ҳам баён этилган. Масалан: ...қаққанд тайёрлаш усули: сариқ зокни сувда эритиб, ҳамма заррачалари эриганидан сўнг, эритма тиндириб қуйилади. Сўнг унга мис қириндларидан ташлаб, то эритма яшил рангга киргунча қиздирилади. Шундан сўнг эритма кристаллсимон чўкма тушгунча қолдирилади. Агар хоҳласанлар, зокнинг ҳар 20 дирҳамга 1 дирҳам новшадил қўшилади ва қолдирилади» (Сайдана, № 857).

Бу реакция натижасида темир сульфат тузидан мис сульфат тузи ҳосил бўлган. Шу мақолада зокларнинг бундан бошқа яна бир нечта олинши усуллари келтирилган.

Беруний фойдаланган кимёвий манбалардан яна бири «Китоб кимийой» («Кимё китоби»)дир. Унинг муаллифи Абу Зайд Аҳмад ибн Саҳл ал-Балхий (850—934) ал-Киндийнинг шоғирди ва айрим манбаларда ёзилишича, Абу Бакр Розийнинг устози бўлган (Сайдана, 98-бет), фалсафа, риёзёт, фалакиёт ва жуғрофия билан шуғулланган. «Китоб кимийой»га ишора «Сайдана»нинг «сода» ва «зоklar» мақола-сида берилган, (Сайдана, № 857).

Умумий ҳисобда «Сайдана»га 107 та маъданий моддалар киритилган бўлиб, уларга тегишли бўлган маълумотларнинг аксарияти кимёвий асарлардан олингандир.

Беруний кимёвий асарлар ва амаллардан фойдаланиш билан бир қотрда физика, минералогия ва кимё фанига салмоқли ҳисса қўшган олим ҳамдир; у фан тарихида биринчи бўлиб бир қанча маъдан ва металлларнинг солиштирма оғирлигини ўзи ясаган асбоб: ёрдамида аниқ ўлчаб берди. Беруний аниқлаган солиштирма оғирликлар замонавий асбобларда ўлчанган солиштирма оғирликлардан жуда кам фарқ қилади. (Минералогия, 312-бет.).

Хулоса қилиб айтганда, Беруний ўз замонасида мавжуд табиий фанларнинг қарийиб ҳаммаси билан шуғулланган ва илм тараққиёти учун фойдали янгиликларни қўллаб-қувватлаган, улардан ўз илмий ишларида фойдаланган. Сунъий равшида олинган ҳосил қилиш, кимёвий ўзгаришлар ёрдамида бир металлни иккинчисига айлан-тириш, мўъжизакор икиср яратиш кимёгарларнинг ушалмас орзуси эканлигини яхши

<sup>6</sup> Салойа — моддаларни туйиш учун ишлатиладиган тош.

<sup>7</sup> Китоб ал-асрор. Ўзб. ФА ШИ қўлёзмаси, инв. № 3758, 4а-варақ.

гшунгани ҳолда, уларнинг тажриба ва асарларининг рационал негизини топа олган ва уларни ўз асарларида ривожлантирган.

С. У. Каримова

## ИЗ ИСТОРИИ КНЯЖЕСТВА ХАЙДАРАБАД (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

Проблема княжеств, их роль в национально-освободительном движении Индии получили определенное освещение в отечественной индологии<sup>1</sup>. Вместе с тем такое крупнейшее мусульманское княжество, как Хайдарабад, его история и роль в освободительной борьбе индийских народов практически оставались вне поля зрения исследователей. Здесь нам хотелось бы кратко осветить внутреннюю ситуацию в Хайдарабате во второй половине XIX в. и реформы дивана Салар Джанга I.

В начале XIX в. княжество Хайдарабад было одним из наиболее крупных государств в Индии, по площади оно равнялось Кашмиру, Гвалиюру и Индору вместе взятым.

Хайдарабад занимал территорию в 100 тыс. кв. миль с населением 10 млн. человек. К сожалению, статистические данные о религиозном составе населения княжества второй половины XIX в. отсутствуют, однако, по сведениям индийского ученого Зубейды Яздани, «девять человек из десяти были индусами»<sup>2</sup>.

Население Хайдарабата составляло 1/3 населения государств Индии, находящихся тогда под британским протекторатом. Характерно, что помещики и часть городского населения княжества были мусульманами, а торговцы, ремесленники и крестьяне — индусами<sup>3</sup>.

Княжество управлялось местными принцами — низамами. Считалось, что они ведут свое происхождение из очень древнего рода первого халифа Абу Бекра, преемника пророка Мухаммеда. Основатель династии Асаф Джахов в Хайдарабате был выходцем из Средней Азии, поселившимся в Индии в период правления Аурангзеба<sup>4</sup>. Хотя мусульманские династии правили в Северной Индии более шести столетий, мусульманская верхушка не была ассимилирована местным населением.

Хайдарабад всегда считался в Индии мусульманским государством, ибо правитель-принц был мусульманином, который покровительствовал членам мусульманской общины. В результате все высшие посты при дворе принадлежали мусульманам, однако в органах провинциальной администрации преобладали индусы. Все это значительно облегчало английским колонизаторам возможность поддерживать и усиливать рознь между индусами и мусульманами и тем самым раскалывать ряды национально-освободительного движения.

После заключения 12 октября 1800 г. субсидиарного договора низама с Ост-Индской компанией Хайдарабат утратил политическую независимость. Ост-Индская компания пыталась не только утвердить свою власть на уже завоеванной территории, но и укрепить влияние в независимых государствах Индии. Хайдарабат стал типичным примером закабаления княжеств с помощью субсидиарного договора.

Данный договор состоял из 20 параграфов. По договору, субсидиарные войска были дислоцированы в княжестве Хайдарабат, и низам обязывался субсидировать эти войска, полностью обеспечивая их содержание в размере, определяемом англичанами. Низам взял обязательство «никогда не предпринимать каких-либо переговоров с какой-либо державой, без предварительного предупреждения и консультации с правлением компании; не предпринимать каких-либо военных акций или агрессии; возникшие разногласия решать только получив полное одобрение и согласие компании»<sup>5</sup>, т. е. княжество отказывалось от самостоятельной внешней политики и обязывалось свои внешние сношения вести только через компанию.

Мир Тураб Али хан — Салар Джанг Шуджа-уд-Даула Мухтарул-Мульк родился в 1829 г., чистокровный араб, потомок по прямой линии Хаджи Авайз Кари из Медины, общепризнанного в то время религиозного лидера мусульман. Салар Джанг был высокообразованным человеком, знал арабский, персидский, английский языки и был дружен с британским представителем при дворе низама К. Фрейзером<sup>6</sup>.

<sup>1</sup> См.: Антонова К. А. Английское завоевание Индии в XVIII в. М., 1958; Девяткина Т. Ф. Ликвидация княжеств в современной Индии. М., 1961; Касымов А. М. Борьба Майсура за свою независимость в конце XVIII в. Ташкент, 1964.

<sup>2</sup> Zubaida Yazdani. The Seventh Nizam: the fallen empire. Cambridge, 1985. P. 7.

<sup>3</sup> См.: Дьяков А. М. Национальный вопрос в современной Индии. М., 1963. С. 54.

<sup>4</sup> Прусаускас А. А. Этнос, политика и государство в современной Индии. М., 1990. С. 22.

<sup>5</sup> The Freedom struggle in Hyderabad: A connected account. V. I. Hyderabad, 1956. P. 1.

<sup>6</sup> Death of Sir Salar Jang//Hyderabad Affairs. Bombay, 1883. V. 3. P. i and ii.

Знакомство и увлеченность Салар Джанга передовой для того времени прогрессивной общественной мыслью Запада дали основание многим ученым считать его «наиболее европеизированным из всех ведущих индийских государственных деятелей своего времени», а пятый низам Наваб Афзал-уд-Даула называл его «господи иностранец»<sup>7</sup>.

В 1875 г. британский резидент Ричард Темпл в письме к вице-королю также отмечал прозападные тенденции Салар Джанга, его стремление заимствовать западные образцы в общественной жизни. Вместе с тем он подчеркивал и приверженность Салар Джанга исламу, его традициям<sup>8</sup>.

В 1853 г., после смерти министра Сираджул-Мулька, Салар Джанг был приглашен низамом Насир-уд-Даула Бахадуром принять обязанность дивана и главного министра.

В тот период экономика, административная система княжества Хайдарабад находились в кризисном состоянии. Отношения между крестьянами и феодалами сохраняли патриархальные черты. Угнетение стало нестерпимым, требуемые платежи и налоги добылись с применением мер принуждения. Доходы администрации страны находились полностью в руках откупщиков, либо правительство сдавало в аренду почти все области без сохранения какой-либо контролирующей власти.

Откупщики были военачальниками или важными чиновниками в государстве, которые становились «талукдарами». Талукдар при получении «талука» обязан был выдать заранее значительную часть будущего дохода, поскольку государство нуждалось в деньгах, а талукдар затем, разумеется, взымал сумму, намного превышающую его взносы. Таким образом, «талукдаром становился тот, кто предлагал сумму большую, чем его конкурент»<sup>9</sup>. Они сменяли друг друга так быстро, что часто говорили — «откупщик, который получает указ управлять новым районом, едет верхом лицом к хвосту лошади, для того чтобы увидев, не следует ли за ним его преемник»<sup>10</sup>. Поэтому «талукдары» пользовались каждым удобным случаем быстрого обогащения.

Правительство Хайдарабада нуждалось в денежных средствах для выплаты жалованья войскам. Поэтому оно поощряло военачальников брать землю в счет оплаты своего жалованья. Таким образом, военачальники не только получали свое жалованье, но и извлекали большие прибыли. Их называли «джамадарами».

Сумма, взятая как основа обложения, не учитывала рельеф местности, плодородность каждого отдельного поля, «земельный налог пунктуально взымался с держателей земли и в урожайные, и в неурожайные годы»<sup>12</sup>.

По данным 1853 г., долги низамов представителям местного торгово-ростовщического капитала составляли 2 крора 70 лакхов рупий<sup>13</sup>.

Крупнейшие регионы княжества: Берар, Дхаравин, Райчур — были уступлены англичанам в счет расходов на содержание военного контингента. Большая часть областей были отданы на откуп крупным военачальникам (многие из которых были арабами), не хватало средств на содержание двора, а фамильные сокровища низамов были заложены. Все это тяжело отражалось на положении народных масс. В административном аппарате процветали взятки, коррупция. Но, как свидетельствует английская пресса того периода, положение крестьянства в княжестве было все же терпимее, чем в собственно британских владениях. «Мы слышим о грабежах и насилиях в Ауде и Хайдарабаде, и тем не менее люди не идут отсюда к нам, — писалось в одной английской газете. — Вместо того, чтобы переходить на нашу территорию, они бегут от нас и нередко массами»<sup>14</sup>.

Салар Джанг понимал, что ситуацию в княжестве могли спасти только немедленные реформы. Поэтому он приступил к их разработке. Его проект реформ преследовал цели: возродить былое величие Деккана и прежде всего Хайдарабада, сделать княжество образцовым государством и пересмотреть отношения с колониальными властями Индии «на справедливой, дружелюбной и прочной основе»<sup>15</sup>. Причем он считал, что «порядок» и отсутствие народных волнений в Хайдарабаде могут служить гарантом от английской аннексии территории.

Прежде всего он решил привести в порядок финансы. С этой целью были выкуплены территории, отданные военачальникам на откуп, отменен целый ряд налогов второстепенного значения, выплачены займы низамов.

<sup>7</sup> Sir Salar Jang by Moulvie Syed Mahdi Ali. Published at the Times of India. Steam Press. Bombay, 1883.

<sup>8</sup> Ibid.

<sup>9</sup> Times of India, 19 March 1875. P. 51.

<sup>10</sup> Zubaida Yazdani, The Seventh Nizam... P. 13.

<sup>11</sup> Ibid.

<sup>12</sup> Indian Reform, 1853. N 4. P. 24—25.

<sup>13</sup> Ibid.

<sup>14</sup> Цит.: Indian Reform, 1853. № 4. P. 25—26.

<sup>15</sup> May 1853 to 8 February 1883, Sir Salar Jang (typed copy). N. P. O. Hyderabad.

Второй этап реформ (1858 г.) предусматривал реорганизацию системы административного аппарата. Коррупционированные чиновники в отдельных регионах были удалены с занимаемых постов и заменены другими.

В 1867 г. была обнародована новая структура административного деления, получившая название «зилбанди»<sup>16</sup>, которая предусматривала деление княжества на 5 округов и 17 районов. Многие департаменты (юридический, медицинский, общего образования) были реорганизованы. Была пересмотрена и система налогообложения по образцу той, которая существовала в Бомбее и соседних районах.

Определенное внимание Салар Джанг уделял системе коммунаций. К 1860 г. было завершено строительство железной дороги Хайларабад—Шолапур. Железнодорожная линия Бомбей—Мадрас была доведена к 1868 г. до Гулбарга и Вади. В 1878 г. г. Хайларабад был связан с Бомбей-Мадрасской железной дорогой<sup>17</sup>.

Улучшая административное управление государством, Салар Джанг привлекал талантливых деятелей из других районов страны: из Уттар-Прадеша, Бенгала, Бомбей, Мадраса. Некоторые из них, оставшись на службе в Хайларабаде, в дальнейшем стали известными деятелями и достигли значительных успехов. Наиболее известны Саид Хуссейн Имадул Мульк Билграми, Саид Али Билграми, Муштаг Хуссейн, Вигарул Мульк, Махиб Хуссейн, Абдул Каюм<sup>18</sup>.

Из Бенгала и Мадраса были привлечены опытные юридические силы. Они начали свою практику в судах Хайларабада, многие из них принимали активное участие в общественной жизни княжества.

С середины XIX в. всю страну охватило движение просветительства. Развитие буржуазных отношений в Индии вызвало подобные тенденции и среди индийских мусульман. Известно, что феодальная верхушка мусульманской религиозной общины оказалась экономически, политически и культурно наиболее отсталой частью имущих классов Индии. Согласно данным комиссии по образованию, мусульмане составляли менее 4% студентов колледжей как в 1865—1866 гг., так и в 1881—1882 гг., хотя по переписи 1881 г. ислам исповедовали 22,4% населения страны<sup>19</sup>. Мусульманская феодальная интеллигенция была лишена возможности занимать даже самые низшие должности в колониальной администрации, ибо в большинстве своем не получала светского образования и не обладала знанием английского языка. Именно поэтому мусульманские просветители видели главный путь политического и культурного возрождения мусульманской общины в распространении светского, европейского типа образования и вместе с тем расширении сферы применения языка урду. В различных районах создавались просветительские организации, переводческие общества, готовились переводы на язык урду серии английских книг по истории, экономике, философии и т. д. В 1877 г. был основан Алигархский колледж, а в 1886 г.— Мусульманская конфедерация по просвещению. Немало воспитанников Алигархского колледжа стали впоследствии деятелями индийского национально-освободительного движения. Для осуществления преобразований стране нужны были грамотные кадры и крайне необходимо было создать систему светского образования.

Салар Джанг, будучи сам просвещенным человеком, понимал необходимость образовательной реформы. Так, в 1853/4 г. была основана высшая школа (Дарул-улум), готовившая специалистов для службы в департаменте общественных работ. В 1870 г. была открыта Инженерная школа. Следует отметить, что в высшей школе обучение велось на английском и восточных языках. Для обучения членов низамской семьи в 1878 г. было открыто Медресе Лизза, для знати основана школа в резиденции главного министра. Создание новых школ, колледжей, появление элементов светского образования породили в княжестве ограниченный слой «новых людей» — мусульманской интеллигенции. Таким образом, прослойка образованных групп общества, выходящая из средних слоев города и деревни привела к росту численности «среднего класса».

Привлечение в Хайларабад специалистов, просветителей, интеллигенции из других районов Индии вызвало рост противоречий между местными образованными силами общества и приглашенными из различных провинций Британской Индии, которых называли «мульками»<sup>20</sup>. В результате в последней четверти XIX в. в княжестве развилось движение, известное в истории как «антимульское».

Надо отметить, что именно в период правления Салар Джанга в государстве появились издания на английском языке и урду, что способствовало росту общественного сознания. В ходе своих визитов в Британскую Индию Салар Джанг вступил в контакт с движением за образовательные и социальные реформы, начатым мусульманским просветителем Саид Ахмедом в Алигархе. Диван Салар Джанг симпатизировал усилиям Саид Ахмеда и оказал значительную финансовую поддержку деятельности его самого и его сторонников<sup>21</sup>.

<sup>16</sup> Zubaida Yazdani. The Seventh Nizam... P. 10.

<sup>17</sup> См.: The Freedom struggle in Hyderabad... V. I.

<sup>18</sup> Ibid. P. 254.

<sup>19</sup> Report of the Indian education commission. Calcutta, 1883. P. 275.

<sup>20</sup> Zubaida Yazdani. The Seventh Nizam... P. 13—15.

<sup>21</sup> The Freedom struggle in Hyderabad... V. I. P. 255—256.

Анализ изученных нами материалов показывает, что княжество Хайдарабад во второй половине XIX в. представляло собой феодальное государство, находившееся в субсидиарной зависимости от Англии.

Господство феодальной системы эксплуатации крестьянства, общеэкономическая отсталость, зависимость от англичан настоятельно требовали проведения реформ, создания централизованного аппарата власти, формирования административно-правовых и культурных институтов по европейскому образцу при безусловном сохранении власти низами, чтобы восстановить могущество княжества на основе использования европейского опыта администрирования.

Сохранение устойчивых средневековых форм экономической жизни, мучительно медленное вызревание элементов капиталистического уклада требовали коренных изменений в социально-экономической и политической жизни Хайдарабата.

В этих условиях Салар Джанг провел три группы реформ: в экономике, административно-правовой структуре и образовании. Эти реформы были осуществлены сверху и социальная база реформаторства была чрезвычайно узкой — верхушка знати. Власть низами была тесно связана с феодальной системой, и Салар Джанг не мог посягнуть на экономическую и социальную базу представителей этой системы.

Реформы дивана Салар Джанга отражали, таким образом, тенденцию к централизации власти путем создания соответствующего аппарата без принципиальных изменений в самой структуре и характере существовавшего в княжестве режима и его основы — социально-экономического строя.

*М. А. Абдуразакова*

### КАУРИ И ИХ РОЛЬ В КУЛЬТОВЫХ ОБРЯДАХ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Среди множества находок, выявляемых археологами при раскопках древних могильников и поселений, особый интерес представляют амулеты, изучение которых позволяет познать одну из сторон культовых представлений народов, в том числе населения Средней Азии.

Амулет — это средство магической защиты, предмет, имеющий в первую очередь апотропеическое значение, призванный оберегать его владельца от воздействия злых, темных сил. Амулетами могли быть самые разнообразные предметы: бусы, монеты с дырочкой, гальки с просверленными отверстиями, волосы, изделия из дерева, растения, раковины, бубенчики и др.

Одним из наиболее распространенных амулетов у народов Средней Азии вплоть до недавнего прошлого были раковины каури, принадлежащие морскому брюхоногому моллюску ципрей (*Monetaria moneta* и, частично, *Monetaria annulus*, его называют также *Cypraea moneta*). Этот моллюск обитает в тропических частях Индийского и Тихого океана, но основным местом его добычи издавна считались районы Мальдивских островов, у Шри Ланки.

Абу Райхан Беруни приводит сведения о способе добычи и обработки этих раковин жителями одного из островов Индийского океана. По его словам, для ловли раковин ветви кокосовых пальм втыкали в дно моря, во время прилива раковины застревали в этих ветвях, а затем, когда вода спадала при отливе, их собирали и складывали в ямы, где они находились до тех пор, пока не очищались естественным образом от мяса улиток<sup>1</sup>.

Небольшие, изящной овальной формы с зубчатым продольным отверстием, мягкого белого цвета, зачастую с матовым оттенком, раковины каури ценились преимущественно за свою красоту. Они нанизывались через специально просверленные отверстия дельными связками на шнуры и носились в качестве ожерелья на шею или как ручные и ножные украшения. Зачастую каури входили в состав комбинированных украшений, наряду с бусами из разнообразных материалов, костяными и металлическими подвесками.

На многих островах Тихого океана: в Полинезии, Меланезии, Микронезии, — а также на островах Индийского океана, в материковой части Юго-Восточной Азии и в Африке раковины каури выполняли функции средства обращения («раковинные деньги»). Согласно Беруни, вад (раковина каури) у индийцев применялась вместо денег и в азартных играх; у арабов — бедуинов и деревенских жителей девушки нанизывали их и носили на руках и ногах<sup>2</sup>. По словам Марко Поло, в области Юнь-ань (юго-восток Китая) вместо денег в ходу были белые морские раковины; 80 таких раковин равнялись одному серебряному саюе или двум венецианским грошам<sup>3</sup>. В древнем Китае и Бирме отливались кусочки серебра в виде раковин каури.

<sup>1</sup> Бируни Абу-р-Рейхан Мухаммед ибн Ахмед. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). М., 1963. С. 127, 449, прим. 107.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Книги Марко Поло. М., 1955. С. 137.

Раковины каури применялись и как средства для предсказания судьбы. В этом отношении интересен рассказ о буддийском монахе Бао-и (родовое имя Кан), который был уроженцем страны Канцзюй (Согдианы). Прибыв в Китай в 454—456 гг., он поселился в монастыре Багуаньсы, где прославился как великий знаток буддийских сутр и виная, а также в заклинаниях и предсказаниях. Раскинув сотню другую раковин каури, он по их расположению предсказывал дурной или благоприятный исход событий<sup>4</sup>.

Не исключено, что подобные функции выполняли раковины каури и в древней Средней Азии, в частности как средство обращения, когда тут еще не было металлических денег. Наиболее ранние находки их здесь зафиксированы на памятниках эпохи поздней бронзы — раннего железа, причем не в погребениях, а в культурных слоях жилищ, к тому же все они не просверлены, т. е. не употреблялись в качестве украшений. Так, на поселении Яз I в Маргиане они найдены в слоях IX—VIII вв. до н. э.<sup>5</sup>, а в Бактрии — на городищах Кампыртепа и Талашкан I в слоях VI—IV вв. до н. э.<sup>6</sup>

Значительно больше раковин каури находят в Средней Азии на памятниках античного времени, особенно в Северной Бактрии и Маргиане, в силу более интенсивных связей этих областей с Индией, реже они встречаются в других историко-культурных областях региона. Примечательно, что для того времени подавляющее большинство находок раковин каури сделано в погребениях, тогда как в культурных слоях поселений и городищ их найдено незначительное количество. Вероятно, это связано с изменением их функций и применением каури исключительно в качестве украшений и амулетов-оберегов.

Интересная находка сделана, в частности, в наусе 3 могильника у Ялангтуштепа в Северной Бактрии, где в одном из бронзовых колокольчиков взамен металлического стержня была подвешена раковина каури<sup>7</sup>. Известно, что колокольчики и бубенчики, наряду с их утилитарным назначением, зачастую применялись в ритуальных действиях, они были призваны отпугивать злых духов.

И в раннее средневековье каури продолжали играть значительную роль как в качестве амулетов, так и украшений. Так, в могильнике Биттепа, относящемся к VII — началу VIII в. найдено довольно большое их количество, причем некоторые из них входили в состав шейных украшений, наряду с бусами из различных материалов и металлических подвесок<sup>8</sup>. По этнографическим данным, функции каури весьма разнообразны. В частности, у народов Средней Азии они имеют значение оберега от различного рода наговоров. Туркмены называют каури «йылан-кеке», их носят женщины и дети в качестве амулета, предохраняющего от дурного глаза. Ту же роль выполняет носимое в ожерельях каури в побрякушках узбеков и таджиков<sup>9</sup>.

Существуют также предствления о связи этих раковин с плодородием, возникновением новой жизни. Любопытные сведения в этом отношении сообщил нам краевед-этнограф Ш. У. Устаев. По его словам, каури — «турма минуок» (узб., букв. — «буса-роженница» или «рождающая буса») до 60-х годов XX в. была одним из любимых украшений узбеков и таджиков Южного Узбекистана.

Но сейчас украшения, в состав которых входят каури, встречаются очень редко, только у жителей горных кишлаков Байсуна и Бабатага. По поверьям этих народов, каури считались матерью всех бус, а имеющееся у них отверстие — женским половым органом, откуда якобы рождались бусы. По наружному облику каури делили на «мужские» и «женские». Каури-женщина имела круглую и пухлую форму, ее называли «буг-уз» — «беременная». Для каури-мужчин свойственна тонкая и удлинённая форма.

Интересны связанные с каури-женщиной ритуальные действия. Чтобы «беременная» каури родила «младенца», перед заходом солнца разжигали костер. Затем, когда дрова сгорали дотла, в теплую золу закапывали каури, погасший костер обходили три раза и столько же раз сплевывали в сторону неба, где должна была появиться Венера, и, не оглядываясь, уходили. Утром следующего дня, перед восходом солнца, участники ритуальных действий возвращались и выкапывали каури. Считалось, что в результате исполнения всех ритуальных действий каури обязательно родит младенца. Согласно некоторым поверьям, после того, как каури помещали в золу, к ней с неба спускалась повитуха-звезда для принятия родов, но

<sup>4</sup> Хуэй-цзяо. Жизнеописание достойных монахов. М., 1991. С. 193.

<sup>5</sup> Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы. М.; Л., 1959. С. 105—215.

<sup>6</sup> Раскопки автора и А. С. Сагдуллаева.

<sup>7</sup> Ртвеладзе Э. В. Могильник кушанского времени у Ялангтуштепа // Советская археология. 1983. № 2. С. 134.

<sup>8</sup> Ртвеладзе Э. В. Средневековый могильник Бит-тепе в Чаганиане // АС. 1986. № 4. С. 204—205.

<sup>9</sup> Борозна Н. Г. Некоторые материалы об амулетах — украшениях населения Средней Азии // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975. С. 288; Атагарриев Е. Новые археологические данные о Мисриане // Проблемы археологии Туркменистана. Ашхабад, 1984. С. 126—127.



тот, кто ее увидит, обязательно умрет. В горных районах Южного Узбекистана украшения из каури в основном носили женщины, не имевшие детей; считалось, что обладательница подобных украшений обязательно должна стать счастливой женщиной<sup>10</sup>.

Поверья о каури как носительнице функций плодородия распространены и у ряда народов Северного Кавказа. Определенный вид раковин каури с темными точками внутри чеченцы называют «роженницами», воспринимая их как лицо ребенка в утробе матери<sup>11</sup>.

Применялись каури и как средство лечебной магии. Так, адыги давали своим больным пить воду, пропущенную через отверстия раковины; считалось что такая вода излечивает от зоба, широко распространенного у многих горных народов из-за малого содержания йода в воде<sup>12</sup>.

Таким образом, функции раковин каури были весьма разнообразны: примитивные деньги, амулеты, украшения, средства лечебной магии, символ плодородия, средство для предсказания судьбы. На протяжении нескольких тысячелетий они играли заметную роль и в культурных воззрениях народов Среднеазиатского региона.

*Э. В. Ртвеладзе*

<sup>10</sup> Автор благодарен Ш. У. Устаеву за сообщенные сведения.

<sup>11</sup> Хасиев С. А. О некоторых древних чеченских оберегах (К вопросу о перекладах первобытных культов у вайнахов)//Археолого-этнографический сборник. Т. III. Грозный, 1969. С. 186.

<sup>12</sup> Лавров Л. И. Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев// ТИЭ. Новая серия. Т. I. М., 1959. С. 199.

## НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

### ТЕРРАКОТОВАЯ ПЛИТКА ИЗ ЧЕЛЕКА

Рассматриваемый в данном сообщении терракотовый образец был найден на поверхности археологического памятника — городища, расположенного в районном центре Челек (в 30 км к северу от Самарканда). Этот памятник вошел в научную литературу как место находки клада серебряных изделий («челекский клад»)<sup>1</sup>. В настоящее время после регулярных разрушений памятник представляет собой лишь небольшой остов высотой 8—10 м, диаметром 10—12 м. В ходе археологических работ удалось установить относительные временные рамки функционирования городища, основное время которого приходится на раннее средневековье.

Местными школьниками была собрана на поверхности городища коллекция лепных терракотовых статуэток, по большей части зооморфного характера. К числу прочих случайных находок относится и рассматриваемый здесь образец. Он представляет собой плоскую (толщиной примерно 1 см) плитку, имеющую в верхней части сводчатую форму; в нижней части терракота была ровно подрезана. Изготовлена она из тонкоотмученной глины с незначительной примесью гипса, обжиг равномерный, цвет черенка светлый. На тыльной стороне плитки сохранились следы вмятин пальцев мастера, тщательно вдавившего глину в матрицу для получения более полного оттиска.

Изображение на плитке заключено в арку, обрамленную орнаментальным бордюром, состоящим из двух параллельных линий, между которыми помещены рельефные кружочки (по 11 с каждой стороны), и симметричных изображений солярных и лунарных символов в верхней части. В нижней части орнамент выражен слабо, но, по всей вероятности, был выполнен в аналогичной манере.

Изображения солярного и лунарного символов в виде полумесяца, повернутого рожками вверх, и шестилепестковой розетки, помещенной между ними, включает по два удлиненных рельефа, лучеобразно расходящихся в разные стороны. Вся эта символическая композиция повторяется в короне персонажа в более подробной разработке. Здесь уже отчетливо читается рисунок распростертых крыльев.

Изображение тронного персонажа выполнено в низком рельефе. Фигура передана в фас, голова — в трехчетвертном повороте (анфас); поза с раздвинутыми в стороны коленями с чуть приподнятой правой ногой является типичной для тронных изображений согдийского искусства. Ярким примером тому может служить компо-

<sup>1</sup> Маршак Б. И., Крикис Я. К. Челекские чаши//Труды Государственно-го Эрмитажа. Т. I. Л., 1969. С. 55—80. Об истории изучения данного городища см. там же. С. 55—56.

зияция на оссуарии из Хирмантепа (Кашкадарьинская область Узбекистана)<sup>2</sup>, динамичные фигуры которой создают ложное впечатление танца<sup>3</sup>.

В левой руке челекского персонажа — меч, вложенный, по всей очевидности, в ножны, так как пальцы придерживают его под рукоятку, т. е. в режущей части. Меч имеет прямоугольное перекрестие и короткую рукоять. Правая рука, поднятая до уровня груди, держит шипцы, она же опирается на округлый предмет — подобие щита, оформленного в виде личины. Щит имеет вид плоского овала, на котором слабо намечены нависшие, как бы нахмуренные брови, длинный нос и рот с опущенными вниз уголками. В целом лицо отдаленно напоминает голову Горгоны.

Одевание персонажа состоит из рубахи с треугольным вырезом. Плечи оформлены декоративной накладкой в виде головы фантастического животного — макара. Подобный элемент в украшении костюма можно видеть на росписи из Пенджикента с изображением воина, божественная сущность которого подчеркивается, в частности, поднимающимися языками пламени над левым плечом<sup>4</sup>. Аналогичная деталь на плитке из Челека присутствует в виде заостряющегося рельефа с продавленными насечками. Элемент этот, символизирующий «хварну»<sup>5</sup>, зафиксирован довольно четко в религиозной иконографии Согда (оссуарии, настенные росписи, терракотовые плитки).

Рубаха персонажа украшена декоративными планочками, следующими попереk груди и образующими треугольник с вершиной, обращенной вниз. Тонкая талия стянута кушаком, внизу закругляющиеся параллельные линии передают складки и полы рубахи.

Персонаж одет в узкие, прилегающие штаны, украшенные геометрическим орнаментом и незаметно переходящие в мягкую обувь. Вдоль внутренней части штанин проходят две параллельные линии, передающие элемент декорировки или же шов (?).

Из украшений можно отметить двойные браслеты, надетые на запястья. Корона сложносоставная, оформленная в виде раскрытых крыльев; в центре помещен полумесяц, покоящийся на двух округлых рельефах, последняя деталь присутствует и на верхней, венчающей части образца. Основание короны подчеркнуто рельефной линией, находящейся на прическе, которая представляет собой валик зачесанных назад волос, переданных косыми насечками. Следует подчеркнуть также закругленный рельеф, передающий, по всей вероятности, дисковидной формы серьгу. Лицо персонажа овальной формы, с тяжелыми веками, без обозначения зрачка, что придает им вид глубоких щелей. Нос прямой, слегка уплощенный, расширяющийся внизу. Короткий рот с пухлыми губами примыкает к основанию носа; подбородок округлый, слегка оплывший.

Фигура восседает на троне прямоугольной (призматической) формы с выделенными по бокам колонками: вся поверхность покрыта косыми вдавленными линиями.

Ближайшей аналогией к рассматриваемому образку является рельефное изображение на самаркандском оссуарии из Государственного Эрмитажа<sup>6</sup>. Несмотря на различное функциональное назначение этих предметов и некоторые отличительные признаки в манере изображения, несомненную близость являет характер самой сцены и атрибутов. Если на челекском образке это — упрощенное изображение личности, вписанное в окружность, то на оссуарии — голова, которую держит персонаж за волосы, показана в крупном масштабе, с более четко моделированными чертами, с проработкой прически и бороды. Из украшений на челекском изображении можно отметить двойные браслеты, надетые на запястья. Корона сложносоставная, оформленная в виде раскрытых крыльев. На челекском образке четко передана конструкция короны, в отличие от сглаженного и стертного рельефа оссуарийной композиции. Короны в виде распростертых крыльев в сочетании с солярными знаками, зна-

<sup>2</sup> Лунина С. Б., Усманова З. И. Уникальный оссуарий из Кашкадарьинской области // Общественные науки в Узбекистане. 1985. № 3. С. 46—51.

<sup>3</sup> Своеобразная и экспрессивная манера передачи сидячей позы божественных фигур ввела в заблуждение авторов публикации, полагающих, что запечатлен момент танца (там же. С. 47).

<sup>4</sup> Беленицкий М. А. Монументальное искусство Пенджикента. М., 1973. Рис. на с. 195.

<sup>5</sup> Схожий элемент на изображении согдийского божества на обложке курительницы из Джартепа II ошибочно назван авторами «частью полумесяца». См.: Абдуллаев К., Бердимуратов А. Новый памятник согдийского искусства // ВДИ. 1991. № 4. С. 66. Рис. 2.

<sup>6</sup> Веселовский Н. И. Сообщение о раскопках в городище Афрасиаб близ Самарканда в 1885 г. // Записки Русского археологического общества. Новая серия. СПб., 1887. С. СII—CIV; Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана. Ташкент, 1960. Илл. 54, 55.

Чально связанные с сасанидской иконографией, становятся со временем очень популярными в произведениях согдийских мастеров<sup>7</sup>.

Принципиально важным в иконографии челекского персонажа является наличие такого атрибута, как щипцы, что бесспорно связано с зороастрийским культом огня. Наличие щипцов как предмета ритуальных обрядов зафиксировано на рельефах стенок оссуариев. Так, на рельефной композиции оссуария из Моллакуррана в руках жреца, стоящего перед алтарем огня, изображены щипцы, используемые в данном случае для размешивания углей священного огня<sup>8</sup>.

Наиболее раннюю аналогию к данному атрибуту можно найти в кушанской монетной иконографии. На монетах Хувишки божество, держащее щипцы, названо АОР<sup>9</sup> и представлено в виде боролатого мужчины с лентой в правой руке (на золотых монетах Хувишки лента заменяется молотком), щипцами в левой руке и языками пламени за плечами. На оборотных сторонах некоторых типов монет царя Канишки божество идентично с типом EPHAISTOS. Таким образом, устанавливается параллель с греческим божеством со сходными функциями, но название божества обретает несколько другую форму, чем греческое и иранское имя<sup>10</sup>. Например, в Авесте таким божеством предстает Атар<sup>11</sup>, сын Ахура-Мазды, персонификация огня и источника Царской Славы (Kavaem Khavaren). В молитвах он тесно связы-

вается с Asa-Vahista — покровителем металла, чье расплавленное железо покроеет землю в день Страшного суда, как это говорится в Бундахишне (XXX, 19) и Денкарте (IV, X, IX, LXIX, 17—18)<sup>12</sup>.

Наряду с этим следует отметить, что по аналогии с другими атрибутами, т. е. щитом, оформленным в виде головы Горгоны (горгонейон), и мечом, персонаж на челекском образке ассоциируется с образом божественного воина, запечатленного на монетах Хувишки под именем SNAOPHOPO (наиболее распространенный вариант написания)<sup>13</sup>. На реверсах этих монет изображена фигура безбородого воина, облаченного в греческий доспех и стоящего влево с копьём в правой руке, а левой придерживающего щит у ног. Не вызывает сомнения связь этого изображения с классической фигурой Афины, соответствие которой в кушанской монетной иконографии выражено в аналогичной фигуре PISTO (PISTI), бесспорно близкой к греческой богине и по своим функциям<sup>14</sup>. В искусстве Бактрии — Тохаристана и Согда эта богиня занимает довольно заметное место<sup>15</sup>. О популярности богини-воительницы свидетельствуют также находки терракотовых фигурок и фрагментов с изображением женской фигуры аналогичного типа, относящиеся в основном к поздней античности и раннему средневековию<sup>16</sup>.

Таким образом, краткий анализ терракотового образка из Челека приводит к предположению, что в согдийской иконографии божество Атар (ATSO), символизирующее божественный огонь, сливается с Шахреваром, чьи функции в большей степени связаны с военным делом и покровительством над вооружением<sup>17</sup>. Сходство и сопоставление челекского персонажа с образом на оссуарии носит скорее формальный характер, ибо в сущности они представляют различные божества.

В литературе существует несколько толкований персонажа, запечатленного на стенке оссуария из Самарканда. Не останавливаясь детально на истории этого вол-

<sup>7</sup> Абдуллаев К. Сасанидские параллели в Согде и Бактрии — Тохаристане на примере некоторых памятников пластического искусства // *Изобразительное и прикладное искусство (развитие, связи и взаимодействия с древнейших времен до наших дней)*. Ташкент, 1990. С. 62—70.

<sup>8</sup> Павчинская Л. Оссуарий из Моллакуррана // *Общественные науки в Узбекистане*. 1983. № 3. С. 46—49. Рис. 1.

<sup>9</sup> Göbl R. Münzprägung des Kusanreiches. Wien, 1984. Taf. 17, 208—211.

<sup>10</sup> Rosenfield J. M. *The Dinastic Arts of the Kushans* // University of California Press. Berkeley and Los Angeles, 1967. P. 76.

<sup>11</sup> Gray L. H. *The Foundation of the Iranian Religions*. Bombay, «Kitab Mahal», 1929. P. 66—70.

<sup>12</sup> Bundahish (Pahlavi version). N. L. Westergaard, Copenhagen, 1851/Ed. and tr. F. Justi. Leipzig, 1968; Dinkart/Ed. and tr. Peshotan Bahramjee and Darab Peshotan Sanjana. Bombay, 1874—1928. 19 vols.; ed. Danjishah Mehrjibhai Madan. 2 vols., do., 1911. Об этом же см.: Gray L. H. *The Foundation...* P. 46.

<sup>13</sup> Göbl R. Münzprägung... Taf. 18, 226, 227; 236—239a; 263—267.

<sup>14</sup> Ibid. Taf. 24, 332; Taf. 170.

<sup>15</sup> Grenet F. *L'Athene de Dil'berzin* // *Cultes et Monuments religieux dans l'Asie Central Preislamique*/Edition du CNRS. Paris, 1987. P. 41—45. Fig. 1—7.

<sup>16</sup> Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе, 1989. Табл. 112, 1, 2; Рис. 165.

<sup>17</sup> Грене Ф. Интерпретация декора оссуариев из Биянаймана и Мианкаля // *Городская культура Бактрии — Тохаристана и Согда: Античность, раннее средневековье*. Материалы Советско-французского colloquium (Самарканд, 1986). Ташкент, 1987. С. 51.

роса, отметим лишь что он связывался с античным Аполлоном, с божеством — покровителем планеты Марс, с созвездием «Пар-Сиявуш», а также с изображением Давида с головой Голиафа. Все эти гипотезы по идентификации оссуарного персонажа были приведены и рассмотрены в статье Б. И. Маршака и В. И. Располовой, посвященной изображениям адорантов на росписях капеллы Пенджикента<sup>18</sup>. Из всех приведенных толкований тронного персонажа на самаркандском оссуарии авторы отдают предпочтение предположению А. Я. Борисова о том, что это — олицетворение планеты Марс, кровавый характер которого связывается с темными силами Ахримана.

Однако при рассмотрении данного сюжета следует добавить один не совсем ученный момент — контекст всей композиции. Не вызывает сомнения, что в сюжете, избранном мастером, тронное божество в определенной степени меняет свою смысловую окраску. В сцену, носящую явно хтонический характер, трудно сколько-нибудь логично вписать образ предполагаемого Марса.

Композиция на стенке оссуария ассоциируется, на наш взгляд, с изображением врат потустороннего мира, охраняемых псами. Сидящая же на троне фигура напоминает описанный А. Я. Борисовым образ Зрвана-Акарана, олицетворяющего божество времени и сливающегося со своим функциям с Кроном — богом планеты Сатурн, а в позднеантичное время — с Хроносом<sup>19</sup>. Таким образом, рельеф оссуария передает, на наш взгляд, изображение бога времени Зрвана, в чьих руках находится быстротечная жизнь человека. Хтонический характер этого божества в композиции подчеркивается наличием врат ада. Вспомним в связи с этим рельеф из Хатры с изображением божества потустороннего мира Нергала, которого сопровождают псы — стражи ада<sup>20</sup>.

По общему композиционному замыслу и набору некоторых атрибутов к кругу рассматриваемых нами сюжетов близка терракотовая плитка из соседнего историко-культурного региона — Бактрии. Она была найдена в слоях городища Дальварзинтепа (Сурхандарьинская область — раннесредневековый Чаганиан) и датируется VII в. н. э.<sup>21</sup>

Общим моментом в оформлении дальварзинской плитки является манера декоративного обрамления центрального персонажа. Здесь можно усмотреть такие приемы, как лунсонные вдавления, округлые выступы — перлы, украшающие верхнюю часть сложного головного убора. Близка по форме и сама плитка со сводчатой верхней частью и неотчетливо переданными символами, как бы венчающими всю композицию. Сходен, на наш взгляд, и характер изображения, т. е. сидящая на троне фигура со знаками царственного и божественного отличия. Наконец, что более всего привлекает нас в этом изображении, так это — атрибут в левой руке персонажа, напоминающий схожую деталь на описанных выше памятниках согдийского коропластического искусства.

Однако не менее интересны в данной композиции и отличительные элементы, на которых хотелось бы остановиться. Во-первых, формы костюма и головного убора на дальварзинском образке во многом отличаются от одеяния на челекском и самаркандском изображениях. Головной убор, показанный рельефными линиями, имеет ромбическую форму с выделенным по центру утолщением. Эта, казалось бы, необычная форма убора напоминает, на наш взгляд, шлем богини Афины и ее функциональных и иконографических соответствий на эллинизированном Востоке. Вспомним хотя бы Афины — Аллату из Хатры<sup>22</sup> или более близкое по времени и территории изображение тронного божества из Дильберджина<sup>23</sup>. Интересно отметить такую деталь на головном уборе богини, как украшения на кончиках и в центре в виде кисточек (?), возможно, эту же деталь передает утолщение на рельефном изображении из Дальварзинтепа. Данный образ божества, довольно четко запечатленный в кушанском и посткушанском искусстве, идентифицируется с божеством Ришто.

Вторым наиболее существенным отличительным признаком на терракотовом изображении из Дальварзинтепа является устройство трона. Если на первых двух изображениях это — невысокое сидение типа тахты, то на дальварзинском образке изображен трон в виде животного (судя по прочерченным вдоль тела полоскам, — тигра). Интересно в связи с этим отметить, что в раннесредневековом искусстве Средней Азии зооморфно оформленные троны более характерны для региона Согда, нежели

<sup>18</sup> Маршак Б. И., Располова В. И. Адоранты из северной капеллы II храма Пенджикента//Проблемы интерпретации памятников культуры Востока: Сб. статей/Под ред. Б. А. Литвинского. М., 1991.

<sup>19</sup> Борисов А. Я. К истолкованию изображений на Биянайманских оссуариях//Труды Отдела Востока Эрмитажа. Т. II. Л., 1940.

<sup>20</sup> Girshman R. *Arte Persiana: Parti e Sassanidi*. Milano, Rizzoli. 1962. N 98.

<sup>21</sup> Сокровища Дальварзинтепа: Альбом иллюстраций/Автор и составитель Г. А. Пугаченкова. Л., 1978. № 52. С. 74.

<sup>22</sup> Там же, № 103.

<sup>23</sup> Кругликова И. Т. Дильберджин. Ч. I. М., 1979. Илл. 17, 18; см. е. же. Настенные росписи в помещении 16 северо-восточного головного комплекса Дильберджина//Древняя Бактрия: Материалы Советско-афганской археологической экспедиции. Вып. 2. М., 1979. Рис. 9, 10.

Тохаристана<sup>24</sup>, хотя наиболее ранние примеры их демонстрируют памятники искусства Бактрии<sup>25</sup>.

Все три упомянутых изображения передают персонажей в позах, наиболее типичных для тех регионов, где они были созданы. В Бактрии это фронтальная поза сидящего персонажа; в данном случае она передана с некоторой долей условности. В согдийском искусстве сидячая поза персонажей передается в несколько иной манере, с раздвинутыми в стороны коленями, причем одна из ног чуть приподнята.

Не вызывает каких-либо сомнений отождествление дальварзийского изображения Г. А. Пугаченковой с образом божественного воина. Об этом, как справедливо отмечает автор, говорит доспехи персонажа, верхняя часть которого представляет собой, по всей вероятности, гладкую («мышечную») кирасу, а нижняя, отмеченная различной комбинацией вдавлений, передает набедренник с нашитыми пластинами. Вызывает возражение лишь толкование атрибута в правой руке как головы льва. Манера изображения личины во многом сходна с трактовкой головы самого персонажа, однако первую отличает более гротескный прием в передаче широко раскрытого рта с высунутым языком, характерным для иконографии Горгоны.

Все это наталкивает на мысль, что рельефная композиция передает образ воинственной Афины со шитом, оформленным в виде головы Горгоны. Подобные изображения нередки в согдийской коропластике<sup>26</sup>.

Итак, мы наблюдаем, как в общую композиционную схему укладываются различные сюжеты, что не только говорит о тяготении образотворительной традиции к неким устоявшимся «классическим» схемам, но и выявляет одну из особенностей религиозной иконографии региона. Эта особенность состоит в том, что сохранившиеся здесь градации античного искусства, естественно, в трансформированном виде, возрождаются и вновь вступают в сложное взаимодействие с местными традициями в эпоху раннего средневековья, когда на территории Средней Азии скрестились пути различных религиозных движений и доктрин.

*К. Абдуллаев*

<sup>24</sup> Беленицкий А. М. Об изображении зооморфных тронов в среднеазиатском искусстве // Известия АН ТаджССР. Душанбе, 1962. № 5.

<sup>25</sup> Пугаченкова Г. А. Образ чаганианского правителя на терракотовом медальоне из Халчаяна (К истории среднеазиатского пластического искусства) // ВДИ. 1962. № 2.

<sup>26</sup> Мешкерис В. А. Указ. соч. Табл. 112, 1; Рис. 165.

## НАШИ ЮБИЛЯРЫ

### К 80-ЛЕТИЮ С.-К. ЗИЯДУЛЛАЕВА

Исполнилось 80 лет со дня рождения и более 55 лет трудовой и научно-общественной деятельности видного ученого-экономиста, академика АН РУз, доктора экономических наук, профессора, заслуженного экономиста Узбекистана, советника СОПСА АН РУз Саид-Карима Зиядуллаева.

С.-К. Зиядуллаев родился 15 октября 1913 г. в Ташкенте, в семье бедняка-дехантана. После окончания (1938) инженерно-экономического факультета Московского коммунально-строительного института работал в 1938—1944 гг. инженером-экономистом, начальником планово-экономического управления, членом коллегии управления, членом коллегии Наркомхоза республики, а в 1944—1946 гг. — заместителем председателя Хорезмского облисполкома. В 1946—1948 гг. был министром промышленности строительных материалов Узбекистана, в 1948—1955 гг. — заместителем Председателя Совета Министров республики, Председателем Госплана Узбекистана, в 1955—1956 гг. — министром городского и сельского строительства республики, в 1956—1957 гг. — заместителем Председателя Совета Министров Узбекистана и начальником Главгоспландостройства. В 1957—1974 гг., оставаясь заместителем Председателя Совета Министров Узбекистана, он вновь стал Председателем Госплана республики, а также членом коллегии Госплана СССР. В 1974—1989 гг. был председателем СОПСА АН Узбекистана, а в 1974—1979 гг. — членом Президиума АН РУз, с 1989 г. он — советник СОПСА АН РУз.

С.-К. Зиядуллаев внес значительный вклад в развитие экономической науки, решение теоретических и практических проблем экономического строительства в Узбекистане, совершенствование управления и планирования народного хозяйства республики, территориального размещения ее производственных сил, освоения природных ресурсов, разработку истории народного хозяйства Узбекистана, прогнозов его дальнейшего развития, подготовку высококвалифицированных кадров экономистов — ученых и практиков.

В 1952 г. С.-К. Зиядуллаев защитил в Институте экономики АН СССР кандидатскую диссертацию «Развитие промышленности Узбекской ССР за годы Советской власти», а в 1966 г. — докторскую на тему «Промышленность Узбекистана и основные экономические проблемы ее развития».

В 1956 г. С.-К. Зиядуллаев был избран членом-корреспондентом Академии строительства и архитектуры СССР, в 1966 г. — членом-корреспондентом, а в 1974 г. — действительным членом (академиком) АН Узбекистана. В 1982 г. он был удостоен звания профессора.

Результаты научных изысканий С.-К. Зиядуллаева нашли отражение более чем в 300 его публикациях, в том числе в книгах — «Социалистическая промышленность Советского Узбекистана: К 25-летию Узбекской ССР» (на рус. и узб. яз.), «Промышленность Узбекистана и основные экономические проблемы ее развития», «Индустрия Советского Узбекистана», «Планирование и развитие экономики Узбекской ССР» и т. д. Ряд его трудов изданы за рубежом в переводе на английский, немецкий, французский, арабский, испанский языки.

Под редакцией и при участии С.-К. Зиядуллаева подготовлено и издано много коллективных монографий, обобщающих труды и сборников статей по актуальным проблемам экономической науки и практики хозяйственного строительства. Под его руководством разрабатывались научные основы развития и размещения производительных сил республики на долгосрочную перспективу, комплексные программы научно-технического прогресса Узбекистана и т. д., а ныне он работает над проблемами перехода Узбекистана к рыночной экономике.

С.-К. Зиядуллаев ведет большую научно-организационную работу. Он был председателем Среднеазиатской комиссии Научного Совета АН СССР по проблеме «Размещение производительных сил СССР». Комиссии по региональным проблемам Средней Азии и Казахстана Научного совета АН СССР по региональной экономике, членом бюро Научного совета АН СССР по проблеме «Оптимальное планирование и управление народным хозяйством», бюро Научного совета по проблемам СССР по региональной экономике, Научного совета по проблемам научно-технического и социально-экономического прогнозирования при Президиуме АН СССР и ГКНТ СССР, сводной комиссии «Региональные проблемы НТП» Научного совета по проблемам научно-технического и социального прогнозирования при Президиуме АН СССР и ГКНТ СССР, заместителем председателя республиканского Научного совета по проблемам научно-технического и социально-экономического прогнозирования при АН УзССР и Госплане УзССР, членом республиканской правительственной комиссии по рассмотрению и изучению возникающих экологических проблем в районе Аральского моря и низовьев Амударьи, председателем спецсовета по защите докторских диссертаций при СОПСе АН РУз, членом спецсовета по защите докторских диссертаций Института экономики АН РУз и др.

На протяжении многих лет С.-К. Зиядуллаев был членом редколлегии журнала «Общественные науки в Узбекистане», на страницах которого им опубликовано много статей по актуальным проблемам экономических наук.

С.-К. Зиядуллаев достойно представлял нашу науку на многочисленных республиканских, региональных, всесоюзных и международных форумах ученых, неоднократно выступал в зарубежных странах с научными докладами и лекциями.

Много сил и внимания уделяет С.-К. Зиядуллаев подготовке научных кадров. Под его руководством защищено 10 докторских и около 100 кандидатских диссертаций. С.-К. Зиядуллаев активно участвует в общественно-политической жизни. В 1947—1976 гг. он был депутатом Верховного Совета Узбекистана, в 1975—1986 гг. — председателем правления республиканского общества «Знание», членом правления Всесоюзного общества «Знание», в 1992 г. избран членом исполкома Союза экономистов Узбекистана.

Заслуги видного ученого, крупного организатора науки отмечены многими орденами, медалями, Почетными грамотами, ему присвоено звание «Заслуженный экономист Узбекистана», «Заслуженный деятель науки Каракалпакстана».

Сердечно поздравляя С.-К. Зиядуллаева со славным юбилеем, научная общественность республики желает ему крепкого здоровья, долгих лет жизни и новых творческих успехов.

## НОВЫЕ КНИГИ

### З. ЗАРИПОВ, М. КЕРЖНЕР. ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ПРАВОВЫЕ МЕРЫ. МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ. ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ

(Ташкент: Узбекистон, 1993. 192 с.)

Успешное развитие Республики Узбекистан в условиях достижения подлинной независимости, вхождения в рынок и построения правового государства непременно предполагает всемерное укрепление законности и правопорядка. В этом деле

огромное значение имеют все формы социальной профилактики, предупреждения любых правонарушений.

Этим определяется актуальность глубокой научной разработки проблем профилактики правонарушений, многие аспекты которой не получили еще должного освещения в нашей юридической литературе, особенно применительно к современным условиям.

В этой связи вызывает большой интерес опубликованная недавно монография З. С. Заринова и М. Ю. Ксржнера «Профилактика правонарушений».

Работа состоит из введения, 9 разделов (глав) и заключения с приложением списка использованной (цитированной) литературы.

Исходя из своего стремления дать цельную концепцию системы профилактики правонарушений (с. 7), авторы прежде всего рассматривают социальные и управленческие аспекты правового регулирования социальной профилактики правонарушений как «специфического управленческого процесса», «органической части целостного процесса управления обществом» (с. 8) в целях обеспечения его прогрессивного развития и устранения препятствующих этому дезорганизующих, деструктивных явлений.

В работе подробно освещены виды и классификация мер профилактической деятельности (общие и специально-криминологические меры, включая меры экономического, организационно-управленческого, правового, воспитательного характера и др.).

Обстоятельно раскрыта социальная обусловленность механизма мер профилактики правонарушений, причем дается развернутая характеристика форм реализации юридических норм как правовой основы профилактики преступлений.

Предметом особого рассмотрения в работе явилось правовое обеспечение прав и свобод граждан, которое авторы справедливо считают весьма важной мерой профилактики правонарушений.

Убедительно показана значимость социально-психологических факторов в предупреждении преступлений. При этом дается анализ психологического механизма действия права, рассматриваются мотивы правомерного поведения и отмечается необходимость широкого развития правовой информации, общего повышения правовой культуры граждан.

Должное место отведено в работе организационно-управленческим аспектам профилактической деятельности. Особо указано на необходимость повышения практической эффективности этой работы, совершенствования организации и координации содействующих усилий государственных органов, общественных организаций и других субъектов профилактической деятельности. Авторы характеризуют особенности этих субъектов, их функции, обосновывают важность создания надлежащей информационной системы профилактической службы, необходимость вовлечения в профилактику правонарушений широкой общественности, затрагивают вопросы кадрового обеспечения службы профилактики и др.

Много внимания уделено в работе роли средств массовой информации в системе профилактики правонарушений, их задачам по правовой ориентации граждан, правовому воспитанию населения, активному участию средств массовой информации в выявлении и устранении криминогенных факторов.

Характеризуя роль и место отраслей права в обеспечении механизма профилактики правонарушений, авторы освещают такие вопросы, как правовые основы профилактической деятельности и роль местных органов власти в ее осуществлении; совершенствование соответствующих законодательных норм; исправительно-трудовое обеспечение профилактической деятельности.

В заключительном разделе работы рассматриваются проблемы повышения эффективности профилактики правонарушений, включая совершенствование законодательных норм, улучшение информационной обеспеченности и др. Здесь, как и по всей работе, авторы выдвигают и обосновывают заслуживающие внимания предложения по дальнейшему совершенствованию норм действующего законодательства и всей практической работы по профилактике правонарушений.

Следует отметить, что работа в целом написана на высоком научном уровне, на базе глубокого изучения имеющейся литературы, действующего законодательства и практики его применения. Все это делает ее весьма полезной как для юристов — ученых и практиков, работников сферы управления, правоохранительных органов, так и для аспирантов, студентов юридических учебных заведений, а также всех интересующихся вопросами борьбы с преступностью и состоянием дела социальной профилактики правонарушений на современном этапе.

Г. П. Саркисянц

## ХРОНИКА

### А. К. АРЕНДС ТУГИЛГАН КҮНИНИНГ 100 ЙИЛЛИГИГА

Устод Аренде тирик бўлганда шу йили 100 ёшга кирган бўларди. Шарқшунослар А. К. Арендснинг илмий ва маданий меросининг жонкуяри ва йирик тадқиқотчиларидан бири сифатида танийдилар. Унинг тимсолида истеъдодли лингвист, Марказий Осиё мамлакатлари халқлари тарихининг билимдони, манбашуно олим, республикамиз учун ўнлаб истеъдодли шогирдлар етиштирган ажойиб мураббийни кўрамиз.

Олимнинг илмий фаолияти Эрон филологиясига, хусусан лугатшуносликка қизиқиш билан бошланади. Альфред Карлович асримизнинг 20-йилларидаёқ, Ленинград Жонли Шарқ тиллари институтининг аспиранти бўлган кезларидаёқ, ўзининг бўлажак манбашунослик истеъдоди учун пойдевор яратган эди. Ушанда у форс тилида ёзилган илмий-техникавий китобларни ўрганиб чиқиб, «Физика истилоҳларининг форс-русча лугатини яратди (Л., 1928 йил). 1929 йили Альфред Карловичнинг «Эроннинг мактаб-маорифи» асари эълон қилинди. Институт профессорлари ёш олимнинг бу тадқиқотига юқори баҳо бериб, уни талабалар учун қўлланма бўла олади, деб айтган эдилар. 1932 йилнинг июнь ойида Альфред Карлович Тил ва тафаккур тарихи институтида «Форс тили илмий-техникавий лугатининг ижтимоий омиллари ва шаклланиш йўриқлари» мавзусида маъруза қилди. Унинг Ўзбекистон Республикаси Шарқшунослик институтида сақланаётган «Форс илмий лугатшуносликни тадқиқ этишдаги сўз ясалиши» монографиясининг қўлёзмаси ва «Ҳофиз Убаҳийнинг тожикча-форсча изоҳли лугати» деган асари ҳам фanning мазкур соҳасидаги муҳим тадқиқотларидан ҳисобланади. Альфред Карловичнинг «Ҳофиз Убаҳийнинг тожикча-форсча изоҳли лугати» асари XV—XVI асрлар Марказий Осиё лугатшунослигига доир муҳим асар бўлиб, толмас тадқиқотчининг илмий ҳофизаси кўлами кенглигидан далолат беради. Асарда форс лугатшунослигининг хусусиятлари ўз ифодасини топган бўлиб, бу лугатнинг XI аср қадимги форс изоҳли лугатларидан Асадий Тусийнинг «Китоби лугати форс» асари билан ирсий алоқадорлиги кашф этилган.

Альфред Карловичнинг эроншунослик фанига кўшган катта ҳиссаси унинг қаламига мансуб «Форс тили наҳви» (М., Л., 1941) деган асарида намоён бўлди. Мана эллик йилдан ошдики, форс тили ўқитувчилари бу дарсликдан ҳамон фойдаланиб келишди. Китоб ҳозир ҳам илмий жамоатчиликнинг эътиборини ўзига тортиб келмоқда.

Альфред Карлович Аренде Эроннинг чет эл импералистлари ва чор Россияси зулми остида эзилаётган меҳнаткашлари ҳаёти билан ҳам қизиқди. Эроннинг халқ ҳўжалиги фани бўйича ўтадиган дарслари учун қўлланма тарзида нашр қилинган. «The English-Persian Oil Co» (Л., 1929), «Эроннинг Русия ва Ғарбий Европа билан XIX аср ўрталаригача савдо муносабатлари» (Л., 1934), «Консуллик ҳисоботлари тўплами», «Жанубий Эрон» китобининг таъқидий таҳлили, каби асарларида Эрон халқи бойлигини беармон талаётган империалистик давлатларнинг кирдикорларини ўзига ҳос дадиллик билан фош қилади.

Олимнинг ҳозирги замон фани учун муҳим бўлган қўлёзма манбаларни илмий муомалага киритиш бобидаги кўрсатган хизмати алоҳида эътиборга лойиқдир. Альфред Карлович Ҳасанбек Румлунинг туркман халқи тарихига оид «Аҳсан ут-таворих» (XV—XVI асрлар), XIX аср афгон солномаси «Сирож ут-таворих» асарларидан парчалар таржима қилган эди. Кейин, 1940 йилга келиб, Низомий Ганжавийнинг «Иқболнома» достонини шoirнинг 800 йиллик юбилей комиссиясининг тошйири билан таржима қилди. Альфред Карлович яна Марказий Осиё халқлари тарихига доир Абулхайр Фазуллоҳ Рашидулдиннинг «Жомеъ ут-таворих» асари III жилдини форсийдан рус тилига таржима қилиб чоп этди.

Айниқса, олим амалга оширган XI аср бадий насрининг ажойиб намунаси бўлиши Абулфазл Байҳақийнинг «Тарих-и Масъудий» асари таржимаси манбашуносликка қўшилган муҳим ҳисса бўлди. Асар 1962 йили Тошкентда, 1969 йилда муҳим тўлдиришлар билан Москвада нашр этилди. Таниқли шарқшунослар мазкур таржимага юқори баҳо бердилар. Масалан, англиялик шарқшунос В. Ф. Минорский 1962 йил 28 ноябрда А. К. Арендсга юборган мактубида мана буларни ёзган эди: «Байҳақийдан қилган таржимангизни катта мамнуният билан олдим. Уни кечкурунлари менга турмуш ўртоғим ўқиб берди. Мен эса асарнинг муҳим жойларини белгилаб қўйишни ундан сўраб турдим. Кейин шу жойларни асл матн билан қиёсладим. Ўқиб охирлаб қолди. Дастлабки таассуротларимни ёзишга жазм қилдим. Сизнинг катта меҳнатингизни юксак қадрайман. Рашидулдинни таржима қилганингизда қатор услубий мушукулликларга дуч келган ва уларни ҳал қила билган эдингиз. Аммо Байҳақийнинг услуби ундан ҳам илжирок, мураккаброқдир. У қўлаган сўзлар эҳтиёткорлиқни талаб этади. Бадийлиги нуқтан назаридан Сизнинг таржимангиз бемонанддир. Таржимангизда сиз ҳеч қутилмаган ва бехато сўз ва иборалар топа олгансиз.

Шу вақтгача мен Байҳақийнинг зарур жойларинингизга ўқир эдим. Сиз менга унинг энг теран жойларигача кўз ташлаш имкониятини бердингиз... Биз учун муҳим



ва ноёб тухфангиз учун дилдан табриклайман. Рус тилига ифноқлар бизга ҳавас қилени.

Сизнинг навбатдаги таржимаингизни ўқиш менга ҳасиб этишини истайман. Қўлимда Сизнинг аjoyиб «Синтаксис»ингиз, Рашидулдин ва мана энди Байҳақийнингиз бор...»

Дарҳақиқат «Тарихи Масъудий»ни таржима қилиш катта мушкулликлар билан боғлиқ. А. К. Аренде бу қийинчиликларни моҳирона енга билди. Асарни илмий аниқлик, содда тил билан, оддий китобхон ҳам тушуна оладиган тилда таржима қилди ва аjoyиб ёдгорликка йўл очиб берди. Олимнинг бу таржимаси шарқшунослигимизнинг улкан ютуғидир», деб ёзган эди таниқли шарқшунос олим А. Н. Болдирев. И. П. Петрушевский: «Бугунги кунда эроншунослардан бирон киши А. К. Арендечалик Байҳақийни таржима қила олмас эди»,— деган эди. «Тарихи Масъудий» таржимаси хусусидаги худди шунингдек ижобий тақризлар Лондонда (Middle Eastern Studies, vol. 1, October 1964, N 1; Royal Central Asian Journal, July—October, 1963, vol. L, p. III), Варшавада (Rocznik Orientalistyczny, t. XXIX, z. 1, 1965) ҳам нашр этилган.

Альфред Карлович Ибн Сино ва Абу Райҳон Беруний асарларининг рус ва ўзбек тилларига таржима қилинишида ҳам ташаббус кўрсатди. У Ибн Синонинг «Ал-Қонун фи-т-тиб» асари таржимасининг масъул бадий муҳаррири эди.

Альфред Карлович ўзининг илмий-тадқиқотларини ёш мутахассислар тайёрлашдек олижаноб иш билан қўшиб олиб борди. Ўқитувчиликни талабалик йилларидаёқ (1923—1926) Ленинград Жонли Шарқ тиллари институтида ўқиб юрганида бошлаган. Ўқишни битиргач, шу институтда форс тилидан дарс берди, аспирантлар тайёрлади, 1926—1930 йилларда шу институтнинг эрон филологияси бўлимини бошқарди. 1947 йилдан эътиборан эса у ёш шарқшунослар тайёрлашни Тошкентда давом эттирди. 1947—1952 йилларда ТошДУнинг эрон филологияси кафедраси mudiri, кейин умрининг охиригача Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти қўлёзма манбаларни тадқиқ ва нашр этиш бўлимига mudirlik қилди.

Альфред Карлович умрининг охиригача Гардизийнинг (XI аср) «Зайн ул-ахбор» асарини таржима қилди ва унга кириш сўзи, илмий изоҳлар ёзди. Абу Райҳон Берунийнинг «Хоразм тарихи» асарининг сақланиб қолган қисмларини тўллаш билан шуғулланди.

Альфред Карловичнинг ҳаёти ва илмий фаолияти ҳар қандай манбашунос олим учун ибрат бўларлидир. У ҳамма вақт араб ва форс тилларини чуқур эгаллаган кишигина етук манбашунос бўла олади, дер эди. Масалан, ўзининг талабалик йиллари ҳақида у шундай ҳикоя қилган: «Мен Жонли Шарқ тиллари институти форс бўлими талабаси этиб қабул қилинганимнинг биринчи йидаёқ араб тили грамматикасини босим ўргандим. Бир йилдан кейин арабча ўқий оладиган бўлдим. Шунда муаллимимиз бизга форс тили грамматикасига оид китоблар рўйхатини берди ва «Сизларга бир ҳафта муҳлат. Берилган китобларни ўқиб конспект қиласиз. Тушуманган жойларингиз бўлса, бир ҳафтадан кейин дарсада ечамиз», деди. Бир ҳафтадан кейин дарсага йирилганимизда бирор талаба форс тилидан савол бермади. Шундай қилиб, биз форс тилини бир ҳафтада ўрганиб олганмиз».

Альфред Карлович Аренде мураббий ва меҳрибон устоз эдилар. Шогирдининг ишларини кўриб беришда ҳеч тихирлик қилмас эдилар. Олимнинг таваллудига 100 йил тўлиши муносабати билан унинг миннатдор манбашунос шогирдлари устозни чуқур эҳтиром билан хотирлайдилар. Ўзбекистонда хизмат кўрсатган фан арбоби, филология фанлари доктори, профессор Альфред Карлович Аренденинг муборақ номи унинг кўп соғли шогирдлари хотиридан асло ўчмайди.

### ПАВЕЛ ГЕОРГИЕВИЧ БУЛГАКОВ (1927—1993)

28 октября 1993 г. после тяжелой болезни скончался один из крупнейших ученых-востоковедов, видный исследователь и переводчик средневековых памятников арабоязычной литературы народов Средней Азии и Ближнего Востока, член-корреспондент АН РУз, заслуженный деятель науки Узбекистана, лауреат Государственной премии РУз в области науки и техники им. Беруни, доктор филологических наук, профессор Павел Георгиевич Булгаков.

П. Г. Булгаков родился 7 июля 1927 г. в Ташкенте в семье ученого. В 1944—1945 гг. находился на службе в армии (авиационная школа). В 1951 г. он окончил восточный факультет Ленинградского государственного университета по кафедре арабской филологии. В 1954—1957 гг. был преподавателем восточного факультета ЛГУ, в 1957—1964 гг. — представителем ССОД в ОАР, с 1964 г. был старшим научным сотрудником, с 1971 г. — зам. директора по науке, а с 1987 г. — главным научным сотрудником Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз.

В 1954 г. П. Г. Булгаков защитил кандидатскую диссертацию «Сведения арабских географов IX — начала X века о маршрутах и городах Средней Азии», а в 1967 г. — докторскую на тему «Геодезия» Абу Райхана Беруни». В 1977 г. ему было присвоено ученое звание профессора, а в 1979 г. П. Г. Булгаков был избран членом-корреспондентом АН РУз.

П. Г. Булгаков — автор более чем 60 научных трудов, посвященных исторической географии Средней Азии, истории средневековой восточной астрономии, географии и математики, арабским рукописям, жизни и творчеству Абу Райхана Беруни, Абу Али ибн Сины и других средневековых ученых Востока. Он — издатель арабского текста, исследования и научно комментированного перевода «Геодезии» Беруни (1962, 1966), автор исследования и перевода «Канона Мас'уда» Беруни (1973), монографий «Жизнь и труды Беруни» (1972), «Абу Райхан Беруни. Избранные произведения. Т. VII. Математические и астрономические трактаты» (1987). «Комментарий Казии Заде Руми на «Компендий» по астрономии ал-Чагмини» (1992) и др., участник I и 2-го русских изданий «Канона врачебной науки» Ибн Сины. Открыл новую для науки арабскую рукопись самаркандской энциклопедии «Место восхождения звезд и средоточие наук» ан-Насафи. В последнее время занимался исследованием, переводом на русский язык и комментариями среднеазиатских разделов «ал-Камил фи-т-тарих» Ибн ал-Асира (XIII в.).

В 1971 г. П. Г. Булгакову вместе с рядом других ученых была присуждена Государственная премия Узбекистана им. Беруни за цикл научных исследований и научно комментированных переводов трудов Беруни.

П. Г. Булгаков был участником многих научных сессий, симпозиумов, конференций, в том числе 2-й конференции семитологов (Тбилиси, 1966), Всесоюзной конференции по истории науки в Средней Азии (Душанбе, 1967) и т. д.

В течение многих лет П. Г. Булгаков был членом редколлегии журнала «Общественные науки в Узбекистане», где неоднократно публиковались его научные статьи.

Свою научную работу П. Г. Булгаков успешно сочетал с научно-организационной и научно-педагогической деятельностью. Под его руководством защищено более 10 докторских и кандидатских диссертаций.

Светлая память о крупном ученом и замечательном человеке Павле Георгиевиче Булгакове навсегда сохранится в сердцах его многочисленных коллег и учеников.

## МУНДАРИЖА

Э. Ф. Трушин. Халқаро дарё ҳавзасининг сув бойликларидан ҳамкорликда фойдаланиш бўйича давлатлараро ўзаро муносабатларнинг асослари.	3
Э. Х. Маҳмудов. Ўзбекистоннинг қурилиш комплекси ва унинг бозорга ўтиш даврида истиқболи.	12
М. Х. Раҳмонқулов, З. С. Убайдуллаев. Ҳозирги шароитда хўжалик шартномасининг ижтимоий-иқтисодий моҳияти ҳақида.	19
А. Б. Собиров. Ўзбекистон Республикаси сайлов ҳуқуқини мукаммаллаштириш муаммосига оид (қийсий таҳлил).	26
А. Бикбулатов. Ҳуқуқ бузилишлари профилактикаси бўйича касаба уюшмаси ташкилотларининг фаолияти ҳақида.	32

### Мунозара минбари

Э. Юсупов. Фалсафа фанига янгича ёндашиш муаммолари.	33
--	----

### Илмий маълумотлар

К. Бектемиров, У. Акмурзин, Б. Иброҳимов, Қорақалпоғистон Республикаси қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришининг маблағ билан таъминланганлиги ва унинг самарадорлигининг оширилиши.	47
М. Т. Зиёева. Ўзбек-турк маданий алоқалари тарихидан.	50
Исматуллоҳ Абдуллоҳ. Нақшбандия — оламшумул таълимот.	54
С. У. Каримова. Бериунининг кимсвий қарашларига доир.	57
М. А. Абдураззоқова. Ҳайдаробод князлиги тарихидан (XIX асрнинг иккинчи ярми).	59
Э. В. Ртвеладзе. Каури чиганоги ва унинг Ўрта Осиё халқлари диний урф-одатларида аҳамияти.	62

### Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

К. Абдуллаев. Челақ қишлоғидан топилган сопол тош тахта.	64
--	----

### Муборакбод

С.-К. Зиёдуллаев таваллудининг 80 йиллигига.	68
--	----

### Янги китоблар

Г. П. Саркисянц. З. Зарипов, М. Керженер. Ҳуқуқ бузилиш профилактикаси: Ҳуқуқ чоралари. Амақ қилиш механизми. Самарадорлик муаммолари.	69
--	----

### Ахборот

А. К. Аренде тугилган кунининг 100 йиллигига.	71
<u>Павел Георгиевич Булгаков (1927—1993)</u>	72

## СОДЕРЖАНИЕ

Э. Ф. Трушин. Основы межгосударственных взаимоотношений по совместно-му использованию водных ресурсов международного речного бассейна.	3
Э. Х. Махмудов. Строительный комплекс Узбекистана и перспективы пере-хода его к рынку.	12
М. Х. Рахманкулов, З. С. Убайдуллаев. О социально-экономической сущности хозяйственного договора в современных условиях.	19
А. Б. Сабилов. К проблеме совершенствования избирательного права в Рес-публике Узбекистан (Сравнительный анализ).	26
А. Бикулатов. О деятельности профсоюзных организаций по профилакти-ке правонарушений.	32

### Дискуссионная трибуна

Э. Юсупов. Проблемы нового подхода к философской науке.	39
---	----

### Научные сообщения

К. Бектемиров, У. Акмурзин, Б. Ибрагимов. Фондооснащенность и повышение эффективности сельскохозяйственного производства в Респу-блике Каракалпакстан.	47
М. Т. Зияева. Из истории узбекско-турецких культурных связей.	50
И. Абдуллаев. Накшбандия — учение мировой значимости.	54
С. У. Каримова. Беруни и химическая наука.	57
М. А. Абдуразакова. Из истории княжества Хайдарабод (вторая половин-на XIX века).	59
Э. В. Ртвеладзе. Каури и их роль в культовых обрядах народов Средней Азии.	62

### Новое в науке: поиски, находки, открытия

К. Абдуллаев. Терракотовая плитка из Челека.	64
--	----

### Наши юбиляры

К 80-летию С.-К. Зиядуллаева.	68
-------------------------------	----

### Новые книги

Г. П. Саркисянц. Э. Зарипов, М. Кержнер. Профилактика правонарушений: Правовые меры. Механизм функционирования. Проблемы эффективности.	69
---	----

### Хроника

К 100-летию со дня рождения А. К. Арендса.	71
<u>Павел Георгиевич Булгаков (1927—1993)</u>	72

## НАШИ АВТОРЫ

- Юсупов Э. Ю.** — академик АН РУз, член-корреспондент РАН.
- Абдуллаев И.** — доктор филологических наук.
- Ртвеладзе Э. В.** — доктор исторических наук, зав. сектором истории искусств и архитектуры Института искусствознания им. Хамзы.
- Абдуллаев К.** — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН РУз.
- Акмурзин У.** — кандидат экономических наук, преподаватель КГУ им. Бердаха.
- Бектемиров К.** — кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник ВЦ КК ОАН РУз.
- Ибрагимов Б.** — кандидат экономических наук, преподаватель КГУ им. Бердаха.
- Зияева М. Т.** — кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз.
- Каримова С. У.** — кандидат химических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз.
- Махмудов Э. Х.** — кандидат экономических наук, зав. кафедрой экономики производства и бизнеса ТГЭУ.
- Рахманкулов М. Х.** — кандидат юридических наук, зам. ректора Университета мировой экономики и дипломатии.
- Трушин Э. Ф.** — кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник СОПСа АН РУз.
- Абдуразакова М. А.** — аспирант Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз.
- Бикбулатов А.** — соискатель Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
- Сабиров А. Б.** — аспирант Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
- Убайдуллаев З. С.** — директор Центра Университета мировой экономики и дипломатии «Правовые основы мирового рынка».

80 р. 40 р.  
20 р. 10 р. для индивидуальных подписчиков

ИНДЕКС  $\frac{75350}{75349}$

ISSN 0202--151X. Общественные науки в Узбекистане. 1993 г. № 9